O 19/563

563

Трехсотлѣтіе

1613

1913

Державному Дому Романовыхъ

Рис. Полковникъ А. Антиповъ.

О 19/563

ТРЕХСОТЛѢТІЕ

ДЕРЖАВНОМУ

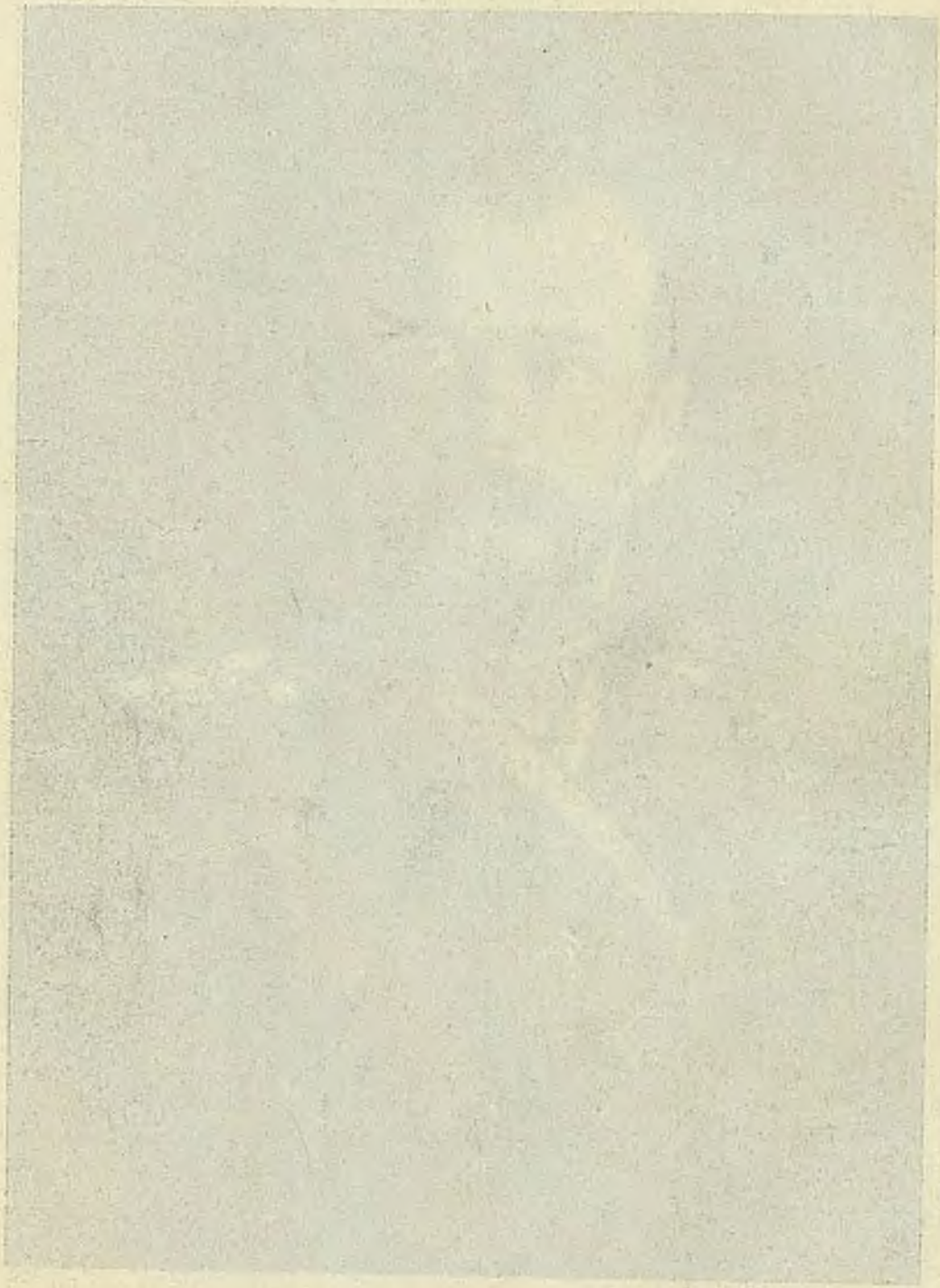
ДОМУ РОМАНОВЫХЪ

1613—1913

ф. 31-11546

2007097288

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ.



ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

21-го февраля нынѣшняго 1913 года исполняется триста лѣтъ отъ того дня, какъ русскіе люди, въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ, всею землею избрали на Царство молодого боярина Михаила Ѳеодоровича Романова. Божіею милостью потомство Избранника народнаго Царствуетъ съ тѣхъ поръ надъ нашею Родиной три вѣка, и за это время Россія стала и просвѣщеннѣй, и богаче, и сильнѣй, и многолюднѣе, чѣмъ была при избраніи Царствующаго Дома Романовыхъ. Любовью и довѣріемъ народа возведенные на Царство, Великіе Государи наши неизмѣнно отвѣчали народу довѣріемъ и любовью, и въ этомъ святомъ единеніи Царя съ народомъ коренится сила и крѣпость нашего Отечества, ставшаго нынѣ великою Державою, безъ мнѣнія и воли которой не могутъ быть рѣшены судьбы міра. Да сохранитъ Господь Богъ и впредь это благодатное единеніе твердымъ и неразрывнымъ, и да радуются еще много столѣтій наши потомки процвѣтанію, славѣ и могуществу Россіи, подъ скипетромъ Дома Романовыхъ! Богъ далъ мнѣ, 83-хъ лѣтнему старцу, прожить болѣе четверти того срока, годовщину котораго празднуетъ наше Отечество въ нынѣшнемъ году, и послужить вѣрою и правдою четыремъ Государямъ—Николаю Первому, Александру Второму, Александру Третьему и нынѣ благополучно Царствующему Государю Императору

Николаю Александровичу. Какъ живой очевидецъ долгихъ и славныхъ лѣтъ, я съ умиленіемъ встрѣчаю дорогой для русскихъ людей праздникъ и не могу не отозваться на него горячимъ словомъ, изъ глубины сердца обращеннымъ къ родному народу. Прими же, мой давнишній и неизмѣнный другъ, православный и Царелюбивый читатель, эту безплатную книгу, какъ малый, но усердный даръ слѣпца-издателя, и читай ее во славу Богохранимаго Царскаго Дома, старымъ людямъ во утѣшеніе, дѣтямъ въ поученіе, Церкви и Отечеству на пользу.

Е. Богдановичъ.

I.

Среди Московскихъ святынь, особенно дорогихъ сердцу каждаго русскаго — исключительное мѣсто занимаетъ Новоспасскій, въ Крутицахъ, монастырь, гдѣ, подъ спудомъ соборовъ Преображенскаго и Знаменскаго, погребены почти всѣ предки благополучно царствующаго Дома Романовыхъ. По ихъ могиламъ, надъ которыми тихо теплятся во мракѣ склеповъ святыя лампады, можно было бы изучить всю исторію Россіи съ XV вѣка и до воцаренія на Всероссійскомъ престолѣ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, юнаго боярина Михаила Ѳеодоровича, иначе— до великаго событія, трехсотлѣтіе котораго съ такимъ единодушіемъ и торжественностью нынѣ празднуетъ вся Россія.

Я разскажу вамъ далѣе, какимъ Боголюбивымъ и народолюбивымъ, великодушнымъ и кроткимъ миротворцемъ рисуетъ намъ исторія свѣтлый обликъ ясной души царя Михаила Ѳеодоровича, а приводимая мною въ выдержкахъ древняя «Книга о избраніи на Превысочайшій престолъ» повѣдаетъ вамъ, какъ произошло избраніе это 300 лѣтъ назадъ. Но почему Божья воля, сказавшаяся устами русскаго народа, пала, именно, на молодого боя-

рина Михаила Ѳеодоровича, —«Книга» эта молчитъ, ибо составлялась она бояриномъ Морозовымъ, въ царствованіе и подъ руководствомъ Царя Алексѣя Михайловича, прозваннаго «Тишайшимъ», чрезвычайная скромность котораго не позволила ему помянуть въ «Книгѣ» этой о заслугахъ Дома Романовыхъ передъ родиною, объ ихъ славѣ и любви народной къ нимъ, которая, по волѣ Божіей, и возвела Романовыхъ на престолъ, къ счастію и благу родины нашей. По скромности своей, «Тишайшій» Царь избраніе отца своего приписывалъ исключительно Божьему соизволенію, но нынѣ справедливость требуетъ прибавить, что Божья воля остановилась на томъ, къ кому лежала любовь народная: благо Россіи, миръ и покой въ 1613 году настали у насъ потому, что надъ главою нашего царскаго рода соединились двѣ величайшія міровыя силы — небесная — «воля Божья» и земная—«любовь народная»...

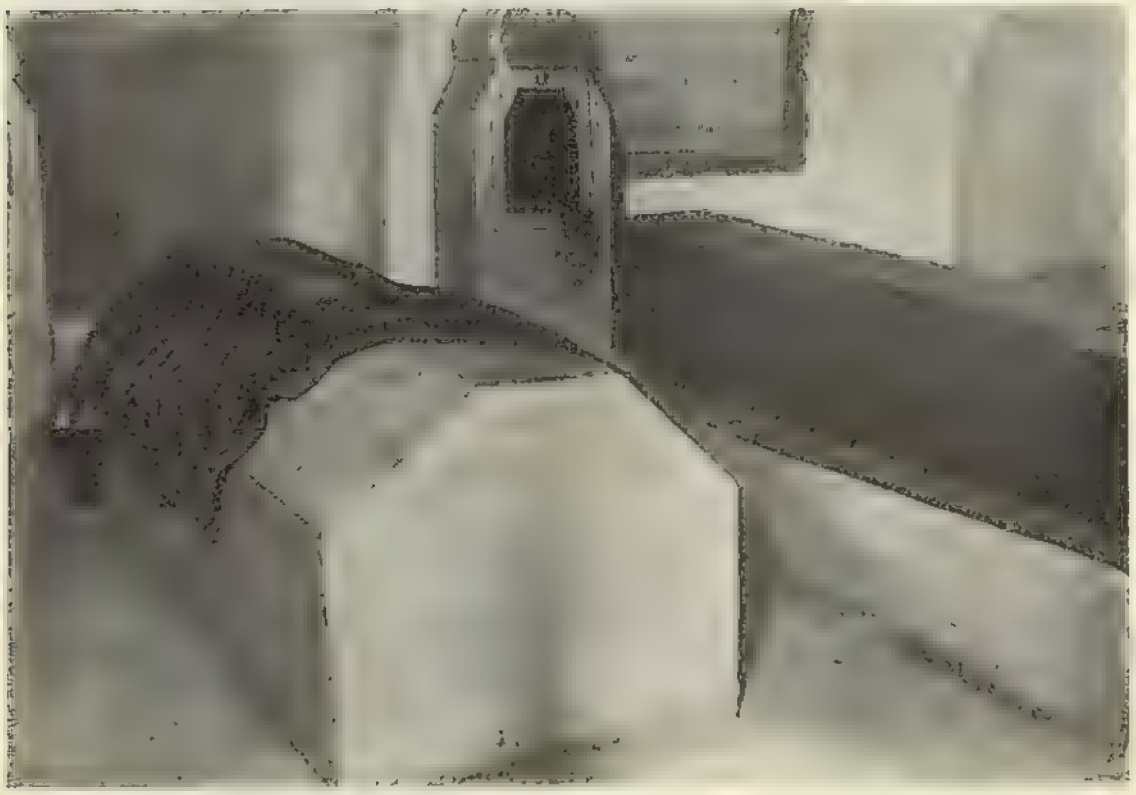
Не съ тѣхъ ли поръ и пошла наша пословица: — «гласъ народа—гласъ Божій»?

Великая народная любовь сказывается лишь къ тѣмъ, кто пріобрѣтаетъ ее великими же подвигами, заслугами и тою же любовью: любятъ того, кто самъ любитъ. Заслуги же и любовь Романовыхъ къ родинѣ и народу русскому запечатлѣны въ исторіи писанной, какъ и въ преданіяхъ устныхъ, и каждой страницѣ этой исторіи службы Романовыхъ родинѣ отвѣчаетъ одна изъ молчаливыхъ гробницъ Новоспасскаго монастыря.

Новоспасскій монастырь предназначался для погребенія въ немъ наиболѣе заслуженныхъ боярскихъ родовъ вообще, но, волею судебъ, онъ сталъ усыпальницею исключительно Дома Романовыхъ, точнѣе—предковъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ. Еще въ первыхъ годахъ XIX вѣка здѣсь было 70 гробницъ, но вспомните, что я писалъ въ моей книгѣ о славномъ 1812 годѣ: враги, вступивъ въ Москву, не щадили ни церквей, ни святынь, ограбили, между прочими, и Новоспасскій монастырь и «разломали многія каменныя гробницы», послѣ чего многихъ надписей не удалось возстановить, съ полными надписями нынѣ осталось лишь 28 гробницъ. Къ счастію, сохранилась «Кормовая книга» монастыря, гдѣ записывались всѣ погребаемые, сохранились и лѣтописи наши, и русское сердце, содрогается то отъ гордости, то отъ скорби, когда узнаетъ, кто, именно, почилъ подъ тою или другою гробницею, какъ славно служилъ опочившій родинѣ, или какъ тяжко страдалъ онъ...

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ—усыпальница предковъ Дома Романовыхъ.

Помолимся передъ этими гробницами за упокой души здѣсь почивающихъ и помянемъ заслуги ихъ, славу, или скорбь... Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ и всѣ цари русскіе, погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ, а отецъ его, патріархъ Филаретъ (въ міру Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ) — со всѣми патріархами, въ Успенскомъ соборѣ, но гробница матери царя Михаила Ѳеодоровича, Ксеніи Іоанновны, рожденной Шестовой, а по постри-



Гробницы великой инокини Марѳы Іоанновны, родительницы перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, и царевны Ирины Михайловны, его дочери.

женіи — инокини Марѳы, находится здѣсь, въ Новоспасскомъ монастырѣ. Низко поклонится голова русскаго человѣка передъ гробницею той, которая дала жизнь, воспитала въ любви къ Богу и народу Вѣнценоснаго сына своего и жестоко пострадала за сына и мужа, а потомъ, вмѣстѣ съ бывшимъ мужемъ своимъ, патріархомъ Филаретомъ, помогала Державному сыну творить великое дѣло правленія уже и тогда Великой Россіи. Твердая и рѣшительная, преданная Богу, родинѣ и своей семьѣ, великая старица Марѳа пережила и муки пытки, и постриженіе, и ссылку въ далекомъ Заонежьѣ, потомъ плѣненіе въ Московскомъ Кремлѣ у по-

Входъ въ усыпальницу Преображенскаго Собора
Новоспасскаго монастыря, въ г. Москвѣ.

ляковъ, затѣмъ — безотрадное скитаніе изъ одного мѣста въ другое, когда она спасала сына отъ враговъ. И Господь наградилъ ее за всѣ лишенія и страданія: Онъ далъ ей видѣть славу возлюбленнаго сына ея на Царскомъ престолѣ.

Недалеко отъ инокини Маѳы, родительницы перваго Царя, погребенъ родной его дѣдъ, Никита Романовичъ, сестрѣ котораго, Анастасіи Романовнѣ, еще въ дѣтствѣ предсказано было св. Геннадіемъ Костромскимъ быть царицею: она и была супругою Царя Іоанна Грознаго. Никита Романовичъ и его сестра-царица являлись первыми заступниками передъ Грознымъ царемъ за всѣхъ угнетенныхъ, почему и воспѣваются они оба въ старинныхъ народныхъ пѣсняхъ. Никита Романовичъ славенъ былъ и по службѣ своей родинѣ, ибо былъ онъ и воеводою въ походахъ противъ литовцевъ, былъ и дипломатомъ, былъ и умнѣйшимъ совѣтникомъ царскимъ, почему послѣдніе годы жизни своей участвовалъ въ управленіи государственными дѣлами, и Грозный царь, на смертномъ одрѣ, назначилъ Никиту Романовича опекуномъ надъ племянникомъ его и будущимъ царемъ, Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, послѣднимъ государемъ изъ царскаго дома Св. Владиміра.

Рядомъ—могила отца Никиты Романовича и прадѣда Царя Михаила Ѳеодоровича, боярина Романа Юрьевича, великаго и славнаго военачальника и придворнаго, какъ и братья его, здѣсь же погребенные, служившаго кровью и сердцемъ Россіи и ея Царямъ. Здѣсь и отецъ его и дяди. Вотъ двѣ старѣйшія могилы,— одна Василія Захарьевича, названнаго въ исторіи кратко, но знаменательно: «славнымъ воиномъ», другая—брата его Іоанна Юрьевича; первый погребенъ здѣсь въ 1497 г., второй—въ 1503 г.

Къ скорби нашей, мы не найдемъ здѣсь гробницы славнаго Михаила Юрьевича (точнѣе, не знаемъ, гдѣ—она, какъ разрушенная въ 1812 г.). Но во славу Божью, сохранилась могила брата его, Григорія Юрьевича, также воина и воеводы, постригшагося здѣсь же въ монастырѣ и скончавшагося подъ именемъ Гурія. Григорій служилъ Богу небесному, Михаилъ—царю земному, отстаивалъ правду русскую въ войнахъ: лѣтописи называютъ его воеводою уже въ 1494 г. и въ переговорахъ съ сосѣдями, а въ 1511 г. — посломъ въ Литву... Михаилъ Юрьевичъ былъ удостоенъ такой близости къ своему Государю, что не только присутствовалъ при кончинѣ Василія III Іоанновича, но, когда ослабѣвшій Государь не могъ уже поднять руку для

крестнаго знаменія, то Михаилъ Юрьевичъ поддерживалъ ее... Далѣе идутъ могилы сыновей и племянниковъ Юрьевичей, Василія Михайловича Юрьева, не разъ упоминающагося въ лѣтописяхъ, какъ приближеннаго къ престолу и, между прочимъ, въ боярской записи «о продолженіи впредь, въ случаѣ государевой кончины, своей вѣрной, усердной и неизмѣнной службы царскому дому», а также въ отвѣтной грамотѣ, 2 іюля 1566 г., посламъ польскаго короля объ отказѣ въ перемиріи и о продолженіи войны. Рядомъ съ нимъ—могила Ивана Михайловича (меньшого). Лѣтописи о немъ молчатъ, но «Кормовая книга» нѣсколькими словами говоритъ намъ о немъ очень многое: тихо и мирно опочилъ онъ здѣсь же въ монастырѣ слугою Божіимъ, схимникомъ, подъ именемъ Іосафа. Какъ и Ѳеодору (Ѳеодориту), могилы котораго здѣсь нѣтъ, какъ и Григорію (Гурію), какъ и многимъ еще изъ Романовыхъ, Іосафу, ушедшему изъ міра, суждена была другая слава, не земная, хотя и на землѣ она недавно сказалась. Въ 1900 г., т. е. 13 лѣтъ назадъ, при переустройствѣ усыпальницы, когда въ Москвѣ ожидали нынѣ благополучно царствующаго Монарха, при снятіи плитъ, нечаяннымъ ударомъ лома былъ раскрытъ гробъ инока Іосафа, и монахи-очевидцы разсказываютъ, что тѣло его было найдено нетлѣннымъ, какъ и въ 1602 г. при перенесеніи въ Москву тѣла умерщвленнаго голодомъ боярина Михаила Никитича.

Далѣе расположены могилы Даніила, Далмата и Никиты Романовичей Юрьевыхъ-Романовыхъ-Захарьиныхъ. Даніилъ, какъ и всѣ почти Романовы, былъ приближеннѣйшимъ къ престолу бояриномъ: лѣтопись говоритъ о немъ, что на свадьбѣ Іоанна Грознаго онъ «передъ великимъ княземъ ходилъ», но та же лѣтопись поминаетъ его, какъ славнаго участника взятія Арскаго острова и вѣстника покоренія Казани. Какъ Василій Михайловичъ, онъ упоминается и въ приведенной нами выше боярской записи на вѣрность Царствующему дому. О томъ же, какъ вѣрно служилъ Царю и народу—и воеводою, и посломъ, и придворнымъ, и защитникомъ угнетенныхъ Никита Романовичъ,—мы уже говорили.

Отдѣльно отъ всѣхъ предковъ, въ особой каменной палаткѣ подъ Знаменской церковью, погребены три дяди перваго царя: Александръ, Василій и Михаилъ, всѣ трое удушенные, или удавленные, по приказу Бориса Годунова, его несчастныя жертвы; изъ нихъ Михаила Никитича народъ въ мѣстѣ его мученіе-

ской кончины, въ с. Ныробѣ, Пермской губ., считаетъ святымъ угодникомъ Божьимъ. Въ ногахъ же ихъ—послѣдній изъ Никитичей: Іоаннъ, котораго Годуновъ пощадилъ, какъ «немощнаго», но который вѣрою и правдою служилъ и на полѣ брани, и въ совѣтѣ даже Годунову, когда же насталъ часъ — первымъ подписалъ избраніе на царство своего племянника. Сынъ его, Никита Ивановичъ, былъ послѣднимъ на Руси *бояриномъ* изъ рода Романовыхъ, ибо отъ Царя Михаила Ѳеодоровича пошла царская вѣтвь Романовыхъ.

За что такъ жестоко пострадали эти три «жертвы гнѣва Годунова»? Какъ увидимъ, только—за то, что были младшими братьями Ѳеодора Никитича, т. е. старшаго сына Никиты Романовича, опекуна царя Ѳеодора Іоанновича.

Послѣдній царь изъ рода Рюрикова, Ѳеодоръ Іоанновичъ, замаливая грѣхи Грознаго, въ то же время молитвами своими спасалъ и, при помощи Никиты Романовича, управлялъ свое царство, успокоившееся и процвѣтавшее, пока жилъ Никита Романовичъ.

Къ сожалѣнію, при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Никита Романовичъ жилъ недолго. Послѣ его смерти вліяніе на царя перешло къ брату царицы Ирины, Борису Годунову, умному боярину изъ рода крещенныхъ татаръ, который, видя болѣзненность и слабость Царя Ѳеодора Іоанновича, рѣшилъ всѣми средствами обезпечить за собою престолъ Русскій. Правда, наслѣдникомъ царя былъ младшій сынъ Грознаго, царевичъ Димитрій, но... 15 мая 1591 года его не стало: онъ былъ сосланъ Годуновымъ въ г. Угличъ, гдѣ, по народному преданію, былъ зарѣзанъ по приказу Годунова же. Дочь же Царя Ѳеодора умерла въ младенчествѣ.

6 января 1598 года скончался и Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Для Бориса Годунова открылся путь къ престолу. Съ этой минуты (а не со смерти Годунова) и слѣдуетъ считать начало того тяжкаго времени на Руси, которое называлось «Смутнымъ» и разрѣшилось лишь избраніемъ на царство русское Дома Романовыхъ.

Умиравшій Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, послѣ недолгаго своего царствованія, хотѣлъ оставить престолъ Ѳеодору Никитичу, своему ближайшему родственнику, двоюродному брату, или «братаничу», какъ говоритъ лѣтопись. Объ этомъ повѣтствуетъ и знаменитая «Книга о избраніи на Превысочайшій престолъ Царя Михаила

Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Всероссійскій, родитель перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Ѳеодоровича», объ этомъ весьма подробно разсказывали въ своихъ запискахъ всѣ почти иностранцы, жившіе тогда въ Москвѣ въ качествѣ пословъ иностранныхъ державъ. Этимъ запискамъ иностранцевъ слѣдуетъ довѣрять въ полной мѣрѣ, памятуя, что они всѣ были люди—независимые отъ Годунова, писали они не по приказу и не для русскихъ, ко двору же царскому были весьма близки и не могли не знать, что происходило въ Кремлевскихъ палатахъ.

А происходило вотъ что. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ твердо рѣшилъ передать Россійскую державу, именно, Ѳеодору Никитичу не только потому, что онъ былъ его близкимъ родичемъ, но потому, что, во-первыхъ, по справедливости, видѣлъ въ немъ умнаго и весьма образованнаго, твердаго и рѣшительнаго человѣка, во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго занять освобождавшійся престолъ, а, во-вторыхъ, Романовы путемъ четырехъ браковъ давно уже стали родственниками царствовавшаго до сихъ поръ на Руси рода. Но болѣзненный и крайне добрый Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, поистинѣ «человѣкъ не отъ міра сего», не зналъ и не видѣлъ козней родного брата своей жены Ирины, Бориса Годунова, человѣка въ высшей степени честолюбиваго, тщеславнаго и, хотя и умнаго, но болѣе хитраго и лживаго, давно намѣтившаго Россійскій престолъ своей добычей. Объ этомъ знали всѣ и, конечно, лучше другихъ—Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. Зналъ онъ и расположеніе къ нему и другимъ Романовымъ многихъ бояръ и народа, помнившаго и доблести Романовыхъ, и любвеобильное сердце Никиты Романовича, который оставилъ по себѣ на Руси великую славу милосердія. Но въ то же время Ѳеодоръ Никитичъ понималъ, что Борисъ Годуновъ не остановится ни передъ чѣмъ для достиженія цѣли, что путемъ посуловъ, подкуповъ и всякой неправды онъ будетъ добиваться престола, на пути къ которому стали—волею Божьею и царя—Романовы. Иначе говоря, Ѳеодоръ Никитичъ понималъ, что безъ борьбы кровавой, безъ междоусобицъ боярскихъ, козней Годунова, словомъ—безъ крови, Ѳеодоръ Никитичъ престола не достигнетъ, сѣсть же на окровавленный престолъ не позволяли ему ни Богъ, ни совѣсть Романовыхъ. Понимая великую отвѣтственность царя такой монархіи, какъ Русь, отвѣтственность и передъ Богомъ, и передъ народомъ, интересы котораго со смертью Никиты Романовича некому было защищать, Ѳеодоръ Никитичъ твердо рѣшилъ, что, если онъ и займетъ Всероссійскій

престолъ, то не иначе, какъ по всенародному, съ соизволенія Божія, избранію.

Преданіе повѣствуетъ, что на смертномъ одрѣ Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, протянувъ скипетръ Державы Россійской, просилъ Ѳеодора Никитича возложить на себя тяготу царствованія, но Ѳеодоръ Никитичъ молча передалъ скипетръ брату своему Александру, который также молча передалъ его брату Василію, тотъ — Іоанну, послѣдній — Михаилу, а онъ — назадъ Ѳеодору Іоанновичу, который, теряя сознаніе, въ послѣднія минуты сказалъ: «такъ пусть же возьметъ скипетръ, кто хочетъ»...

Изъ толпы придворныхъ, окружавшихъ смертный одръ царя, протянулась рука и взяла скипетръ... Это была рука брата царицы, Бориса Годунова.

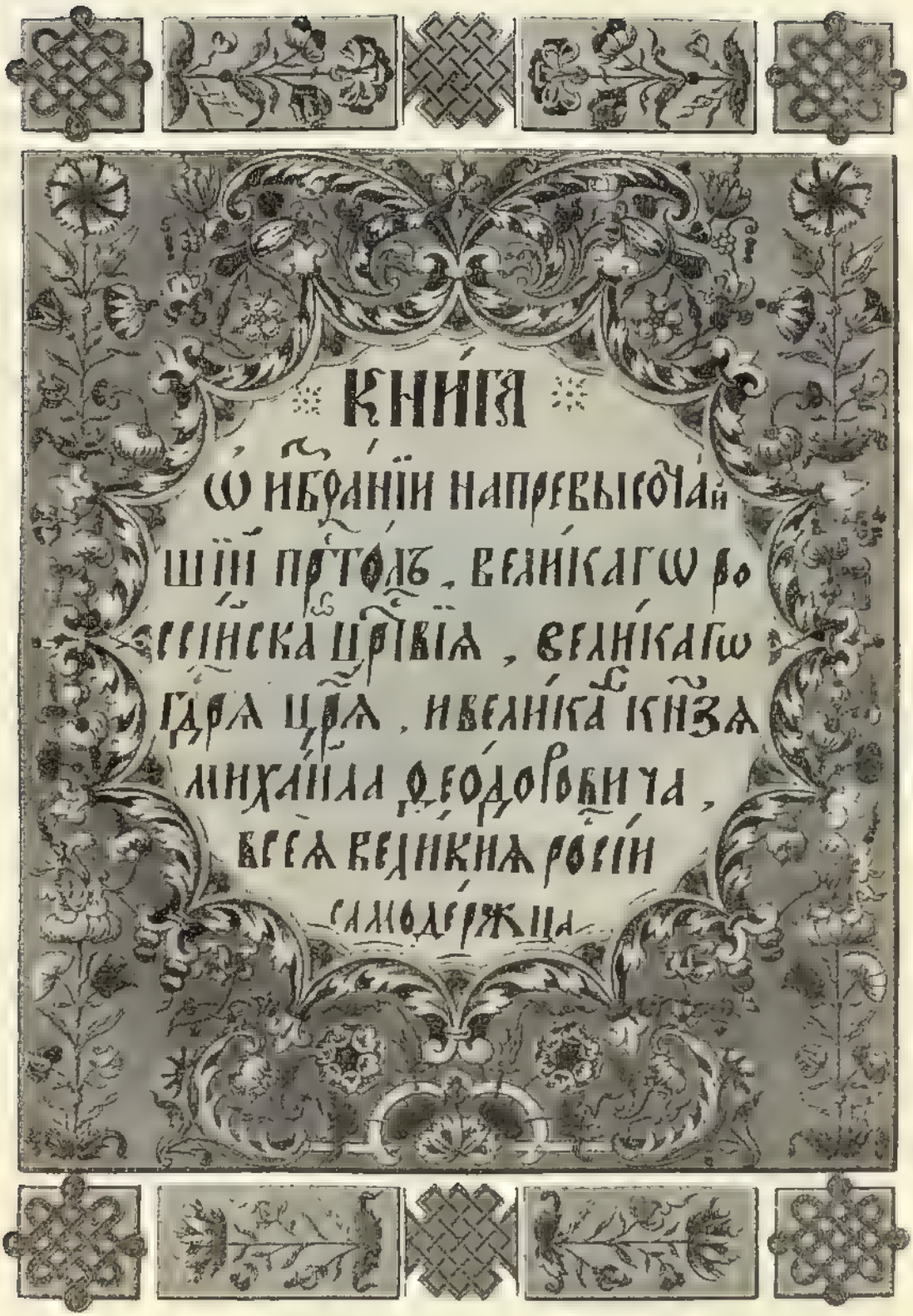
Конечно, въ лѣтописи царствованія Бориса Годунова, составленной подъ его вліяніемъ, объ этомъ всемъ не говорится, наоборотъ, тамъ повѣствуется, какъ будто *народъ и бояре молили Бориса Годунова принять престолъ, а онъ отказывался съ сестрою, въ монастырь удалился, а туда чуть ли не вся Москва пѣшая пошла и слезно умоляла Годунова вступить на престолъ*, но... безпристрастные иностранцы оставили намъ свѣдѣнія, ясно доказывающія, что все это «народное» якобы избраніе было подстроено Годуновымъ и его сторонниками, что народъ *сгоняли* къ монастырю *батогами*, чтобы *умолять* Годунова... «Такого» избранія не пожелалъ бы Романовъ, не пошелъ бы и на кровавую борьбу изъ-за престола, борьбу, отъ которой пострадалъ бы, именно, народъ. Вотъ почему Ѳеодоръ Никитичъ отказался отъ престола, *отказался, изъ любви къ родинѣ и родному народу, любя и жалѣя его и предчувствуя, что воля Божія все равно исполнится, если не на немъ, то на сынѣ его малолѣтнемъ,—что, разъ перстъ Божій указалъ на Романовыхъ—они и будутъ на престолѣ, когда тому время настанетъ.* Такъ и случилось въ свое время, какъ читатели увидятъ изъ книги, о которой я говорилъ и которую вслѣдъ затѣмъ приведу почти дословно, ибо это—единственный историческій документъ стараго времени, подробно передающій о томъ, какъ Божіею волею на Превысочайшій престолъ всея Россіи былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, сынъ Ѳеодора Никитича. Книгу эту въ 1660-хъ годахъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (сынѣ Михаила Ѳеодоровича) составилъ бояринъ Морозовъ, и въ ней, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, какъ я говорилъ, *скромность* Царя

Алексѣя Михайловича, котораго исторія и народъ назвали «Тишайшимъ». Нигдѣ въ ней не упоминается, какъ и почему дѣдъ его, Ѳеодоръ Никитичъ, отказался отъ престола, нигдѣ вы не найдете и того обстоятельства, что впослѣдствіи, уже въ разгаръ смутнаго времени, весь русскій народъ называлъ Михаила Ѳеодоровича (тогда еще отрока) желаннымъ царемъ. Въ этой книгѣ есть небольшія историческія ошибки, о которыхъ мы скажемъ потомъ, но нѣтъ не только упоминанія о великихъ передъ родиною заслугахъ Романовыхъ, а вскользь, въ нѣсколькихъ словахъ, разсказаны перенесенныя отъ Годунова страданія всего рода Романовыхъ. Та же скромность Тишайшаго царя не позволяла ему подробно передавать о нихъ, хотя въ самихъ лѣтописяхъ нашихъ гоненія, ссылка, страданія и казнь нѣкоторыхъ Романовыхъ описаны пространно, заслуги же ихъ, о которыхъ и я здѣсь говорилъ пока вскользь, въ ту пору были въ памяти у всѣхъ. Въ книгѣ объ избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича нельзя найти даже чрезвычайно важной записи, сдѣланной въ лѣтописи знаменитымъ келаремъ Троицко-Сергіевской лавры, Авраамiемъ Палицынымъ, и многое объясняющей въ гоненіи, которое воздвигъ Годуновъ на Романовыхъ. Авраамій Палицынъ дословно говоритъ слѣдующее: «*Глаголютъ бо, яко зѣло любяше Борисъ волхвы и звѣздочетцы, и тіи сказали ему, яко отъ рода Никитичевъ-Романовыхъ возстати имать скиптродержецъ Россійскому государству... Царь же Борисъ, таковая слыша отъ волхвовъ и умысли, яко да истребити родъ сей*».

Многіе Романовы невинно пострадали, удостоившись мученическаго вѣнца, но *истребить* родъ ихъ не судилъ Богъ, уготовавъ тяжкую смерть самому Годунову, который, моря голодомъ или удавливая сосланныхъ братьевъ Ѳеодора Никитича, забылъ, по волѣ Божьей, малолѣтняго его сына, Михаила Ѳеодоровича.

Теперь, читатели мои, вы знаете, о чемъ говорятъ могилы предковъ Дома Романовыхъ въ Новоспасскомъ монастырѣ. Вы видите, какъ, задолго до воцаренія Романовыхъ, родъ ихъ прославился не только не разъ совершавшимися браками съ прежнимъ царскимъ родомъ Рюриковымъ (послѣдній разъ путемъ брака Іоанна Грознаго съ Анастасіею Романовною), но и великими заслугами престолу и родинѣ, какъ вѣрою и правдою, сердцемъ и зачастую кровью служили они Россіи, какъ всюду сопутствовала имъ Божья благодать и Божья воля, не одинъ разъ спасавшая отъ рукъ враговъ и злодѣевъ и Царя Михаила Ѳеодоровича.

То же Божье соизволеніе снизошло и на народъ русскій, когда онъ, въ годину бѣдствій, какъ одинъ человѣкъ, избралъ Михаила Ѳеодоровича на престолъ. Но объ этомъ пусть говоритъ «Книга о избраніи на Превысочайшій престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича», которую, какъ любопытный и единственный въ этомъ родѣ историческій памятникъ, я привожу, частью дословно, частью въ пересказѣ, заглавный же и первый листы помѣщаю въ снимкахъ съ подлинника.



Обложка «Книги о избраніи» на престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.

Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Всѧко даѧніе бл҃го и всѧкъ даръ совершенъ свыше сходѧй ѿ престыѧ единосущныѧ вседержителныѧ, и нераздѣлныѧ трцы, оц҃а и сн҃а, и ст҃агѡ дх҃а, иже есть бгъ нашъ, о немже живемъ, и движемсѧ есмы. Егѡже бл҃говоленіемъ великій гдрь, михаилъ ѳеодоровичь, бгомъ избранъ, и бгомъ вѣнчанъ и бгомъ помазанъ, црьскимъ вѣнцемъ, и діадимою, на превысочайшій великій пртолъ, великіѧ монархіи, россійскагѡ цртвіѧ, о немже повѣствуетъ сице.

По великомъ гдрѣ црѣ, и великомъ кнзѣ іѡаннѣ василіевичѣ, всеѧ рѡсіи самодержцѣ, ѿ егѡ црьскагѡ прекрасноцвѣтущагѡ корене, пресвѣтлаѧ и преславнаѧ вѣтвь, ѿ бга данныѧ, и бл҃гочестивыѧ супруги, ѿ великіѧ гдрни црцы, и великіѧ кнгини, анастасіи романовны юрьевна, процвѣте снъ егѡ, великій гдрь: бл҃говѣрный и хртолюбивый, великій гдрь црь, и великій

Первый листъ изъ «Книги о избраніи» на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича.

НИГА о избраніи на превысочайшій престолъ Великаго Россійскаго Царствія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Великія Россіи Самодержца.

Всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше снисходитъ отъ Пресвятыя единосущныя вседержительныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святого Духа, и есть Богъ нашъ, о Немъ же живемъ и движемся есмы. Его благоволеніемъ Великій Государь, Михаилъ Ѳеодоровичъ Богоизбранъ и Богомъ вѣнчанъ, и Богомъ помазанъ, царьскимъ вѣнцемъ, и діадимою, на превысочайшій великій престолъ великія монархіи Россійскаго Царствія, о немъ же повѣствуетъ сице.

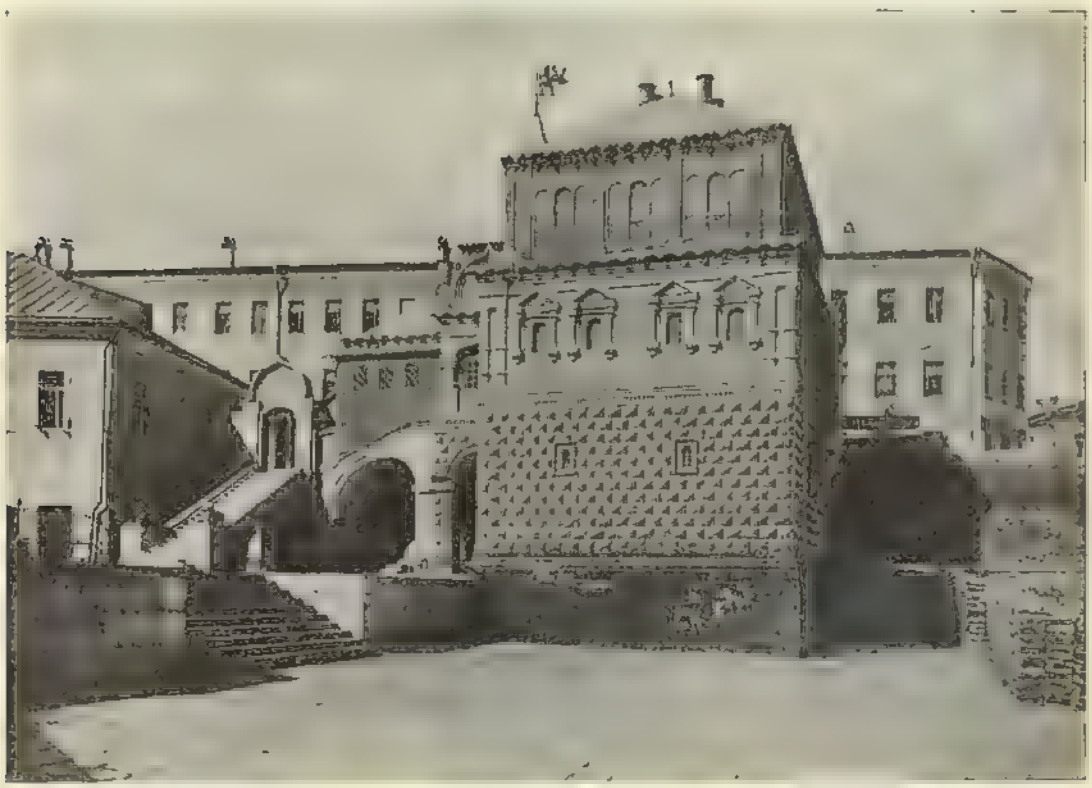
По Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи Самодержцѣ, отъ его царьскаго прекрасно цвѣтущаго корене пресвѣтлая и преславная вѣтвь, отъ Бога данная, и благочестивыя супруги, отъ великія государыни царицы и великія княгини Анастасьи Романовны Юрьева, процвѣте сынъ его, великій государь, благовѣрный и христолюбивый, великій государь Царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи самодержецъ. И воспріялъ скифтръ отца своего великаго государя на превысочайшемъ прадѣднемъ престолѣ московскаго царьствія всея великія Россіи въ лѣто 1584-е. Сей же Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ поистинѣ бысть даръ Божій, мир-

скаго царьствія ни о чемъ упраждняшеся. Понеже желая временное и мимотекущее на вѣчное царьствіе премѣнити, и ко всѣмъ бысть чадолюбивъ, милостивъ и кротокъ и долготерпѣливъ. Въ молитвахъ и во всенощныхъ стояніяхъ наипаче бодрствуя, царьствія всяку власть и правленіе возложи нѣкоему отъ первыхъ синклитъ глаголемому Борису Ѳеодоровичу Годунову, его же сестрѣ бывши, за блаженнымъ онымъ царемъ, мня яко помощникъ и блюститель того царьствія будетъ. И сей власть прія о людскихъ правленіяхъ и о устроеніи царьствія зѣло прилежаше, ко благороднымъ же и храбрымъ, превосходящимъ въ синклитѣ, ненависть совершенну, яко искру огня въ пеплѣ таяше, и многихъ власти лиши, и нарицашеся царьствію правитель, и симъ недоволенъ бысть, но покусись и самое то царьствіе пріяти и родъ царскій, яко пшеницу въ терніи, затерти и подавити. Брата блаженнаго и приснопамятнаго великаго Государя и великаго князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи, Царевича Димитрія Іоанновича углицкаго убійствомъ скончати повелѣ, и отъ того показася всѣмъ страшенъ, яко уже и царьствіе получити и нѣкоего жъ царьствію наслѣдника имѣя.

Въ лѣто 1598 генваря въ 5 день благочестивый Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи возпрія нашествіе облака смертнаго, оставляя царство временное и отходя въ жизнь вѣчную, отрасли сродства по себѣ не остави, скиптродержавства же великаго россійскаго царьствія *благослови и приказа воспріяти по себѣ сроднику своему по матери,* по блаженной царицѣ и великой княгинѣ Анастасіи Романовнѣ, *племяннику ея роднолу Ѳеодору Никитичу Романову.* Егда же приснопамятный благочестивый Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Россіи царьствіе оставль, отъиде во вѣчное блаженство небеснаго царьствія, тогда надъ братіею его, отъ благородныхъ и первыхъ изъ синклиту, надъ Ѳеодоромъ Никитичемъ Романовымъ преждереченный Борисъ Годуновъ умышляше нѣкаго скиптродержавство россійскаго царьствія возпріяти даде: но какъ бы и послѣдній царскій корень извести, и скиптродержавство россійскаго царьствія самъ возпрія ово убо властію, ея же прежде имяше, и всѣмъ страшенъ являшеся: ово же и поупросимъ отъ нѣкіихъ.

И тако показася царь, сперва же явися кротокъ, милостивъ, дароподателенъ, и ко всѣмъ имѣя милосердіе; по малѣ же открывая въ сердцѣ гнѣвъ и искру злобы, въ пепелѣ таящуюся,

или яко огнь въ терніи великъ пламень воспали, и отъ багряницы возгордѣ, и показался ко всѣмъ гнѣвливъ и яростенъ. Глаголютъ убо и преставленіе приснопамятнаго благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи отъ неправеднаго убійства того жъ Бориса не оружіемъ, но отравнымъ вкушеніемъ. И плодъ благородія древа насажденый изъ короне подсѣче и до умертвія его сотвори. По преставленіи же,



Домъ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

его сродниковъ, Ѳеодора Никитича Романова и братіи его, людей многихъ научаше на нихъ кознію лукавою зло творити и неправедная на нихъ злословити. И по лукавомъ ихъ злословіи, людей многихъ у нихъ имаше и кои за нихъ стояша, и тѣхъ мучиша розными муками. Они жъ отнюдь на государей своихъ ничего не глаголаша, терпяше за нихъ въ правдѣ, понеже не вѣдая ничего за ними, государи своими. Потомъ же вложи врагъ во Александра, человѣка Никитича, во Второго Бартеньева злую мысль. Той же Второй бяше Александра Никитича казначей, пріиде тайно къ Семену Годунову и возвѣсти ему, что мнѣ царь

повелитъ учинить надъ государи моими, то и сотворю, Семенъ же радъ бысть и возвѣсти царю Борису. Царь же Борисъ повелѣ ему сказати многое свое жалованье. Семенъ же умысли наложити всякаго коренія въ мѣшки и повелѣ Второму скрыти въ казнѣ у Александра Никитича. Вторый же тако и сотвори и на государя своего пріиде злословити и про кореніе извѣсти. Царь же Борисъ ко Александру Никитичю для выемки коренія посла окольничего Михайла Салтыкова. Михаилъ же со Вторымъ у Александра Никитича мѣшки съ кореніемъ взяша и принесоша на дворъ къ патріарху Іову: И повелѣ собрати всѣхъ людей и про кореніе, что у Александра Никитича вынято, извѣсти; и поставиша во свидѣтели Втораго; Ѳеодора же Никитича зъ братіею повелѣ привести, они же приведени, яко агнцы непорочьніи къ заколенію, но возлагаша упованіе на Бога, и не бояхуся ничего, не вѣдаху бо никакія вины и неправды на себѣ. Бояре же и иные на нихъ пыхаху и кричаху, аки звѣріе, они же не можаху ничего вѣщати. Ѳедора же Никитича зъ братіею подаваша за приставы, и повелѣша ихъ крѣпити, сродниковъ же ихъ Ѳеодора Шестунова и Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ роздаша за приставы жъ. А по князя Іоанна Васильевича Сицковаославъ въ Астрахань и повелѣша его съ княгинею и зъ сыномъ сковавъ къ Москве привести. Ѳеодора жъ Никитича зъ братіею и съ племянникомъ со княземъ Іоанномъ Борисовичемъ Черкасскимъ приводиша ихъ не одинова къ пытки мученію. Рабъ же и рабынь мучаху разными муками и научаху, чтобъ они что на государей своихъ говорили. Они жъ отнюдь не помышляюща зла никакого и помираху многіе съ мукъ. Царь же Борисъ видя ихъ неповинную кровь, держаша ихъ на Москве за приставы многое время и умышляя на вѣчное ихъ житіе съ Москвы разослати по градомъ и по монастыремъ. *Ѳеодора жъ Никитича посла съ ратманомъ Дуровымъ въ Сійской монастырь и повелѣ его тамо постричь,* онъ же государь не волею бысть постриженъ, да волею и съ радостью веліею и чистымъ сердцемъ ангельскій образъ возпрія и живяше въ постѣ и въ молитвѣ. *Александра Никитича* съ Леонтіемъ Ладыженскимъ *сосла къ стюденому морю* къ Усолью, и тамо его затвориша въ темницѣ, и по повелѣнію его *тамъ задушилъ* (Леонтій) и погребенъ бысть на луде. *Михайла же Никитича* съ Романомъ Тушинымъ *сосла въ Пермь* великую и повелѣ ему здѣлати тюрму, отъ града седмь поприщъ, *и тамо удавиша,* и погребенъ бысть въ пусте мѣсте. Надъ гробомъ же

его выросли два древа, именуемые кедръ, едино въ головахъ, другое въ ногахъ. Іоанна же Никитича посла въ Сибирской городъ, *въ Пелымь,* съ Смирнымъ Маматовымъ, да къ тому же Смирному *посла Василья Никитича* съ сотникомъ стрелецкимъ со Іоанномъ Некрасовымъ, *тамже Василія Никитича удавиша,* а Іоанна Никитича моряху голодомъ. Богъ же видя ево правду и душу его укрѣпи. Зятя же сихъ, *князя Бориса* Канбулатовича (Черкасскаго), *со княгинею* и дѣтьми Ѳеодора Никитича, *съ Михайломъ Ѳеодоровичемъ*, и съ сестрою, и тетку ихъ Настасью Никитичну и Александрову семью Никитича, посла съ приставы на Бѣло езеро, и посадиша ихъ въ тюрму. А князь Бориса сына Канбулатовича князя Іоанна сосла въ тюрму въ Брянскъ, а князя Іоанна со княгинею посла съ Тимохою Грязнымъ въ Кошеезерскій монастырь, а княгиню его въ пустыню и повелѣ тамъ ихъ постричь и удавити обоихъ въ томже мѣстѣ. *Ѳеодорову же жену Никитича, Ксенію Іоанновну посла въ Заонежскія погосты, и посадиша ея въ тюрму и мориша зъ голоду.* Богъ же, видя ея правду и неповинное терпѣніе и душу въ ней укрѣпи. Сродичевъ же ихъ разосла по городамъ и по темницамъ, а вотчины ихъ и помѣстья всѣхъ велѣлъ роздати въ раздачу, а животъ ихъ и дворы повелѣ разпродати. Послѣ же ихъ разоренія, немало время пройде, повелѣ Іоанна Никитича и князя Іоанна Борисовича и сестру Ѳеодора Никитича и дѣтей и сноху привести въ ихъ вотчины, въ Юрьевской уѣздъ, въ село Клины, и повелѣ у нихъ быти приставомъ Давиду Жеребцову да Василію Хлопову. Быша у нихъ даже и до смерти царя Бориса. А Сицкихъ изъ тюрмы выпустилъ и повелѣ имъ быти въ понизовыхъ городахъ воеводами. А князя Бориса Александровича на Бѣлѣ езерѣ въ темницѣ не стало. *А князь Іоаннова сына Сицкаго*, князя Василія, повелѣ привести къ Москве на телѣге и *умориша его.* По сихъ же многимъ страшенъ показася, отъ многихъ же и самъ бояся: царствова же седмь лѣтъ и шесть мѣсяцевъ. При государствованіи же его, попущеніемъ Божіимъ, нѣкто отъ простыхъ воинъ, глаголемый Гришка Отрепьевъ, бывшій во мнишествѣ Германъ, возложи на ся имя царьскаго сына Димитрія Іоанновича, иже убіенъ быша на Угличѣ, и показася всѣмъ, яко истинно той есть, избѣжавый убійственныхъ дланій царя Борисовыхъ. И пріиде въ Польшу и Жигимонта короля польскаго обольсти и помощи велику руку отъ него прія и царьствующаго града Москвы достиже. Царь же Борисъ, разумѣвъ, яко фіалъ

гнѣва ярости Господня нань изливавшеся, и слыша про Гришкино собранье Отрепьева смертоноснымъ зеліемъ упоивъ себе, и бысть мертвъ въ лѣто 1605 мѣсяца Апріля въ 13 день. По немже сынъ его царевичъ Ѳеодоръ Борисовичъ, по волѣ Божіей и по избранію всенародному именованіе царьское на ся пріемъ, вѣнца же царьскаго возложити на себѣ не успѣ, понеже, попущеніемъ Божіимъ, Гришка разстрига престола Царьскаго коснулся, и Царь помазася, и въ царьская вшедъ. Царя Бориса жъ супругу и сына его царевича Ѳеодора Борисовича удавленіемъ скончаша, а сестру его царевну Ксенію во мнишескія одѣяти повелѣ. Царьствовава же точію лѣто едино и беззаконно упиваясь и игры пустошныя творя по вся дни, о вѣрѣ же христіанствѣй ни мало прилежа, но зѣло ругаяся и учителей латинскихъ изъ Полши приведе, и злѣ совѣтуя, како бы благочестивое царьствіе разрушити и отеческія законы ни во что положити и вѣру чюжду привести; нѣкое же бѣсовское игралище проклятый сотвори подобіемъ ада всѣядца и хитростію никакою огнь изъ него изводя отъ діавола невольнѣ влекомъ, пророчествуя о себѣ яко наставникъ тому хощетъ быти. По малу же времени проклятый оный разстрига Гришка отъ житія изчезне, убійствомъ скончася, и въ содѣланномъ ему на пагубу адскомъ игралищѣ огнемъ созжеся».

Здѣсь необходимо добавить упущенное «Книгою», а именно, что Дмитрій самозванецъ, или Гришка Отрепьевъ, какъ только захватилъ престолъ, сейчасъ же освободилъ всѣхъ содержавшихся въ заточеніи или ссылкѣ Романовыхъ, тѣла же убіенныхъ онъ приказалъ перенести въ Москву и съ почестями похоронить въ Новоспасскомъ монастырѣ. Откуда въ самозванцѣ явилось такое доброе чувство? Конечно, это была хитрость и прямой разсчетъ самозванца: народъ,—разсуждалъ Лжедмитрій,—увидитъ, какъ новый царь хорошо относится къ родственникамъ Царя Ѳеодора Іоанновича и еще больше повѣритъ его, самозванца, царскому происхожденію, будетъ считать его дѣйствительнымъ Димитріемъ Іоанновичемъ.

Постриженный Годуновымъ, подъ именемъ Филарета, отецъ Михаила Ѳеодоровича вскорѣ назначенъ былъ при Дмитріи самозванцѣ митрополитомъ Ростовскимъ, почему и пребывалъ то въ Ростовѣ Великомъ, то въ Ярославлѣ. Мать же Михаила Ѳеодоровича инокиня Марѳа съ сыномъ все это время жила въ одномъ изъ Ростовскихъ женскихъ монастырей, или возвра-

щалась въ свои вотчины въ Костромскихъ предѣлахъ, гдѣ родъ Романовыхъ и Шестовыхъ всегда благоволилъ къ такимъ монастырямъ, какъ Желѣзноборовскій, Макарьевскій, св. Геннадія Костромскаго и др.

Инокиня Марѳа Іоанновна, родительница перваго Царя изъ Дома Романовыхъ.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Такимъ образомъ, съ самаго ранняго дѣтства Михаилъ Ѳеодоровичъ, волею Божьею, былъ въ тѣсномъ общеніи съ духовными лицами, проводя все время въ монастыряхъ: обстоятельство же это объяснитъ намъ и трогательную религіозность, и кроткій, задушевный нравъ Михаила Ѳеодоровича.

Но вернемся къ «Книгѣ». Послѣ гибели самозванца, «царьствія Россійскаго скипетръ пріялъ нѣкто отъ бояръ князь Василій

Іоанновичъ Шуйскій. Древній же врагъ діаволъ, на христіанъ воюя, паки воздвиже крамолу на царьствующаго тогда, паки мятежи и брани составляхуся и повсюду крови проливахуся: отца на чада орудія воздвигоша, сынове же отцемъ мечъ подложиша и всюду вопль и убійства и кровей теченіе, яко рѣки проливашася. Сія жъ видѣша окрестъ прилежащая страны на брань подвигошася и нѣкоего незнаема и царьствію ничимъ прилична, яко истинна, не истинна же паче, но точію именемъ того, не утвержденныхъ души прельстиша, и тако именованіе преждебывшаго Димитріа, не Димитріа же, но разстриги малоумныхъ къ маятися сотвориша, и повсюду обтекоша, яко прузи крылатіи, града же и мѣста безъ меча тому отверзахуся, и царьствующаго града близъ достигоша не силою возмогающе, но лестію и ненавидѣніемъ на царьствующаго тогда Царя Василія Іоанновича. И сего ради многи отъ царьствующаго града ко онѣмъ присташа и благочестиваго царя Василія Іоанновича отъ царствія отстави и во иноческая неволею облече и подъ началъ въ Чюдовъ монастырь предаде. Царствовавъ же точію шесть лѣтъ, ни единъ же день, во время царьствія своего возвеселися. Народу же совѣтъ не благъ бысть, да изберутъ царя отъ иныхъ странъ, и многихъ душа лестію уловиша, и царя именоваша польскаго короля Жигимонтова сына Владислава, его же николи же знаяше, но точію словеси и ложными обѣщаніями и клятвами гетмана Станислава Желковскаго и Александра Гаевскаго прельщаемы, всячески себѣ тому поработиша и не точію отечеству своему и племяни, но и душамъ, паче же и вѣрѣ христіанской навѣтницы быша и предатели. Преждереченнаго же Царя Василія Іоанновича зъ братіею его емша и въ Литву отослаша и тако невольнѣ себѣ поработиша. Избраша же отъ священныхъ мужей царьскаго племени преосвященнаго митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго и съ нимъ архимандритовъ и игуменовъ, отъ синклита же боярина князя Василія Васильевича Голицына и инѣхъ и отъ воинства не мало и сихъ неволѣ послаша къ Жигимонту королю просити его, да дастъ имъ на Россійское царьство въ благочестивую вѣру сына своего Владислава.

Той же посланныхъ прошеніе прія, небрегій, и лестію промышляя, яко онъ благочестивое царьство сообщитъ и въ повиновеніе сотворитъ ко своему королевству. Во царьствующемъ же градѣ Москвѣ вси страха ради гетмана Станислава Желковскаго и прочее польское и литовское воинство въ любовь возпріяша

и своя разорителя, яко блюстителя граду безумно поставиша, и грады тому отверзоша и себе въ повиновеніе даша.

Тіи же видѣвше, яко желаніе свое получиша, и всяку власть отъ бояръ и отъ прочихъ чиновниковъ отъемша и на ся возпріяша и блюстители граду своя учиниша и оружіе отъ всѣхъ отьяша и имущихъ хлѣбъ гладствовати оставиша, сами же кровьми тѣхъ насыщахуся и нуждаху всѣхъ тѣхъ прелести обратити и обще съ ними быти. Сія же слышавъ во градѣ, благочестивыя отъ воинства и весь народъ, ревностью по Бозѣ разжегшеся и по братіи довольно поболѣвше, и на брань ставше, ко царьствующему граду пришедше и души своя ту положити обѣщавше, едино точію въ разумѣ полагающе, или же да церковь Божію ко отечеству возвратятъ и братію въ плѣну держимыхъ свободятъ, или вси за отечество смерть пріимутъ.

Польстіи же и литовстіи народы, видѣвше оныхъ благочестивыхъ противъ себе ставшихъ, на беззаконіе устремишася и живущихъ въ царьствующемъ градѣ нѣкіихъ, всеядцу огню и мечу въ снѣдь сотвориша и у церквей Божіихъ всячески красоту отьяша и въ безчестіе полагаше и благородныя жены и дѣвы, не познавшія мужа, осквернишa, и что глаголю, вся сирость въ безвѣстіе сотвориша. Преосвященнаго же митрополита Филарета Никитича и боярина князя Василія Васильевича и прочихъ съ ними Жишмонтъ король заточеніемъ осуди и въ таковомъ озлобленіи пребысть лѣтъ девять. Въ царьствующемъ же градѣ паки брани и крови теченіе множашеся, овіи убо благочестивіи тщахуся напу пріяти царьствующій градъ и церковь, овіи жъ не дати и до конца разорити. Въ тоже время въ царьствующемъ градѣ со благородными отъ преждереченнаго Ѳеодора Никитича сынъ, Царя же и великаго князя сродникъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, еще юнъ сый, отъ иноплеменныхъ же зѣло ненавидимъ: понеже отъ многихъ слышаху, яко тому скипетродержателю быти Россійскаго царствія. И сего ради не малъ страхъ въ душа ихъ вниде. И многажды помыслиша яти его, но лукавый совѣтъ тѣхъ бездѣленъ бысть: и Божіима всемогущыма дланьми блюдомаго никако оскорбити возмогоша. Потомъ же человѣколюбію Божію, паки къ Россійскому народу обращающуся, скорбная ихъ въ радость произведе. И церковь свою святую, яко вдову претерпѣвшу и одѣянія совлеченну, паки яко невѣсту украшену показати восхотѣ. И по многихъ бранехъ и сраженіяхъ и кровехъ пролитіяхъ, паки благочестивіи русскіи народы, царьствующій градъ

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. (1613).
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

и церковь Божію пріяша и Божія враги и своя мечю въ снѣдь полагаше. Бысть же сія по милости во Троицѣ славимаго Бога и помощію надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы и молитвами россійскихъ чудотворцевъ: Петра, Алексія и Іоны, службою же и промысломъ преданнаго ко всему Россійскому великому государьству, болярина и воеводы князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкого, да стольника князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, да Нижегородца посадскаго человѣка Космы Минина и всѣхъ ратныхъ людей въ 1612 году Ноября *) въ 22 день».

Такъ кратко и безпристрастно, никого не обвиняя и поистинѣ приписывая все грѣхамъ нашимъ и Божьему испытанію, описываетъ знаменитая «Книга» то великое и тяжкое «смутное время», которое перенесла многострадальная Русь въ началѣ 17-го столѣтія, выйдя изъ смуты съ честью.

*) Октября.

II.

Жестокое царствованіе Годунова, время когда Русь выстрадала и моръ, и голодъ, и нашествіе враговъ съ первымъ самозванцемъ во главѣ, и правленіе Гришки Отрепьева съ непрекращавшимися смутами, его позорную смерть и воцареніе Василія Шуйскаго, когда появились новые самозванцы, когда—и бояре, и народъ до того теряли голову, что «отца на чада орудія воздвигоша» и заливали кровью родную землю, и царя постригли, заключили въ монастырь и, не видя исхода, соглашались на избраніе иноземнаго, иноплеменнаго и иновѣрческаго короля. Но Богъ, какъ вы видѣли, не допустилъ до окончательнаго безумія предковъ нашихъ и, какъ во всякую тяжелую годину, вдохновилъ истинно русскихъ людей на спасеніе родины, вложивъ мечъ въ руки князя Пожарскаго, который, при помощи простого мѣщанина Нижняго Новгорода, Косьмы Минина, сумѣлъ собрать воинство, вооружить, обучить его, пойти къ Москвѣ, которой владѣли поляки, и освободить нашу древнюю столицу и въ ней плѣненныхъ.

Въ числѣ освобожденныхъ 22 октября 1612 года, изъ Кремля вышли и инокиня Марѳа Іоанновна и сынъ ея бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ. Зная, что поляки, изгнанные изъ Москвы, разсѣявшись всюду, не оставили своихъ плановъ и теперь, болѣе чѣмъ когда либо, захотятъ поднять злодѣйскую руку на ненавистныхъ имъ Романовыхъ, пользуясь въ особенности тѣмъ, что глава семьи, Ѳеодоръ Никитичъ, ставшій давно уже митро-

политомъ Филаретомъ, задержанъ въ плѣну,—мать и сынъ поспѣшили удалиться къ себѣ на родину, въ костромскіе предѣлы, нарочно раздѣлившись: мать удалилась въ г. Кострому, а сынъ

Памятникъ князю Пожарскому и Минину-Сухорукому, въ Москвѣ, на Красной площади.

ея—въ вотчину матери, село Домнино, гдѣ управителемъ былъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, горячо преданный роду Романовыхъ и Шестовыхъ. Въ 20 верстахъ отъ Домнина расположенъ былъ древній Желѣзноборовскій монастырь, основанный св. Іаковомъ, къ молитвамъ котораго юный бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью инокинею не разъ прибѣгали. Въ этомъ монастырѣ и проводилъ большую часть времени будущій Царь

земли русской, молясь о скорѣйшемъ спасеніи изъ плѣна отца своего и водвореніи мира и покоя на святой Руси, отнюдь не помышляя о своемъ великомъ будущемъ, о томъ, что волею Божьею онъ долженъ будетъ скоро занять престолъ Всероссійскій. Но объ этомъ думали всѣ истинно любившіе родину, объ этомъ знали и поляки.

Пока земская Русь, съ княземъ Пожарскимъ во главѣ, собирали лучшихъ людей земли русской въ Москву на Соборъ, для избранія Царя,—на что требовалось не мало времени,—поляки, догадываясь куда могъ удалиться послѣдній отпрыскъ рода Романовыхъ и надежда Россіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ, послали съ сѣвера Россіи, остававшагося еще въ ихъ власти, отрядъ въ Кострому, чтобы захватить тамъ и извести того, на кого возлагала свои надежды вся Русская Земля.

Путь ихъ лежалъ, именно, черезъ Желѣзноборовскій монастырь, гдѣ въ ту пору находился Михаилъ Ѳеодоровичъ, но Господь спасъ его, избравъ орудіемъ своимъ доблестнаго крестьянина Ивана Сусанина. Иноки издали увидѣли пришествіе враговъ, «лихихъ людей», какъ названы они были потомъ въ грамотѣ, данной Михаиломъ Ѳеодоровичемъ монастырю, предупредили Михаила Ѳеодоровича, и онъ поскакалъ въ Домнино. Посреди пути, между монастыремъ и Домнинымъ, и сейчасъ лежитъ деревня, которая такъ и называлась «Деревеньки», и гдѣ имѣлъ свой домъ управитель Романовской вотчины Иванъ Сусанинъ. Онъ встрѣтилъ у дома своего Михаила Ѳеодоровича и, узнавъ о нашествіи враговъ, подумалъ, что не въ Домнинѣ слѣдуетъ ему искать убѣжища, ибо поляки знаютъ, гдѣ—вотчина и дворъ Романовыхъ, а именно здѣсь, въ Деревенькахъ... Сусанинъ убѣдилъ юнаго боярина спрятаться въ его, Сусанина, сараѣ, зарывшись въ сѣно, а самъ быстро намѣтилъ планъ, какъ обмануть враговъ и навести ихъ на ложный слѣдъ, хотя бы и погибнувъ самому при этомъ. Онъ снялъ съ Михаила Ѳеодоровича его маленькіе боярскіе сапожки, какихъ крестьяне не носили, разрѣзалъ ихъ по переду вдоль, надѣлъ на свои ноги и быстро побѣжалъ въ лѣсъ, вдоль замерзшей рѣчки, которая выходила къ болоту, тоже замерзшему. Здѣсь росъ вѣковой сосновый лѣсъ. Забѣжавъ впередъ нѣсколько верстъ, Сусанинъ влѣзъ на дерево, снялъ боярскіе сапожки, перелѣзъ съ дерева на дерево, сколько могъ, а потомъ, спустившись и заметая свои слѣды, другой дорогой вернулся въ «Деревеньки» и у самыхъ своихъ воротъ

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.

встрѣтилъ поляковъ. Они его и искали, какъ старосту, или «бурмистра», какъ по преданіямъ называютъ сейчасъ Сусанина крестьяне Домнинской волости.—«Гдѣ бояринъ, мы знаемъ, что онъ здѣсь былъ?» — спросили поляки. — «Былъ, да на охоту ушелъ».—«Куда?»—«Должно въ лѣсъ, вотъ и слѣды его»... Для поляковъ сомнѣній не было. Слѣды были боярскихъ сапожекъ, маленькихъ, чуть ли не дѣтскихъ. Немедленно направившись по слѣдамъ, враги захватили съ собою и Сусанина, очевидно, не довѣряя даже глазамъ своимъ.

Сусанинъ велъ ихъ по р. Кобрѣ сперва по слѣдамъ, потомъ плутая по лѣсу, пока не застала ихъ ночь въ дремучемъ лѣсу на болотѣ, откуда, онъ зналъ, что сами собою поляки не выберутся. Отъ ночи холодной и голода поляки изнемогли, набросились на Сусанина и стали требовать, чтобы онъ скорѣе вывелъ ихъ къ какому-нибудь селенію. Сусанинъ отказывался, и они поняли, что онъ обманулъ ихъ. Впрочемъ, Сусанинъ не скрылъ это и тутъ же сказалъ, что никуда ихъ не выведетъ,—пусть погибаютъ, пока спасается молодой бояринъ, за котораго онъ готовъ положить свою жизнь.

Обозленные враги здѣсь же изрубили Сусанина. Но лишь незначительная часть ихъ нашла дорогу на с. Исупово, откуда и повернула назадъ къ сѣверу. «Красная» сосна, подъ которой былъ убитъ, спасшій Михаила Ѳеодоровича, Сусанинъ, простояла еще больше 200 лѣтъ. Кто и зачѣмъ срубили ее,—неизвѣстно. Но не только дѣды настоящихъ крестьянъ ближайшаго села Алферова, но и среднихъ лѣтъ крестьяне помнятъ еще пень этой сосны, частицы котораго брали на память посѣщавшіе эти мѣста. Не далѣе, какъ лѣтъ 20 назадъ и нынѣ состоящій волостнымъ старшиною Ѳеодоръ Смирновъ увезъ послѣднюю часть пня предводителю въ Кострому. Далѣе, преданіе разсказываетъ, что изрубленное тѣло Ивана Сусанина только на третій день было найдено и привезено въ «Деревеньки», гдѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ оставался спрятаннымъ въ сѣнѣ. Начался страшный плачъ въ деревнѣ, и Михаилъ Ѳеодоровичъ, не зная его причинъ, рѣшился выйти изъ тайника... Крестьяне со словъ дѣдовъ и прадѣдовъ говорятъ, что тѣло Сусанина было омыто передъ погребеніемъ самимъ Михаиломъ и что плакалъ и рыдалъ онъ надъ прахомъ своего спасителя, какъ бы надъ тѣломъ отца своего. Послѣ погребенія Сусанина подъ церковью въ с. Домнинѣ, Михаилъ Ѳеодоровичъ поспѣшилъ къ матери своей, ино-

Макарьевскій монастырь въ г. Макарьевѣ, Костромской губерніи.

кинѣ Марѳѣ въ г. Кострому, а оттуда, съ ней вмѣстѣ, поѣхалъ черезъ весь Костромской край, несмотря на опасность отъ бродившихъ шаекъ «лихихъ» людей, въ Макарьевскій на Унжѣ монастырь, ибо Романовы считали своими небесными покровителями не только св. Геннадія Костромскаго и Іакова Желѣзноборовскаго, но также и преподобнаго Макарія, которому впослѣдствіи, въ бытность уже Царемъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ *титулъ* «Великаго Чудотворца Желтоводскаго и Унженскаго». Инокиня Марѳа съ сыномъ провели въ постѣ и молитвѣ нѣсколько дней въ монастырѣ, благодаря преподобнаго Макарія за спасеніе отъ враговъ, какъ это и записано въ монастырскихъ лѣтописяхъ, при чемъ дали обѣтъ вновь прибыть въ Макарьевскій монастырь, если, по молитвамъ Преподобнаго, Господу Богу будетъ угодно освободить изъ польскаго плѣна отца Михаила Ѳеодоровича, митрополита Филарета Никитича. Тогда же съ инокинею Марѳою была вывезенная изъ Деревенекъ дочь Сусанина, сирота Антонида, которая при дворѣ Царя оставалась до 1619 года, когда соскучилась по оставленномъ на родинѣ женихѣ своемъ крестьянинѣ Сабининѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, выдавая ее замужъ, наградилъ ихъ особою грамотою «обѣльною», по которой всѣ Сабинины, Сусанины и ихъ односельчане стали «бѣлопашцами», т. е. были навсегда освобождены отъ всякихъ податей и повинностей. Нѣсколько лѣтъ спустя, когда инокиня Марѳа подарила всю Домнинскую волость на поминъ Новоспасскому монастырю, бѣлопашцамъ дали по другую сторону Волги, на тѣхъ же правахъ, село Коробово, гдѣ и до сихъ поръ живутъ ихъ потомки, продолжая, на вѣки вѣковъ, пользоваться льготами за спасеніе Сусанинымъ жизни Царя Михаила Ѳеодоровича. По приказанію Императора Николая Павловича въ 50-хъ годахъ въ г. Костромѣ воздвигнутъ былъ Ивану Сусанину памятникъ, который вы видите здѣсь. На высокой колоннѣ помѣщенъ бюстъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а у основанія колонны стоитъ колѣнопреклоненный Сусанинъ, обращающій къ небу молитвенный взоръ.

По возвращеніи изъ Макарьевскаго монастыря, Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью поселились въ особыхъ палатахъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ и свершилось великое для Россіи и дома Романовыхъ событіе. Палаты эти, здѣсь изображенныя, и до сихъ поръ сохранились подъ именемъ Романовскихъ.

Князья Пожарскій и Трубецкой вмѣстѣ съ Мининымъ, по взятіи Москвы, стали водворять въ столицѣ порядокъ, но прежде всего начали обдумывать вопросъ объ избраніи достойнѣйшаго изъ старыхъ русскихъ родовъ на царство.

Памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу
и крестьянину Ивану Сусанину въ г. Костромѣ.

Смута все еще продолжалась. Были тайные сторонники избранія на престолъ сына второго самозванца и Марины Мнишекъ, «сына Маринки», или «Калужскаго вора», какъ называлъ его народъ, были сторонники Мстиславскихъ и Голицыныхъ, были и подкупленные поляками приверженцы Владислава, королевича польскаго, но, къ счастью для земли русской, такихъ измѣнниковъ родинѣ было очень мало. Однако, для избранія царя слѣдовало созвать «луч-

шихъ» русскихъ людей со всей земли на Соборъ, дѣло же это потребовало много времени. Кличъ былъ посланъ кликнуть еще въ ноябрѣ 1612 г., но Соборъ открылся только въ январѣ 1613 г., хотя и не въ полномъ составѣ, какъ мы увидимъ.

Палата Романовыхъ въ г. Костромѣ (въ Ипатьевскомъ монастырѣ).

Русь православная къ Собору этому приступила поистинѣ «со страхомъ и трепетомъ». «Книга» говоритъ объ этомъ такъ: «По всей же Россіи всѣ православныя христіаня моляхуся Богу о семъ прилежно, постящеся три дни, ни ядуще, ни піюще зъ женами и дѣтьми и ссущими младенцы. О, колика благость Господня! И колико суть милосердіе и неизреченная милость Его, да въ скорбѣхъ отъ всея души возопите къ Нему, и тогда умилосердися надъ московскимъ государьствомъ и призрѣ милостивно на весь христіанскій родъ: иже всегда есть близъ всѣмъ призывающимъ имя Его истинною, и услышавъ молитву и возды-

ханіе убогихъ рабовъ своихъ и яко нѣкое дарованіе, духовно въ совѣтъ подасть рабамъ своимъ. И сперва убо начаша помышляти о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Государѣ и глаголаше кійждо ближнему своему, яко достойно во истину быти царемъ и государемъ всея Россіи сроднику Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи сыну Ѳеодора Никитича Романова, благородному и благочестивому Государю Михаилу Ѳеодоровичу. Господь же тотъ благій совѣтъ ихъ въ дѣло произведе и прежде убо написавше о избраніи царьскомъ Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича, въ тоже время бысть ему, Великому Государю, 16 лѣтъ и мѣсяцевъ 8, кійждо своего чину писаше: тако пріидоша въ Богоявленскій монастырь, на подворие святыя Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря къ келарю старцу Аврааму Палицыну многія дворяне и дѣти боярскія и гости многихъ разныхъ городовъ и всякихъ чиновъ люди. И открыша ему совѣтъ свой и благоизволеніе, принесоша же и писаніе о избраніи царскомъ и молиша его, да возвѣститъ о томъ державствующимъ тогда болярамъ и воеводамъ. Старецъ же о семъ возрадовася и, много похваливъ совѣтъ ихъ, и отъ радости многихъ слезъ исполнився и вскорѣ шедъ возвѣсти всему освященному собору и болярамъ и воеводамъ и всему царьскому синклиту. Они же слышавша, благодаривша Бога о прелѣпомъ начинаніи. Заутра же снидошася митрополиты и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и боляра же, и воеводы, и весь синклитъ и совѣтоваша и избраша Царемъ и Государемъ на московское государьство благовѣрнаго и благороднаго Великаго Государя Михаила Ѳеодоровича и о избраніи его царьскимъ написаша. Потомъ же и послаша на лобное мѣсто резанскаго архіепископа Ѳеодорита, да троицкаго келаря старца Авраамія да Новаго Спасскаго монастыря архимандрита Іосифа, до болярина Василія Петровича Морозова къ вопрошенію всего воинства и всенароднаго множества о избраніи царьскомъ. Собраху же тогда къ лобному мѣсту всего сонма московскаго государства безчисленное множество народа всѣхъ чиновъ. Дивно же сотворися, не вѣдущимъ бо народомъ, чесо ради собраны, и еще прежде вопрошенія, во всемъ народѣ яко отъ единыхъ душъ возопиша: «Михайло Ѳеодоровичъ да будетъ царь и государь Московскому государьству и всея Русскія державы». И Божіимъ изволеніемъ и умоленіемъ всего освященнаго собора и отъ всего царьскаго синклита и всего воинства и отъ всего

народнаго множества всѣхъ чиновъ и всѣхъ православныхъ христіанъ избранъ бысть на Московское государьство Царемъ и Государемъ Михайло Ѳеодоровичъ, сродникъ блаженнаго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россій въ лѣто 1613-е. Сіе первое избраніе Государю бысть. Но сіе все извѣстно бысть, яко не отъ человѣкъ, но воистинну отъ Бога избранъ великій сей Царь Государь, егда убо о писаніи о избраніи его снесоша же общее свидѣтельство и не обрѣтеся ни во единомъ словеси разнества, но яко во едино собравшеся отъ Калуги же и отъ сѣверскихъ градовъ о избраніи Государя Михаила Ѳеодоровича принесено бысть писаніе къ Москве. Второе время Колужскимъ гостемъ Смирнымъ съ товарищи такожде не разнествоваху въ писаніи ни въ единомъ словѣ. Сіе бысть по смотрѣнію единаго всесильнаго Бога».

По другимъ историческимъ источникамъ одинаковыя записи, кромѣ калужскихъ избирателей, были поданы избирателями галичскими, иначе костромскими, и донскими казаками, которые въ годину эту сыграли большую роль, бросивши самозванца и присоединившись, подъ начальствомъ князя Трубецкого, къ земской рати, приведенной подъ Москву Пожарскимъ и Мининымъ. Къ слову скажу здѣсь, что, до тѣхъ поръ представлявшіе изъ себя необузданную вольницу, казаки съ тѣхъ поръ навсегда остались вѣрными подданными Русскихъ Государей и не разъ вставая всѣмъ великимъ Домомъ, выручали общую родину отъ нашествія иноплеменниковъ и враговъ.

Какъ сказано въ «Книгѣ», это было *первое* избраніе Михаила Ѳеодоровича. Такъ оно названо потому, что вслѣдствіе того же смутнаго времени люди стали осторожнѣе, и, когда произошло 7 февраля это предварительное избраніе, рѣшено было до времени скрыть его, чтобы «провѣдать, кого хотятъ царемъ», въ различныхъ мѣстахъ Россіи, и въ то же время, чтобы дождаться нѣкоторыхъ бояръ, съ Мстиславскимъ во главѣ, еще не собравшихся въ Москвѣ. Опасенія были не напрасны, ибо гонцовъ, посланныхъ «провѣдывать» въ г. Торопецъ, по дорогѣ перехватили поляки и допытывали, «кто» былъ избранъ. Впрочемъ, гонцы не выдали себя и на всѣ вопросы отвѣчали, что «съ выборомъ ни съ чѣмъ отъѣхали»...

Къ 20 февраля съѣхались и запоздавшіе бояре, и всѣ гонцы съ однимъ и тѣмъ же отвѣтомъ, съ одною мыслью, охватившею, какъ оказалось, не одну Москву, но всю Россію: «быть госуда-

Московскій Успенскій Соборъ въ Кремлѣ

ремъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а опричь никакъ никого на государство не хотѣти».

На 21 февраля назначены были окончательные выборы, на которыхъ, опять-таки, всѣ письменныя заявленія сошлись на общемъ желаніи. Но и этого мало было. Прямо съ выборовъ духовенство и бояре двинулись на лобное мѣсто, гдѣ на Красной площади столпились десятки тысячъ московскаго и пришлаго люда, въ выборахъ не участвовавшаго. «Кого хотите на царство?»—спросили пришедшіе, и какъ одинъ человѣкъ, вся Красная площадь, десятками тысячъ устъ русскаго народа, точно сговорившись, закричала: «Михаила Ѳеодоровича Романова».

Только послѣ этого стали подписывать избирательную грамоту.

Русскій народъ, въ пѣсняхъ своихъ отмѣчающій всегда и горе, и радость народную, запечатлѣлъ въ своемъ творчествѣ и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича. Въ одной изъ такихъ пѣсенъ народъ вспоминаетъ и, предшествующіе этому великому событію, подвиги Пожарскаго и Минина, приведшіе къ успокоенію родины, а затѣмъ переходитъ къ самому избранію Михаила Ѳеодоровича.

Какъ во старомъ то было городѣ,
Во славномъ и богатомъ Нижніемъ,
Какъ ужъ жилъ тутъ поживалъ богатый мѣщанинъ,
Богатый мѣщанинъ, Кузьма Сухорукій сынъ.
Онъ собралъ-то себѣ войско изъ удалыхъ молодцовъ,
Изъ удалыхъ молодцовъ, нижегородскихъ купцовъ;
Собравши ихъ, онъ рѣчь имъ взговорилъ:
«Охъ, вы гой еси, товарищи, нижегородскіе купцы!
«Оставляйте вы свои домы,
«Покидайте вашихъ женъ, дѣтей,
«Вы продайте все ваше злато-серебро,
«Накупите себѣ вострыхъ копіевъ.
«Вострыхъ копіевъ, булатныхъ ножей.
«Выбирайте себѣ изъ князей и бояръ удалова молодца,
«Удалова молодца, воеводушку;
«Пойдемъ-ка мы сражатися
«За матушку, за родну землю,
«За родну землю, за славный городъ Москву:
«Ужъ заполонили-то Москву проклятые народы поляки злы!
«Разобьемъ ихъ, много перевѣшаемъ,
«Самого-то Сузмунда, короля ихъ, въ полонъ возьмемъ;
«Освободимъ мы матушку Москву отъ нечестивыхъ жидовъ *),

*) Подразумѣваются здѣсь иновѣрцы.

«Нечестивыхъ жидовъ, Поляковъ злыхъ».
Ужъ какъ выбрали себѣ солдатушки, молодые ратнички,
Молодые ратнички, нижегородскіе купцы,
Выбрали себѣ удалого молодца,
Удалова молодца, воеводушку,
Изъ славнаго княжескаго роду —
Князя Дмитрія, по прозванію Пожарскаго.
Ужъ повелъ ихъ славный князь Пожарскій,
За славный Москву-городъ сражатися,
Съ нечестивыми жидами поляками войной бранитися.
Ужъ привелъ-то славный князь Пожарскій своихъ храбрыхъ воиновъ,
Привелъ ко московскимъ стѣнамъ;
Становилъ-то славный князь Пожарскій своихъ добрыхъ воиновъ
У московскихъ крѣпкихъ стѣнъ;
Выходилъ-то славный князь Пожарскій передъ войско свое.
Какъ ужъ взговорилъ онъ своимъ храбрымъ войнамъ:
«Охъ, вы гой еси, храбрые солдатушки,
«Храбрые солдатушки, нижегородскіе купцы!
«Помолимся мы на святыя на врата Спасскія,
«На пречистый образъ Спасителя».
Помолившись, дѣло начали.
Какъ разбили, проломили святыя врата,
Ужъ взошли-то храбрые солдатушки въ бѣлокаменный Кремль,
Какъ и начали солдатушки поляковъ колоть, рубить,
Колоть, рубить, въ большія кучи валить;
Самого-то Сузмунда въ полонъ взяли,
Въ полонъ взяли, руки-ноги ему вязали,
Руки-ноги вязали, буйну голову рубили.
Собрались думу думати.
Какъ и взговорятъ старшіе бояре, воеводы московскіе:
«Вы скажите, вы бояре, кому царемъ у насъ быть?»
Какъ и взговорятъ старшіе бояре, воеводы московскіе:
«Выбираемъ мы себѣ въ цари
«Изъ бояръ боярина славнаго—
«Князя Дмитрія Пожарскаго сына».
Какъ и взговоритъ къ боярамъ Пожарскій князь:
«Охъ, вы гой еси, бояре, воеводы московскіе.
«Не достоинъ я такой почести отъ васъ,
«Не могу принять я отъ васъ царства Московскаго,
«Ужъ скажу же вамъ, бояре, воеводы московскіе:
«Ужъ мы выберемъ себѣ въ православные цари
«Изъ славнаго, изъ богатаго дома Романова—
«Михаила сына Ѳеодоровича».

Мы ужъ знаемъ, что на самомъ дѣлѣ Пожарскаго никто не избиралъ царемъ, но благодарный русскій народъ этимъ хотѣлъ отмѣтить свою великую благодарность тому, кто сталъ во главѣ всѣхъ честно мыслившихъ русскихъ людей, чтобы изгнать

поляковъ, успокоить родину и избрать природнаго царя Михаила Ѳеодоровича.

На избирательной грамотѣ, которую я сейчасъ приведу вамъ въ выдержкахъ, подписалось 277 человѣкъ, но на выборахъ, несомнѣнно, участвовало свыше 600 человѣкъ, ибо разосланныя по городамъ созывныя грамоты требовали «по десяти человѣкъ отъ городовъ, для государственныхъ и земскихъ дѣлъ». Просматривая же подписи на грамотѣ, мы видимъ представителей 50 городовъ и уѣздовъ отъ Сѣверной Двины до Рыльска на югѣ, т. е. представителей всѣхъ областей тогдашней Россіи, отъ князей и бояръ, до городскихъ людей и крестьянъ, отъ духовенства до казаковъ. То было уже не годуновское, а поистинѣ всероссійское, всенародное и всесословное избраніе.

Грамота эта, хотя избраніе и состоялось въ февралѣ, подписана была лишь въ маѣ мѣсяцѣ, когда въ Москву уже пріѣхалъ и короновался Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Называется она такъ: «Грамота, утвержденная о избраніи на Россійскій престолъ Царемъ и Самодержцемъ Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьевыхъ за подписаніемъ бывшихъ при выборѣ всякаго чина и званія людей—писано 1613 года въ маіѣ мѣсяцѣ». Въ маѣ, однако, многіе изъ выборщиковъ уже разъѣхались по роднымъ мѣстамъ сообщить радостную вѣсть, и потому-то, вѣроятно, изъ 600—700 выборщиковъ подписалось лишь 277 человѣкъ *).

Грамота, какъ и всѣ русскіе историческіе документы о великихъ событіяхъ, начинается молитвеннымъ къ Богу обращеніемъ, затѣмъ излагаетъ исторію земли русской до избранія Михаила Ѳеодоровича на царство и далѣе говоритъ: «Кто похочетъ мимо Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всея Руси Самодержца и его дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впредь Богъ дастъ, искати и хотѣти иного Государя

---

*) На первомъ мѣстѣ въ этой грамотѣ находится подпись митрополита Казанскаго Ефрема, далѣе слѣдуютъ подписи остальныхъ митрополитовъ, потомъ—архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и другихъ высшихъ монашествующихъ лицъ; среди нихъ на 2-мъ мѣстѣ—подпись знаменитаго келаря Троицко-Сергіева монастыря Авраамія Палицына (потомокъ прославившагося еще при Дмитріи Донскомъ и вышедшаго изъ Литвы воеводы Подольской земли Ивана Микулаевича, прозваннаго Палицею за свою богатырскую силу и храбрость), затѣмъ—подписи князей, бояръ, дворянъ и среди нихъ на 207 (229) мѣстѣ—между выборными дворянъ изъ Арзамаса подпись князя Ивана Путятина.

изъ какихъ людей не буди, или какоїї либо хто похочетъ учинити: и намъ боярамъ, и окольничимъ, и дворянамъ, и приказнымъ людемъ, и гостемъ, и детемъ боярскимъ и всякимъ людемъ на того измѣнника стояти всею землею за одинъ. Также намъ, Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи всему синклиту, боярамъ и окольничимъ, и княземъ, и воеводамъ, и дворянамъ, и приказнымъ людемъ, не по отечеству и не по своему достоинству, свыше своего отечества и службы, мимо царскаго повелѣнія, чести себѣ никакой не хотѣти и не искати; и вотчины, и помѣстья держати по своей мѣрѣ, чѣмъ кого Государь пожалуетъ; и быти въ Государскихъ дѣлехъ и во всякихъ чиновныхъ людехъ несупротивну быти, какъ кому Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, на своей Государевой службѣ и у всякаго дѣла, гдѣ кому быти велитъ, такъ тому и быти».

Это мѣсто грамоты въ особенности знаменательно, ибо по содержанію своему является, несомнѣнно, *присягою на вѣрность Дому Романовыхъ, впервые и добровольно данною всѣми русскими людьми.* Сказанное еще болѣе сильно подтверждается и окончаніемъ грамоты, дословно гласящей слѣдующее: «А кто убо и не похощетъ послушати сего соборнаго уложенія, его же Богъ благоизволи, и начнетъ глаголати ино и молву въ людехъ чинити: таковый, аще отъ священнаго чину, и отъ боляръ, царскихъ синклитъ и воинственныхъ, или инъ хто отъ простыхъ людей и въ какомъ чину ни буди, по священнымъ правиломъ Святыхъ Апостоловъ, и вселенскихъ седми соборовъ, Святыхъ Отцовъ и помѣстныхъ, и по соборному уложенью всего освященнаго собора, чину своего изверженъ будетъ, и отъ церкви Божіи отлученъ»...

Такъ, отъ имени всей великой Руси, говорили ея лучшіе люди. Грамота заканчивается перечисленіемъ тѣхъ, кто подписалъ ее. На соборѣ были «Московскаго государства и изо *всѣхъ* городовъ Россійскаго царствия власти, и митрополиты, и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены, и протопопы, и весь освященный соборъ, и боляре, и окольничие, и чашники, и стольники, и стряпчие, и думные дворяне, и дьяки изъ приказовъ, и головы стрѣлецкие, и всякие приказные и *дворовые* люди, и гости (купцы), и сотники стрѣлецкие, и атаманы казачьи, и *стрѣльцы, и казаки и торговые и посацкие,* всякихъ чиновъ всякие служилые и *жилецкие* люди, и изо *всѣхъ* городовъ *всего* Россійскаго царствия

выборные люди, которые присланы съ выборы за всякихъ людей руками о государскомъ обиранье. А уложено было и написана сия утвержденная грамота за руками и печатьми Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и Самодержца, въ царствующемъ граде Москвѣ, въ первое лѣто царства его, а отъ созданія міру 7421, а индикта 11-го, мѣсяца маия».

Такъ орудіемъ великаго соизволенія Божія явился *весь* русскій народъ, и въ этой соборности Россіи, въ ея единодушіи, въ ея жаркомъ стремленіи избрать *русскаю*, а не иноземнаго царя, сказалось горячее желаніе возстановить не иначе, какъ *національное* русское царство, во главѣ съ царемъ, которому вся Россія вѣритъ, какъ вѣритъ въ свое лучшее будущее.

Это желаніе и вѣра красной нитью проходятъ не только въ «утвержденной грамотѣ» объ избраніи и «Книгѣ», но и во всѣхъ документахъ того времени. Такъ, напримѣръ, еще до отсылки къ Михаилу Ѳеодоровичу депутаціи въ Кострому, съ извѣщеніемъ объ этомъ избраніи, 25 февраля съ увѣдомленіемъ объ этомъ по всѣмъ городамъ разосланы были грамоты, гдѣ писалось: «и вамъ бы, господа, за государево многолѣтіе пѣть молебны и быть съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго Государя Царя Михаила Ѳеодоровича. А мы, всякіе люди Московскаго государства отъ мала до велика и изъ городовъ выборные и невыборные люди, всѣ обрадовались сердечною радостью, что у всѣхъ людей одна мысль въ сердце вмѣстилась—быть государемъ царемъ блаженной памяти Великаго Государя Ѳеодора Ивановича племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу; Богъ его, Государя, на такой великій царскій престолъ избралъ не по чьему либо заводу; избралъ его *милю всѣхъ людей, по Своей неизреченной милости; всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утвержденіе*»...

Эта *одна мысль всего народа* является знаменательнѣйшей чертой избранія Дома Романовыхъ на престолъ, ибо, дѣйствительно, она означаетъ, что избраніе это состоялось *не по чьему замыслу,* — «*заводу*», какъ говоритъ грамота, но «*избралъ его Богъ*».

Крѣпокъ въ вѣрѣ и силенъ былъ тогда русскій народъ,—онъ испыталъ тягчайшее народное горе—«*смуту*», и изъ смуты этой вывели его исключительно Божья воля и милосердіе Господне, которыя тысячу лѣтъ и днесь проливаются на нашу дорогую

родину, такъ же свято любящую Помазанника Божія, возлюбленнаго Царя нашего, какъ любила она своего перваго избранника, перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, отмѣченнаго Божьимъ перстомъ на славу и счастье народа русскаго.

Въ этой великой и тѣсной связи Бога, народа и Царя его и заключается та мощь Россіи, которая даетъ ей возможность переносить испытанія, чтобы вновь облекаться неувядающею славою. Въ этомъ Божественномъ промыслѣ таится великое будущее Россіи, ибо Богъ—источникъ всѣхъ силъ, и всѣ силы эти путемъ таинства помазанія передаются избраннику Божію, къ которому стремятся сердца многихъ милліоновъ вѣрныхъ подданныхъ.

Вдумайтесь, читатели мои: кто же, какъ не Богъ одновременно внушилъ одну и ту же мысль *всѣмъ*? кто, какъ не Богъ руководилъ подавшими записи объ избраніи, записи въ тѣхъ же самыхъ словахъ и выраженіяхъ? кто же, какъ не Богъ однимъ избраніемъ почти отрока сразу положилъ на Руси начало мира и покоя—внѣшняго и внутренняго? кто, какъ не Господь Всесильный десницею своею и по нынѣ благословляетъ Царскій родъ, всѣ начинанія и помыслы, всѣ чувства Царя? «Сердце царево въ рукѣ Божьей», говоритъ писаніе, и мы видимъ это сейчасъ, какъ 300 лѣтъ видѣли это наши отцы, дѣды и предки.

Но вернемся къ «Книгѣ», къ отправленію къ Царю лучшихъ людей, для объявленія ему о свершившейся волѣ Божьей.

Депутація эта была очень многочисленна: «По томъ избраніи возвѣстити къ Государю Михаилу Ѳеодоровичу на Кострому послаша преосвященнаго Архіепископа Резанскаго Ѳеодорита; да троицкаго келаря Сергіева монастыря Авраамія, да чюдова монастыря архимандрита Іосифа, да боляръ, Ѳеодора Іоанновича Шереметева, да князь Владиміра Іоанновича Бахтеярова Ростовскаго, да окольничаго Ѳеодора Васильевича Головина: и атамановъ, и казаковъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и иныхъ разныхъ чиновъ множество людей и отпустиша ихъ къ Костромѣ со образомъ Преблагословенныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи: юже написалъ св. Петръ митрополитъ Московскій, и всея Россіи чудотворецъ; и со образомъ великихъ чюдотворцевъ Петра и Алексія и Іоны, бити челомъ государыни инокѣ Марѳѣ Іоанновнѣ, и сыну ея благородному Государю Михаилу Ѳеодоровичу, чтобы государыня инока Марѳа Іоанновна

благословила сына своего благороднаго Государя Михаила царемъ и государемъ, на московское государьство, и тако путешествію емлются и доступаютъ преименитаго града Костромы, и не дошедъ града за едино поприще, въ селѣ Новоселкѣ именуемо, изъ градъ пріидоша градодержатели, съ множествомъ народа. Заутра же Архіепископъ Ѳеодоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася въ ризы, и боляринъ Ѳеодоръ Іоанновичъ и вси пришедшіи съ нимъ, учредивше чины по достоянію, и вземше честный крестъ, и выше помянутый чюдотворный образъ Пречистыя Богородицы, и прочія иконы святыя.

Поидоша же ко обители Живоначальныя Троицы, въ Ипатьевскій монастырь. И егда пріидоша на усть рѣки Костромы, весь же церковный чинъ града того облекошася во священныя ризы и вземше честная крестъ и чюдотворная иконы и идоша изъ града со множествомъ народа и зъ женами и зъ дѣтьми, и поидоша въ той Ипатской монастырь ко Государю Михайлу Ѳеодоровичу. И государыня инока Марѳа Іоанновна образы встрѣтили за монастыремъ. И Ѳедоритъ Архіепископъ Резанскій и Муромской Государю Михайлу Ѳеодоровичу отъ освященнаго собора правитъ челобите, а говоритъ: «Преосвященный Кириллъ Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, васъ великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи благословляютъ и Бога молютъ и челомъ бьютъ».

Бояринъ Ѳеодоръ Іоанновичъ Шереметевъ рѣчь говорилъ:

«Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, ваши государевы боляра и окольничія и думныя люди и столники и стряпчія и изъ городовъ дворяня и жильцы и головы стрелецкія и гости и атаманы и стрелцы и всякія служилыя и торговыя и всѣхъ городовъ Московскаго Государьства всякихъ чиновъ люди вамъ великому государю велѣли челомъ ударить и о вашемъ государьскомъ здравіи спросить».

А послѣ того великому государю билъ челомъ и говорилъ Ѳеодоритъ Архіепископъ рѣчь:

«Великій благородный Государь праведнаго и благочестиваго корене благоцвѣтущая отрасль Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи. Вѣдомы вамъ Государю настоящія скорби; что праведными судьбами Божіими грѣхъ ради всего православнаго христіанства на превысочайшемъ престолѣ великія Россіи Московскаго государьства царскій корень пресѣчеся, и

послѣ того были избранныя государи, а послѣдній былъ на Московскомъ государьствѣ царь и великій князь Василій Іоанновичъ всея Россіи: и по общему грѣху всего народа московскаго государьства и по зависти діавола, многія люди его государя возненавидѣли и отъ него отстали и въ московскомъ государьствѣ учинилась рознь, и послыша то польской и литовской Жигимонтъ король, сослався съ Богоотступниками московскаго государьства со измѣнники, прислалъ подъ Москву гетмана Желковскаго, а велѣлъ договариваться, будто онъ, для примиренія московскому государьству, даетъ сына своего королевича Владислава на московское государство государемъ; и преступая крестное цѣлованіе московскимъ государствомъ завладѣть и къ Полшѣ и къ Литвѣ въ подданствѣ учинить и церкви Божіи разорить и святую христіанскую вѣру греческаго закона попрать и учинить въ Россійскомъ государьствѣ латынскую вѣру и полскихъ, и литовскихъ людей и въ царствующій градъ Москву ввели обманомъ. И полскіе, и литовскіе люди московское государьство разорили, и святыя Божіи церкви осквернили и многонародное множество людей безъ числа побили. И по милости Божіей собрався въ городѣхъ съ ратными людьми боляринъ и воевода князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да стольникъ и воевода князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій, да Нижегородецъ посадской человѣкъ Косма Мининъ пришли подъ Москву и царствующій градъ Москву отъ польскихъ и литовскихъ людей очистили и церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклися и Божіе имя славится въ нихъ по прежнему. А объ Московскомъ государьствѣ пещися и людьми Божіими промышляти нѣкому: государя на Московскомъ государьствѣ нѣтъ и *безъ государя ни на малое время быти не мощно.* И Московскаго государьства боляря и окольничія и всякихъ чиновъ люди писали во вся украинныя и въ поморскія, и въ понизовыя, и въ сѣверскія городы, чтобы обобрать на Владимирское и на Московское на вся великая государьства россійскаго царьствія государя Царя и Великаго Князя кого Богъ дастъ и кого всею землею оберутъ, и для бы государьскаго обиранія ѣхали изъ городовъ къ Москвѣ изо всякихъ чиновъ лучшыя люди.

«И изъ градовъ власти, и выборныя лучшыя всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ съѣхалися и о государьскомъ обираніи мыслили многое время, чтобъ на московское государьство государя обрати изъ московскихъ родовъ, кого Государя милостиво Господь Богъ

дастъ, а изъ иныхъ государьствъ государемъ никого не избирати, и о томъ государьскомъ избираніи Бога молили въ соборахъ по многія дни. И Ѳеврyарія въ 21 день, въ недѣлю православія, приходили въ соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы, Честнаго и Славнаго ея Успенія, къ митрополиту и ко архіепископомъ и епископамъ и ко всему освященному собору бояря и окольничія и думныя люди, и стольники и стряпчія и дворяня московскія и приказныя люди и дворяня и дѣти боярскія съ всѣхъ городовъ и гости, и стрелцы, и всего московскаго государьства всякихъ чиновъ люди, съ ссущими младенцы и со слезами, и со воплемъ молили Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу и великихъ московскихъ чюдотворцевъ Петра и Алексія и Іону, чтобъ Всемилостивый Богъ объявилъ, кому быти на Владимирскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государьствахъ россійскаго царьствія государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Россіи. И Московскаго государьства всякихъ чиновъ людей, отъ мала и до велика, человѣколюбивый же Богъ по смотренію своему вложилъ въ сердца единомысліе, чтобъ обрати на Владимирское и на Московское и на вся государьства россійскаго царства государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Россіи праведнаго корене блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича всея Россіи сродника —васъ Государя, Михайла Ѳеодоровича. И по милости всемогущаго Бога и по избранію всѣхъ людей васъ Государя, государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Россіи—и обрали, и крестъ вамъ, Государю, на Москвѣ цѣловали и во всѣ грады всякихъ чиновъ людей ко крестному цѣлованію приводити послали и во многихъ градѣхъ вамъ, Государю, крестъ цѣловати почали радостными душами на томъ, что имъ вамъ, Государю, служити и прямити безъ всякія хитрости и съ непріятели вашими съ польскими и съ нѣмецкими людьми и со измѣнники, которыя вамъ, Государю, служити не учнутъ, битися до смерти. И вамъ, Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи, митрополитъ и архіепископы, и весь освященный соборъ, и боляра, и околничія, и всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ, чтобъ вамъ, Великому Государю, надъ остаткомъ христіанскаго рода умилосердитися и многорасхищенное православное христіанство россійскаго царьствія отъ разплѣненія польскихъ и литовскихъ людей собрати во едино и приняти подъ свою Государеву высокую руку и всенароднаго и слезнаго ры-

данія не презрѣти, по изволенію Божію и по избранію всѣхъ чиновъ людей, на Владимирскомъ и на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ россійскаго царьствія Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи быти. И ѣхати бы вамъ, великому Государю, на свой царьской престолъ къ Москвѣ и отъ всѣхъ находящихъ бѣдъ и скорбей благородіемъ своимъ христіанскій родъ избавити. А какъ вы, Государь, на своемъ царьскомъ престолѣ на Москвѣ будете, и про вашъ Царьской приходъ къ Москвѣ послышатъ Московскаго государьства всѣхъ чиновъ люди, вашему Царьскому приходу обрадуются и отъ печали въ радость прійдутъ. А польскія и литовскія люди и вся ваши, Государь, недруги будутъ въ устрашеніи».

Такую же рѣчь избранному Царю произнесъ и бояринъ Шереметевъ, послѣ чего и онъ, и преосвященный Ѳеодоритъ съ такими же рѣчами обратились къ матери избраннаго Царя, инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ, но, выслушавъ ихъ, она отъ своего и сына имени отказала просителямъ, справедливо укоряя ихъ въ непостоянствѣ, которое не позволяло вѣрить имъ. Инокиня напомнила имъ, какъ такимъ же образомъ они крестъ цѣловали и обѣщались вѣрою служить и Борису Годунову; также клялись и Гришкѣ Отрепьеву, потомъ царю Василію Іоанновичу Шуйскому, послѣ чего часть ихъ уходила къ Тушинскому самозванцу, а другіе—постригли въ монастырь Царя, а потомъ отдали его полякамъ. Государство,—продолжала инокиня,—разорено, и нечѣмъ платить служилымъ людямъ, не съ кѣмъ отстаивать родину отъ поляковъ и литовцевъ; мало того, преосвященный Филаретъ, отецъ Государя, находится въ польскомъ плѣну, и если поляки узнаютъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, то и надъ отцемъ его сдѣлаютъ зло; наконецъ, принять престолъ безъ благословенія отца сынъ не можетъ, да и она, инокиня-мать, его на то не благословляетъ, извѣрившись въ московскихъ людяхъ...

Тѣмъ болѣе горько было великому посольству выслушивать эти упреки, что они были совершенно справедливы. Но стоявшіе передъ избраннымъ царемъ и его матерью знали искренность на этотъ разъ бояръ и воеводъ, знали, что теперь никто не измѣнитъ клятвѣ, что избраніе было не только правильное, но всенародное и, главное, по Божьему соизволенію. Поэтому и Ѳеодоритъ, и бояринъ Шереметевъ «съ товарищи Государынѣ—инокѣ Марѳѣ Іоанновнѣ съ третіяго часа дни до девятаго, чтобы они, Государи,

съ воли Божія того не снимали и подвигъ свой къ Москвѣ государской не замѣшкавъ учинили, и на Москвѣ митрополиты и архіепископы, и епископы, и весь освященный соборъ, и боляра, и окольничія, и столники, и стряпчія, и дворяна Московскія, и приказныя люди, и жилцы, и дѣти болярскія изъ городовъ, и головы стрѣлецкія, и сотники, и стрѣльцы, и атаманы, и казаки, и всякія служилыя люди, многочисленное и народное множество обрадуются: и его, Государя, встрѣтятъ со чюдотворными иконами и со животворящимъ крестомъ, по ихъ царскому достоинству, и отъ многихъ находящихъ скорбей его Государевымъ, приходомъ отъ печали радости исполнени будутъ». «Московское государство и Святая Божія Церква, и Чудотворныя иконы, и многоцѣлебныя мощи отъ непріятелей въ конечномъ разореніи и въ обруганіи будутъ. И того всего взыщетъ Господь Богъ на немъ, Государѣ, и на ней, Государынѣ, инокѣ Марѳѣ Іоанновнѣ».

Великъ былъ гнѣвъ Марѳы Іоанновны, но сильнѣе были слезы и горе народное. Именемъ Бога звали на престолъ Михаила Ѳеодоровича, молили его слезно, и грозили Божьей карой за противодѣйствіе Богу и народу. И дрогнули любвеобильныя сердца Михаила Ѳеодоровича и его матери, столько перенесшихъ горя, но и милость Божію видѣвшихъ. Не могли они долѣе бороться и, какъ говоритъ «Книга», «Государь Михаилъ Ѳедоровичъ и мать его Государева, государыня инока Марѳа Іоанновна, видя предъ собою чюдотворныя иконы и многонародное прошеніе съ сердечнымъ воздыханіемъ, и посланныхъ моленія, и челобитья, и слезнаго рыданія, и вопля не презрили, много размышляя (приклоняся къ чюдотворнымъ иконамъ Причистыя Богородицы и великихъ московскихъ Чюдотворцевъ: Петра и Алексія и Іоны, говорили: что они во всемъ положилися на праведныя и непостижимыя судьбы Божія. И пожаловала государыня, инока Марѳа Іоанновна, благословила на Московское и на всѣ государства Россійскаго Царствія, быти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи сына своего, Государя Царя, и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. А Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловалъ, прошеніе принялъ и Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ всея Россіи на Московскомъ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго Царствія за многимъ моленіемъ и челобитьемъ, учинился въ Царскомъ нареченіи: и посохъ, и благословеніе отъ преосвященнаго Ѳеодорита,

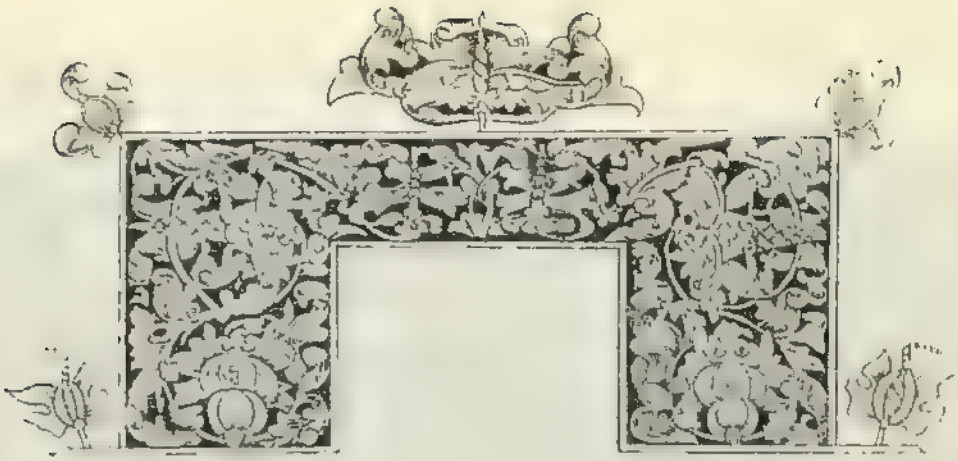
Ипатьевскій монастырь въ г. Костромѣ.

архіепископа Резанскаго и Муромскаго, и отъ всего освященнаго собора приняти изволилъ: и многолѣтіе ему, Государю, пѣли. А послѣ того всѣхъ пришедшихъ Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ велѣлъ быти у своей Царской руки. И свое, Государево, милостивое слово о своемъ походѣ изволилъ сказать, что походъ его, Государевъ, будетъ къ Москвѣ вскорѣ».

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ благословленъ иконою Ѳеодоровской Божьей Матери, отнынѣ ставшей родовой иконой Царствующаго Дома Романовыхъ.

Неописуемая настала радость среди людей, собравшихся въ Костромѣ—«и пѣли молебны по всѣмъ Божіимъ церквамъ, по три раза въ день со звономъ». Но никакихъ празднествъ ни инокиня Марѳа, ни юный Царь не могли допустить: они оба оставались въ Ипатьевскомъ монастырѣ до 19-го марта, пребывая въ постѣ и молитвѣ и готовясь къ дальнему походу. Въ названный день они выступили въ Ярославль, откуда 23 марта послана была ими одна грамота къ жителямъ Москвы, а другая во всѣ города съ извѣщеніемъ, какъ и почему Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ престолъ, и просили лишь о томъ, чтобы православные люди оставались такими, какъ они обѣщаютъ,— «воровъ царскимъ именемъ не называли, Государю служили и прямили, грабежей и убійствъ въ Москвѣ не чинили, а онъ, Государь, за правду и службу будетъ жаловать».

Θеодоровская Икона Божьей Матери, которой благословленъ былъ на царство Михаилъ Θеодоровичъ Романовъ.



III.

Однако, какъ ни горячо было желаніе всѣхъ русскихъ людей видѣть скорѣе Государя въ Москвѣ, это оказалось очень затруднительнымъ: Москва была такъ же ограблена, какъ и всѣ ея окрестности и дороги къ ней, ѣхать было не безопасно; въ Москвѣ не было никакихъ запасовъ, самый дворецъ царскій на половину разрушенъ, — даже крыши на немъ не было. Если Москва спѣшно приводилась въ порядокъ, то Государь не могъ быстро итти въ пустую и разоренную столицу. Царь задержался сперва въ Ярославлѣ—почти мѣсяцъ, потомъ въ Троицко-Сергіевской лаврѣ. Навстрѣчу къ Царю спѣшили изъ Москвы и со всѣхъ концовъ Россіи несмѣтныя толпы людей всякихъ чиновъ, которые оставались при царскомъ поѣздѣ и тѣмъ болѣе затрудняли его движеніе.

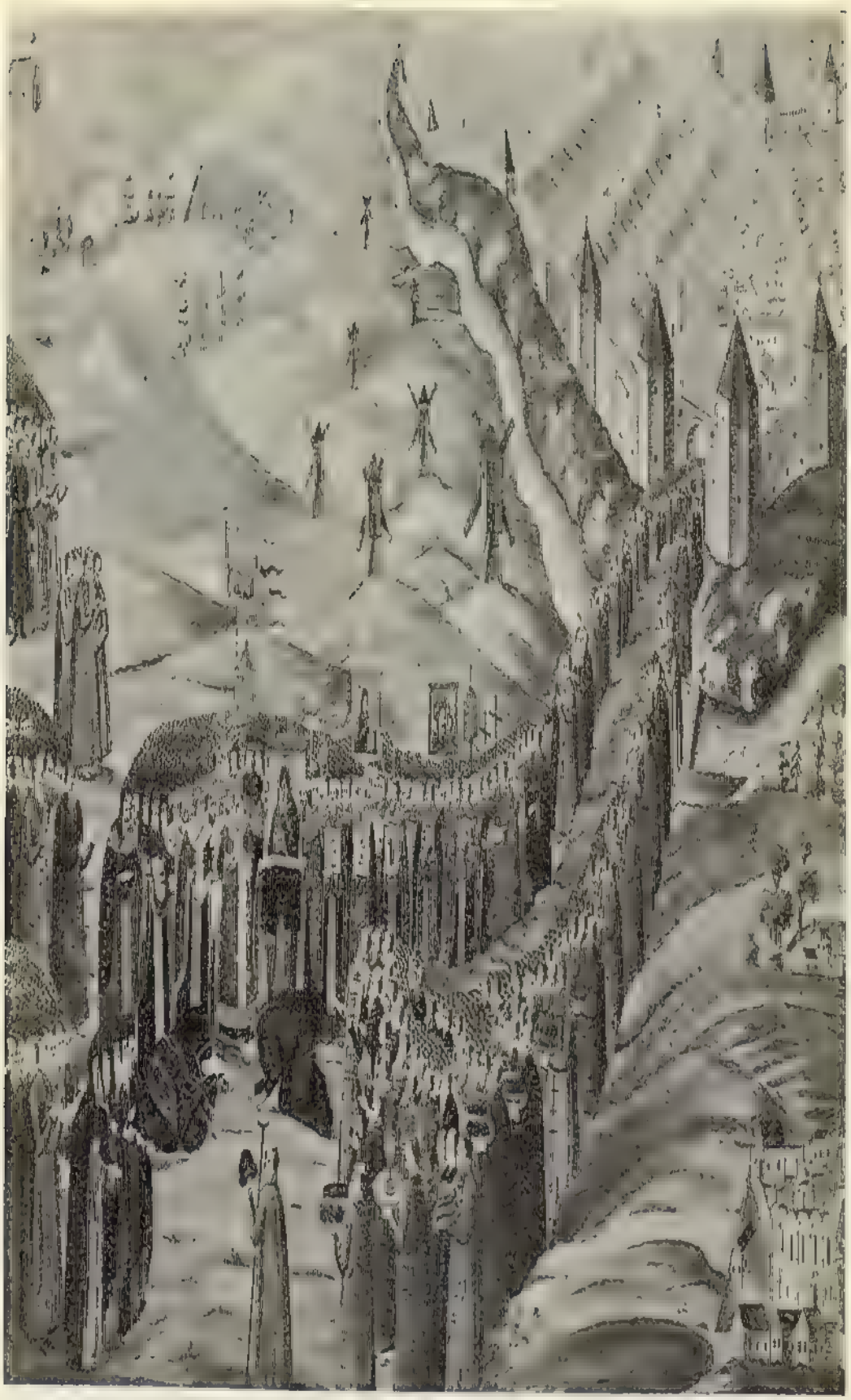
Зато, какъ ликовала Москва, а за нею и вся Русь, когда, наконецъ, 2-го мая Царь земли русской вступилъ въ свою столицу, въ царствующій градъ свой. Объ этой встрѣчѣ «Книга» говоритъ такъ: «А встрѣчали Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи и мать его Великую Государыню, иноку Марѳу Іоанновну, со чюдотворными иконами и со крестомъ митрополиты и архіепископы, и весь освященный соборъ, и боляра, и околничія, и столники, и стряпчія, и дворяне, и дьяки, и изъ городовъ дворяна, и жильцы, и дѣти боярскія, и головы, и атаманы, и казаки, и стрѣльцы, и гости, и посадскія, и

Торжественный выходъ Царя Михаила Ѳеодоровича,
въ день Его въѣзда въ Москву.

всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика за городомъ. И шелъ Великій Государь и мать его—государыня инока Марѳа Іоанновна, до соборныя церкви за кресты и за честными иконы пѣши. И пришедъ въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы, Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и мать его, государыня инока Марѳа Іоанновна, соверша молебное пѣніе, приняли благословеніе отъ митрополита и архіепископовъ. И пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи боляръ и околничихъ и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и приказныхъ людей, и жилцовъ, и гостей, и торговыхъ всякихъ чиновъ людей велѣлъ быти у своей Царской руки. И Московскаго Государства боляра и околничія, и столники, и стряпчія, и приказныя люди, и дворяна, и всякихъ чиновъ люди, отъ мала и до велика, ему, Государю, съ радостнымъ слезнымъ рыданіемъ здравствовали, чтобъ онъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи, на своихъ Великихъ преславныхъ Государствахъ многолѣтенъ и счастливъ былъ въ нескончаемыя вѣка, а на чемъ ему, Великому Государю, крестъ цѣловали и души своя дали и они служити и прямити ему, Великому Государю, до конца живота своего ради. А изъ соборныя церкви изволилъ Великій Государь итти во своя царскія хоромы. А мать его, Государева, государыня инока Марѳа Іоанновна, въ Вознесенскій дѣвичь монастырь. А Царскимъ вѣнцомъ Великій Государь изволилъ вѣнчатися въ томъ же въ 1613 году іюля въ 11-й день».

Самый обрядъ вѣнчанія «Книга» описываетъ на многихъ страницахъ такъ же подробно, какъ встрѣчу Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ своего отца митрополита Филарета, возвратившагося изъ польскаго плѣна въ 1619 году и церемонію возведенія его въ санъ патріарха Всероссійскаго, для чего Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ воспользовался прибытіемъ въ Москву патріарха Іерусалимскаго Ѳеофана.

Первымъ выдающимся проявленіемъ царской власти со стороны юнаго Царя — было уничтоженіе великаго зла среди бояръ русскихъ, такъ называемаго «мѣстничества», при которомъ, ради болѣе или менѣе близкаго къ Царю *мѣста*, бояре, опираясь на свое происхожденіе, спорили между собою, доказывая старшинство свое, а споры эти оканчивались нерѣдко пролитіемъ крови. Для своего коронованія Царь приказалъ во всякихъ чинахъ быть *безъ мѣста*. Однако, хотя приказъ этотъ и былъ записанъ,



Встрѣча въ г. Москвѣ Царя Михаила Ѳеодоровича.
(Книга о избраніи).
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

споры начались въ тотъ же день... На сей разъ Царь настоялъ на своемъ. Впрочемъ, «мѣстничество» пустило такіе глубокіе корни среди бояръ, что споры много разъ еще повторялись и окончательно отмѣнены были лишь въ 1682 году. Вторымъ актомъ власти и благодарности Царя было пожалованіе въ думные дворяне того нижегородскаго мѣщанина Козьмы Минина Сухорукаго, который вмѣстѣ съ Пожарскимъ освободили Москву и изгнали поляковъ. 200 съ лишкомъ лѣтъ спустя, благодарная Россія обоимъ этимъ народнымъ героямъ воздвигла памятникъ, украшающій Красную площадь въ Москвѣ. До возвращенія отца его Филарета, Царю Михаилу Ѳеодоровичу не легко было править разоренной Русью, хотя ему и помогала, по силѣ возможности, Царская Дума, вѣрнѣе тотъ Соборъ, который избралъ Царя и не распускался до 1615 г., а затѣмъ вновь созывался, замѣнялся новымъ, что происходило до 1622 г.

Надо было и порядокъ устраивать внутри государства. Приходилось и съ врагами бороться, прежде другихъ съ тѣми казаками, съ Заруцкимъ во главѣ, которые бѣжали изъ-подъ Москвы, при приближеніи Пожарскаго, и засѣли въ Астрахани. Къ чести казаковъ надо сказать, что, какъ только были взяты въ плѣнъ Заруцкій съ «Маринкою»,—женою перваго самозванца, а потомъ и атаманъ Баловень, казаки навсегда смирились и стали служить вѣрою и правдою. Продолжалась война и со шведами, которые осадили нашъ древній Псковъ, но псковичи оказали такое мужественное сопротивленіе, что шведы запросили мира, который и былъ заключенъ въ февралѣ 1617 г., при чемъ шведскій королевичъ Филиппъ отказался отъ русской короны. Зато лѣтомъ того же года началась новая война съ поляками, продолжавшаяся до 1619 года, когда въ Деулинѣ былъ заключенъ миръ, по которому отъ московскаго трона отказался и другой претендентъ, королевичъ Владиславъ. Вотъ послѣ мира этого, когда состоялся обмѣнъ плѣнныхъ, и возвратился въ Москву митрополитъ Филаретъ, торжественно, за городомъ, встрѣченный сыномъ-Царемъ и всей столицею. Отецъ и сынъ, не видѣвшіеся другъ съ другомъ почти 9 лѣтъ, пережившіе за это время и ссылки, и плѣнъ, и такое великое событіе, какъ избраніе на престолъ, оба, рыдая, поклонились другъ другу въ ноги, при восторженныхъ кликахъ многотысячнаго народа и властей, духовенства и горожанъ. По возведеніи въ санъ патріарха, Филаретъ дѣятельно сталъ помогать сыну-Царю пере-

носить тягости правленія. Рѣшительный, твердый волею и глубоко образованный человѣкъ, Филаретъ принесъ Россіи громадную пользу, будучи въ то же время правителемъ сердечнымъ и

Вѣнчаніе на царство Царя Михаила Ѳеодоровича.

добрымъ, духовенству же показывая примѣръ добродѣтельной, чисто монашеской жизни. Книги того времени, описи дворцоваго имущества и др. документы отмѣчаютъ удивительный подвижническій образъ жизни патріарха, родителя Царева: ѣлъ онъ лишь на деревянной или оловянной посудѣ, покупалось же для него въ день хлѣба на 3 и клюквы на 2 деньги.

Правленіе Михаила Ѳеодоровича вмѣстѣ съ патріархомъ Филаретомъ отнюдь не умаляло царской власти, хотя такое правленіе многіе и называютъ *двоевластіемъ:* названіе правильное. Но надо помнить, что власть полюбовно дѣлилась между отцомъ и сыномъ, и для Россіи въ этомъ заключалась особая польза, а не вредъ. Благодаря Филарету же, устроилась, наконецъ, и семейная жизнь Михаила Ѳеодоровича, котораго преслѣдовало въ этомъ отношеніи несчастье. Еще юношею Михаилъ Ѳеодоровичъ горячо полюбилъ также горячо его любившую дѣвушку Марію Хлопову, но враги родныхъ царской невѣсты, Хлоповыхъ, боясь ихъ вліянія при дворѣ, увѣрили Царя, что невѣста его «испорчена»...

Хлоповы были сосланы, но Михаилъ Ѳеодоровичъ оставался вѣренъ памяти любимой дѣвушки, и только на 29 году его жизни Филарету удалось убѣдить сына, ради престолонаслѣдія, жениться. По указанію великой инокини Марѳы, выборъ Царя остановился на Маріи Долгоруковой. Несчастье и здѣсь преслѣдовало Государя,—жена его очень скоро скончалась. Тогда патріархъ Филаретъ и инокиня Марѳа предоставили выборъ самому Царю. Для этого со всѣхъ концовъ Руси собраны были красивѣйшія дѣвушки лучшихъ русскихъ родовъ, но Михаилъ Ѳеодоровичъ выбралъ изъ нихъ наиболѣе знатную Евдокію Лукьяновну Стрѣшневу, отецъ которой, въ день объявленія ему о высокой чести избранія дочери его царицей, былъ найденъ посланными сватами въ полѣ, за сохою... Инокиня Марѳа была противъ такого выбора, выговаривала ему, но Царь въ слезахъ отвѣтилъ ей: «матушка, по волѣ Божьей и твоей я принялъ вѣнецъ царскій. Ты всегда была моею наставницею и покровомъ моимъ, я не ослушаюсь тебя, но мое сердце никого кромѣ Стрѣшневой не выберетъ и не полюбитъ. Вспомни, что невѣсты я лишился при самомъ избраніи, а супруги въ первые мѣсяцы брачной жизни»... Заплакала и мать Царева, но сдержала свое гордое сердце и согласилась: «возьми, сынъ мой, ту, что пришлась тебѣ по сердцу,—я не перечу». Она поняла, что въ этомъ выборѣ—все счастье сына. Такъ и оказалось, ибо Евдокія Лукьяновна всю жизнь была любящей женою, и матерью, а отецъ ея, не оставлявшій простыхъ привычекъ бѣднаго дворянина, прославился тѣмъ, что послѣднюю рубаху отдавалъ неимущему и былъ вѣчнымъ ходатаемъ передъ Царемъ за всѣхъ сирыхъ и несчастныхъ.

Добросердечіе, искренность и правдолюбіе тестя Царева, Стрѣшнева, такъ же прекрасно вліяли на молодого Государя, какъ и строгій, выдержанный характеръ матери его, инокини Марѳы, какъ и просвѣщенное наставленіе отца его, патріарха Филарета, который еще при Іоаннѣ Грозномъ получилъ хорошее образованіе, дополнилъ его въ плѣну у поляковъ, а затѣмъ, вернувшись въ Россію, рѣшилъ учредить на Руси школы, совершенствовалъ

Соборъ Василія Блаженнаго и Гостиные ряды въ Москвѣ.

книгопечатное дѣло, заботился объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, о церковной живописи, литьѣ колоколовъ и монетъ и т. д. Вспомнивъ же теперь дѣтскіе годы Царя Михаила Ѳеодоровича, проведенные во время ссылки въ монастыряхъ, въ постоянномъ общеніи съ иноками и инокинями, которое должно было оставить глубокій слѣдъ въ душѣ впечатлительнаго ребенка и навсегда сдѣлать его религіознымъ, добрымъ и милостивымъ,— вы поймете, почему и царствованіе Михаила Ѳеодоровича было такимъ миротворнымъ, успокоительнымъ и благимъ для родины, и если Царю и приходилось вести войны, то исключительно по волѣ враговъ, войны оборонительныя.

Поистинѣ, послѣ почти 25 лѣтъ смуты, на Руси выглянуло изъ-за тучъ солнышко, согрѣло ее живительными лучами, раз-

веселило и дало землѣ русской ту благую жатву, которую она и сейчасъ пожинаетъ, славословя Бога.

Послѣ смерти короля польскаго Сигизмунда, у насъ снова возникла война съ Польшей. Начало ея было блестяще для насъ. Но избранный на польскій престолъ, сынъ покойнаго короля, Владиславъ остановилъ на нѣкоторое время наши успѣхи и даже взялъ Смоленскъ, но подъ Бѣлою его ждало несчастіе: русскіе такъ крѣпко отстаивали крѣпость, такъ били поляковъ, что Владиславъ еще разъ подписалъ миръ (Поляновскій), по которому окончательно отказался отъ всякихъ притязаній на русскій тронъ и владѣнія... На Руси насталъ миръ, и, несмотря на послѣдовавшую незадолго до того кончину Филарета, одинокій и болѣзненный Царь продолжалъ мудро управлять Богомъ ему вѣренною страною. Михаилъ Ѳеодоровичъ завелъ правильныя сношенія съ иностранцами, допустилъ образованіе въ самой Москвѣ, въ Нѣмецкой свободѣ, колоніи торговцевъ, завелъ настоящую, иностранцами обученную армію, и первымъ такимъ полкомъ, съ 1642 года, былъ Бутырскій, нынѣ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій, старѣйшій полкъ нашъ, покрывшій себя съ тѣхъ поръ во всѣхъ войнахъ неувядаемою славою.

Какъ видите, первому Царю изъ Дома Романовыхъ пришлось съ первыхъ дней царствованія воевать съ врагами, но эти войны, какъ и усмиреніе казаковъ, направлены были исключительно къ водворенію *мира* въ Россіи, страшно обнищавшей послѣ Смутнаго времени, или «Великой Разрухи». Миролюбцемъ Царь былъ до такой степени, что, когда въ 1642 г. казаки завоевали для Россіи отъ турокъ крѣпость Азовъ, то Михаилъ Ѳеодоровичъ, зная бѣдность народа своего и заботясь болѣе всего объ его благосостояніи, отказался, по совѣту съ созваннымъ имъ земскимъ соборомъ, отъ крѣпости, отъ новой неизбѣжной войны, отъ славы и побѣдъ.

Черезъ три года, всего лишь 48 лѣтъ, Царь тихо опочилъ, оставивъ сына своего, 16-лѣтняго Алексѣя на попеченіе умнаго боярина Морозова, прося беречь юнаго Государя, какъ зеницу ока, вмѣстѣ съ нимъ и царство, которое, подъ конецъ жизни своей, онъ видѣлъ успокоеннымъ, благоустроеннымъ, въ мирѣ съ сосѣдями, въ давно неизвѣданномъ Россіей благополучіи *).

*) Къ слову замѣчу, что родившійся 11-го іюля и короновавшійся въ день своего рожденія—11 іюля 1613 года, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался 12-го іюля, въ день своего ангела, св. Михаила Малеина.

Это царствованіе было исключительнымъ, Богомъ отмѣченнымъ и избраннымъ, замѣчательнымъ отъ крупнаго до мелочей, совершенно безпримѣрнымъ; для насъ же теперь, когда мы празднуемъ 300-лѣтіе Дома Романовыхъ, въ славные дни возрожденія, при Государѣ Императорѣ Николаѣ II, національнаго русскаго чувства, въ особенности оно памятно тѣмъ, что было болѣе всего царствованіемъ національнымъ, ибо именно избраніе Михаила Ѳеодоровича вернуло смятенную и взволнованную Россію на вѣрный путь національнаго сознанія, на чисто русскій путь самодержавія Царя и его единенія съ народомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что испытала Россія. Она видѣла княженія маленькихъ князей, вѣчно между собою боровшихся, пока всѣ княжества не объединила власть Московскаго Государя. Она видѣла Новгородъ съ его «вѣчемъ», которое безпорядочно и безславно заправляло дѣлами Новгородской земли, съ его вольностями, съ его паденіемъ—благодаря тому же вѣчу... Россія видѣла и примѣры запада и даже пробовала примѣнить ихъ... Поляки соблазняли предковъ нашихъ своими вольностями, своимъ сеймомъ, но русскіе правильно видѣли въ этихъ вольностяхъ одно своеволіе и безчинства, творимыя сильными панами надъ слабыми холопами, иначе — полное отсутствіе правосудія... Слабые умомъ, а, можетъ, и подкупленные польскимъ золотомъ, соглашались и на избраніе Польскаго короля или королевича, но Богъ и народъ не допустили этого. Русскіе не мирились съ мыслью, что Царь и его власть могутъ быть ограничены какимъ то сборищемъ людей, не желающихъ знать нужды народа, что Помазанникъ Божій, милующій и карающій, высшій источникъ правосудія, Царь, Богомъ поставленный, можетъ быть безъ власти! Нѣтъ, это не въ духѣ русскаго народа, не въ исторіи, не въ завѣтахъ его! Мало того, подъ вліяніемъ потерявшихъ голову бояръ, во дни смуты сдѣлана была попытка ограничить власть Василія Ивановича Шуйскаго, полу-царя, какъ называли его, но къ чему привела попытка эта? Надо было вернуться на старый и вѣрный путь государственнаго порядка, который вошелъ въ плоть и кровь русскаго народа, и весь народъ въ 1613 году, послѣ ряда испытаній и наказаній, избралъ Царя-Самодержца, и никогда не напоминалъ объ его избраніи, ибо считалъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ царемъ прирожденнымъ, Богомъ, а не волею народа поставленнымъ.

Русское Царское самодержавіе не было позаимствовано, яви-

лось не случайно, оно многовѣковымъ опытомъ выработано исторіей народа русскаго. Къ этому порядку народъ и вернулся сейчасъ, какъ только проявилась Господня воля, какъ кончилась смута и явилась возможность стать на исконный, вѣрный путь. Плоды этого благого возвращенія сказались въ первое же царствованіе: Россія успокоилась, окрѣпла, устроилась, а начатое первымъ Царемъ Романовымъ—Божьею волею продолжается и поднесь. И это Божье благоволеніе мы увидимъ и въ царствованіяхъ всѣхъ потомковъ Царя Михаила Ѳеодоровича, шедшихъ тѣмъ же правымъ путемъ, какъ и ихъ родоначальникъ.

Къ 1613 году Россія дошла до того, что государственной казны вовсе не было, кремлевскіе дворцы стояли безъ крышъ, страна обезлюдила, и путешественники сотни верстъ проѣзжали, не встрѣчая селеній; шайки поляковъ, литовцевъ, шведовъ и просто «лихихъ» людей свободно грабили и всѣхъ и вся, войска не существовало,—былъ одинъ обнищавшій, *но не потерявшій вѣры русскій народъ.*

Прошло какихъ нибудь шесть—десять лѣтъ со дня вступленія на престолъ 16-лѣтняго Царя, и Россію нельзя было узнать. Явилось войско, враги были уничтожены, насталъ миръ, а съ нимъ благополучіе.

Триста лѣтъ назадъ, въ годину страшныхъ бѣдствій, Богъ услышалъ русскія молитвы и послалъ имъ Царя, который все это сдѣлалъ,—это былъ первый Царь Дома Романовыхъ. Въ немъ сказалась милость Божія къ Россіи, къ народу русскому, и мы не должны забывать, что и поднесь эта милость почіетъ на насъ, почиваетъ всѣ триста лѣтъ. Поистинѣ, это—300 лѣтъ русской славы и величія! Мы это и увидимъ сейчасъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ Михаила Ѳеодоровича, скончалась и супруга его царица Евдокія Лукьяновна. Юный Царь Алексѣй Михайловичъ, короновавшійся въ сентябрѣ 1645 года, остался сиротою, подъ руководствомъ своего учителя, боярина Бориса Морозова. Если исторія не лестно отзывается о Морозовѣ, какъ о человѣкѣ, въ особенности ставя ему въ вину стяжательство, то какъ объ учителѣ—она говоритъ о Морозовѣ, какъ объ образцовомъ, давшемъ юному Царю рѣдкое, по тому времени, образованіе. Что же касается характера Царя, такого же кроткаго, миролюбиваго и сердечнаго, какъ отецъ, за что Алексѣя Михайловича и прозвали въ народѣ «Тишайшимъ», то слѣдуетъ помнить, что доброе сердце Царя не остановилось даже передъ изгнаніемъ того же Морозова, когда Царь убѣдился, что отъ стяжаній Морозова страдаетъ народъ; не остановился и передъ тѣмъ, чтобы собственноручно *поучить* даже своего свояка боярина Милославскаго, когда онъ вздумалъ въ Царской Думѣ хвастаться. Быть-можетъ, лучше всѣхъ Царя Алексѣя Михайловича опредѣлилъ путешествовавшій по Россіи и долгое время жившій въ Москвѣ нѣмецъ Рейтенфельсъ, сказавшій о немъ слѣдующее въ своихъ запискахъ: «Это—такой государь, какого желаютъ имѣть всѣ народы, но немногіе имѣютъ»...

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Самъ получившій хорошее образованіе, окруженный всегда и людьми образованными, часто съ Морозовымъ бывавшій среди нѣмцевъ въ слободѣ Московской, которая называлась Кукуемъ, посылавшій дѣтей бояръ даже за границу учиться, Царь Алексѣй Михайловичъ, строя новыя школы и заботясь объ образованіи другихъ, велъ самъ настолько скромную жизнь, что даже обѣдалъ не каждый день; все же свое свободное отъ государственныхъ заботъ время проводилъ или въ библіотекѣ, составившейся изъ книгъ и рукописей, собранныхъ патріархомъ Филаретомъ и пополненной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, а потомъ бояриномъ Морозовымъ, или на соколиной охотѣ, которую онъ такъ же любилъ, какъ и книги. Въ библіотекѣ своей Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ писать стихами и прозою, между прочимъ, свои воспоминанія о польской войнѣ, писалъ соколиные уставы, но написалъ и «Соборное Уложеніе», т. е. Сводъ законовъ, которыми онъ хотѣлъ утвердить въ Россіи правосудіе и лучшіе порядки для народа.

Въ этомъ Государю не мало помогъ князь Одоевскій, который собралъ всѣ старые законы, до тѣхъ поръ не напечатанные, и докладывалъ ихъ Земскому Собору, собранному съ этой цѣлью въ 1648 году.

Народъ благословлялъ Государя за новые законы, и правъ былъ англичанинъ Коллинсъ, давшій о Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ такой отзывъ: «Царь одаренъ необыкновенными талантами, имѣетъ прекрасныя качества и украшенъ рѣдкими добродѣтелями».

Оцѣнивъ значеніе образованія, Царь Алексѣй далъ такое же, и даже лучшее, дѣтямъ своимъ, обучая царевичей, при помощи просвѣщеннѣйшаго инока того времени Симеона Полоцкаго, даже латинскому языку; но ставя высоко просвѣщеніе, слѣдя за наукою и жизнью европейцевъ, Тишайшій Царь оставался вѣренъ доброй старинѣ и являлъ собою примѣръ высокой религіозности. Вставалъ онъ въ 4 часа утра, начиная день молитвою чтимому въ тотъ день святому, потомъ шелъ къ заутренѣ и даже за обѣдомъ приказывалъ читать житіе святыхъ, чаще всего св. Алексѣя, чѣмъ, однажды, удивилъ даже антіохійскаго патріарха, присутствовавшаго на обѣдѣ.

«Тишайшій» Царь, кроткій и милостивый, любившій говорить всѣмъ: «забавляйтесь и утѣшайтесь, — дѣлу время, а потѣхѣ часъ», былъ такимъ же образцовымъ отцомъ семейства, какъ и и отецъ его.

Сохранились, напримѣръ, его письма изъ польскаго похода къ женѣ, изъ которыхъ видно, что Царь жаждалъ свиданія съ семьею, «какъ слѣпой радуется свѣту».

По неисповѣдимому Промыслу Божію Царю Алексѣю Михайловичу, какъ и отцу его, не довелось жениться на дѣвушкѣ, которую онъ впервые полюбилъ, на Всеволожской, которую, какъ и Марію Хлопову, оклеветали «порченной»... Какъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ, Царь Алексѣй также затѣмъ былъ женатъ дважды. Первой женою его была Марія Ильинична Милославская, на сестрѣ которой вскорѣ женился самъ Морозовъ, отчего и было сильно его вліяніе на Царя, длившееся до тѣхъ поръ, пока Царь не узналъ правды, какъ я говорилъ выше.

Земскій же Соборъ оказалъ и другую великую услугу Царю и Россіи. По Столбовскому миру, о которомъ я говорилъ выше, правительство, когда пришелъ срокъ, послало въ Швецію обусловленные миромъ деньги и хлѣбъ, которые были направлены черезъ Новгородъ и Псковъ. Но жители этихъ городовъ или не знали, или забыли, послѣ 23 лѣтъ, условія мира. Увидя въ этомъ измѣну, псковичи и новгородцы возмутились и стали насильничать надъ властями и иностранцами. Царю Алексѣю пришлось послать войска въ эти города. Новгородъ скоро повинился, а псковичи заперлись въ крѣпости и не сдавались. Царь передалъ рѣшеніе вопроса Земскому Собору, и Соборъ блестяще оправдалъ царское довѣріе, отправивъ во Псковъ особое посольство, которое и убѣдило горожанъ въ ихъ несправедливомъ возмущеніи.

«Тишайшему» Царю пришлось воевать противъ исконныхъ враговъ Россіи—поляковъ, за нашихъ младшихъ братьевъ—малороссовъ, давно желавшихъ присоединиться къ единовѣрной и единокровной Россіи и неподчинявшихся своевольной «Рѣчи Посполитой», Польшѣ вмѣстѣ съ Литвой. Невольно забѣгая впередъ, я скажу здѣсь, что Польша впослѣдствіи и перестала быть самостоятельнымъ государствомъ, единственно благодаря своимъ неурядицамъ, вызвавшимъ ея раздѣлъ между болѣе сильными сосѣдями.

Борьба Царя Алексѣя съ поляками длилась много лѣтъ, но исходъ ея былъ такой благополучный, и Россія послѣ нея такъ окрѣпла и усилилась, что возсоединеніе Малороссіи съ Россіей является блестящей страницей царствованія не только Царя Алексѣя, но и всей Россіи.

До татарскаго ига всѣ русскія земли, въ томъ числѣ и вошед-

шія впослѣдствіи въ составъ Малороссіи, представляли единое Русское Государство. Но съ ослабленіемъ Руси, во времена татарщины, Литва, а затѣмъ Польша овладѣли частью исконныхъ русскихъ земель на юго-западѣ и западѣ. Русскіе люди этихъ земель давно стремились возсоединиться съ остальною Россіею. Но ихъ желанье могло исполниться лишь тогда, когда Московская Русь окончательно окрѣпла. Вожделѣнный моментъ и насталъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда по почину гетмана Малороссіи Богдана Хмѣльницкаго, русское населеніе средняго Днѣпра вовсе отложилось отъ Польши, и выразило желаніе возсоединиться съ православною Москвою. Съ извѣстіемъ объ этомъ поѣхалъ въ Москву полковникъ Искра, но Царь Алексѣй, не желая еще нарушать мира съ Польшей, приказалъ боярамъ отвѣтить Искрѣ уклончиво. Однако, война началась, и Хмѣльницкій отправилъ въ Москву посломъ съ гетманскимъ «листомъ» войскового судью *Самойлу Богдановича*. Хотя онъ и былъ родоначальникомъ моей фамиліи, но я безпристрастно говорю, что, какъ и дальше покажутъ обстоятельства, Хмѣльницкій послалъ Богдановича не какъ войскового судью, а какъ человѣка умнаго, ловкаго и образованнаго, годившагося для такого серьезнаго государственнаго дѣла. Объ этомъ посольствѣ историкъ Н. Маркевичъ говоритъ такъ:—«Наконецъ и самъ войсковой судья Самойло Богдановичъ явился къ Царю съ гетманскимъ листомъ. Хмѣльницкій писалъ: «Все войско Запорожское жаждетъ присоединиться къ Россіи». Богдановичъ объявилъ словесно гетманскую рѣчь: «коль былъ бы онъ и не гетманомъ, желалъ бы состоять подъ высокою рукою Его Царскаго Величества». Несмотря на разразившуюся войну, на этотъ разъ и Богдановичъ получилъ уклончивый отвѣтъ, въ томъ смыслѣ, что Русь велика и богата землями, куда Царь и позволитъ переселиться черкасамъ (т. е. малороссамъ), если поляки еще ихъ обидятъ. Хмѣльницкій былъ не только уменъ, но и хитеръ. Видя нерѣшительность Московскаго Царя, онъ вступилъ въ переговоры о союзѣ съ Крымскимъ ханомъ, самъ же на народномъ собраніи сказалъ такую горячую рѣчь противъ союза христіанъ съ нехристями, что вызвалъ въ толпѣ рыданія и клики: «право судишь, правы пути твои, да будетъ по глаголу твоему мнѣнію». Это была побѣда Хмѣльницкаго: единогласно всѣ преклонились передъ могуществомъ слова, передъ умственною силою истины и генія. Маркевичъ говоритъ, что тотчасъ же

было поручено судьѣ Богдановичу и переяславльскому полковнику Тетерѣ написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ, представить ихъ на разсмотрѣніе гетмана, а потомъ и всей Рады Малороссійской. Статьи эти отправлены были съ гонцомъ въ Москву, откуда 31-го декабря въ Переяславъ прибыли именитые послы Царя Алексѣя, тверской намѣстникъ Н. Бутурлинъ, муромскій намѣстникъ И. Алферьевъ, думный дьякъ Лопухинъ, а при нихъ были 9 стольниковъ, 2 стряпчихъ, 5 дворянъ, голова московскихъ стрѣльцовъ, 33 сотника и 200 стрѣльцовъ. Словомъ, пышностью своею посольство вполнѣ отвѣчало значенію великаго готовящагося событія. Пріемъ посольства былъ столь же торжественъ. Начало января 1864 г. прошло въ празднествахъ, а 3-го числа состоялся самый обрядъ присоединенія, точнѣе—присяга гетмана и старшинъ въ вѣрности Царю, торжественное богослуженіе и рѣчь Бутурлина отъ имени Царя. На другой день присягнулъ Кіевъ, а за нимъ и вся Малороссія. Нужно было и обратное посольство, для подписанія и Царемъ договорныхъ статей. Послами вновь были назначены Самойло Богдановичъ и полковникъ Тетеря, которые повезли Царю Алексѣю Михайловичу слѣдующій «листъ» Хмѣльницкаго:

«Богданъ Хмѣльницкій, гетманъ войска Запорожскаго и все войско Запорожское, низко, до лица земли челомъ бьетъ:

Отъ многихъ лѣтъ многочестнѣйшій Богданъ Хмѣльницкій войска Запорожскаго гетманъ, и все войско Запорожское, борящееся съ ляхами, нашествія ихъ, за помощью Божьею, отражали и искали грамотами и посланниками у Пресвѣтлѣйшаго Лица Благочестиваго Царя, твоего Царскаго Величества, челобитствуючи и молючи молящись, дабы намъ единовѣрнымъ быть подъ крѣпкою и высокою твоего Царскаго Величества державою, и нынѣ Богъ, неизреченными твоими судьбами, двое еле сотворилъ, ляховъ, враговъ нашихъ, гордыню низложилъ, и совѣтъ благъ въ сердце царево подалъ, что твое Царское Величество поревновалъ по вѣрѣ православной, и сожалѣлъ о церквахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ, и о народѣ единовѣрномъ, и насъ, Богдана Хмѣльницкаго, гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, единоплеменныхъ Россіянъ, изволилъ подъ крѣпкую и высокую свою руку Царскую милостиво приняти, и егда ближній твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ и окольничій и намѣстникъ муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣхавши, милость неисчетную Царскую намъ возвѣстили, и знамена войсковыя и жалованье великое твое Царское Величество намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и симъ неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмѣльницкій, и все войско Запорожское и весь народъ въ городахъ и

селахъ, и деревняхъ, начальные и чернь непорочно Христа Бога нашего заповѣдемъ послѣдующе (по добромъ во истину, изволенію, избранію нашему, ничтоже лукаво въ сердцу своемъ имущи) Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили мы, и ни якого извѣту имѣлисьмо о Царехъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы бо не радѣвши о нихъ яко иновѣрныхъ, вседушно тебе яко единаго благочестиваго, Великаго Государя, Царя нашего чтимъ и къ тебѣ всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ прилѣпилися, и сего ради благодежно дерзаемъ, да еще аще просити у тебе Великаго Государя нашего, твоего Царскаго Величества, учнемъ всячески вѣровахомъ получити, якъ намъ твой же ближній, Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщалъ и на той вѣрѣ насъ неколебимымъ утвердилъ; для того посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича, Судію Войскового, и Павла Тетеру, Полковника Переяславскаго съ товарищи къ пресвѣтлому лицу твоего Царскаго Величества, съ сею грамотою нашею отпускаемъ, дабы имъ Царское Величество праведны очи свои показали и милостивое око приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрѣлъ, и о чемъ они начнутъ молити, изволь ихъ твое Царское Величество выслушать и насъ Богдана Хмѣльницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, со всѣмъ народомъ Россійскимъ, духовныхъ и мирскихъ людей всякаго чина сущихъ елико кто имѣяше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ и Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, за которыхъ мы кровь свою проливаемъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, содержащія и до паденія не упущающе, до земли падши по премногому просимъ: изволь твое Царское Величество своими грамотами государскими и укрѣпити навѣки, таково бо слово той же намъ ближній, Твоего Царскаго Величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и больше сихъ рѣчей, дѣлъ отъ Великаго Государя одержать, неже отъ Королей Польскихъ и Княжатъ древнихъ Россійскихъ, симъ челобитьемъ просимъ, и вѣрно служащіе, вторицею и третицею до лица земли твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ всякія, елико просимъ и просити будемъ, впредь получати отъ тебе, Великаго Государя нашего, твоего Царскаго Величества чтобъ мы, Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское и народъ Россійскій во всякомъ чину сущій, о нещетной милости твоего Царскаго Величества обрадовались, и тебѣ Великому Государю, твоему Царскому Величеству, усердно пріяли и вѣчно служили, на всякія враги ополчалися, и точію по Бозѣ, единому подъ солнцемъ Благочестивому Монаршѣ, твоему Царскому Величеству случили въ роды и роды во вѣки; а твое Царское Величество подъ кровомъ крилу своею, яко орелъ гнѣздо свое изволилъ покривати, и насъ вѣрноподданныхъ своихъ милостью своею отъ всѣхъ враговъ, вооруженною рукою наступающихъ, своими Монаршими силами защищати и обороняти и всегда по милости своей сохраняти. Ей, паки просимъ множайшая въ грамотѣ не суть написана, но больше Вашему Царскому Величеству Посланники наши изрекутъ, а мы себе въ глубокую и неизреченную милость твоего Царскаго Величества подвергши, на вѣки Господа Бога молить не престанемъ, дабы Ваше Царское Величество на

пресвѣтлыхъ престолѣхъ Царства Россійскаго многолѣтствовалъ и благополучно долгоденствовалъ, а всѣхъ Царей Земныхъ подручными себѣ сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ.

Писано въ Чигиринѣ, Февраля 17 дня 1654 года. А внизу написано: Вашему Царскому Величеству праміе подданные, нижайшіе и вѣрные слуги: Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ, съ войскомъ Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ».

Эту письменную присягу на вѣрность Царю Русскому привожу нарочито, какъ подлинный историческій документъ тѣмъ болѣе интересный, что въ прошломъ году минуло 250 лѣтъ, какъ Самойло Богдановичъ пріѣзжалъ въ Москву просить Государя о принятіи Малороссіи подъ свою высокую руку, а черезъ годъ минетъ 250 лѣтъ, какъ тотъ же представитель съ тѣхъ поръ вѣрной намъ Малороссіи привозилъ Царю Алексѣю Михайловичу эту грамоту-присягу. Событіе это тѣмъ болѣе было важно, что почти одновременно Царь Алексѣй вернулъ Москвѣ, принадлежавшіе полякамъ со временъ смуты, Смоленскъ и Сѣверскія земли, а Польша и Литва, сто лѣтъ наступавшія на Москву (по лѣвую сторону Днѣпра), потерявъ эти земли и, главное, Малороссію, настолько ослабѣли, что Россія стала переходить въ наступленіе, покончила войну со Шведами, безъ всякихъ потерь, удачно вела войну и съ турками (миръ съ ними подписанъ былъ послѣ кончины «Тишайшаго» Царя).

Счастливое царствованіе Царя Алексѣя Михайловича не разъ, однако, нарушалось внутренними безпорядками, которые «Тишайшій» мудро прекращалъ. Народъ волновался изъ-за того, что на Руси была разрѣшена продажа табаку,—чего раньше не допускалось: населеніе видѣло въ этомъ пристрастіе къ иноземнымъ обычаямъ. Большое произошло недовольство и вслѣдствіе наложенія пошлины на соль. Еще больше возмутились въ народѣ, когда узнали, что изъ казенныхъ псковскихъ житницъ отправили хлѣбъ въ Швецію. Населеніе не желало понять, что это дѣлалось ради тѣхъ русскихъ людей, которые не захотѣли жить въ отошедшихъ послѣ великой разрухи къ Швеціи земляхъ и постоянно перебѣгали въ московскіе предѣлы. Больно было видѣть Милостивому Царю неразуміе псковичей и новгородцевъ (которые, собственно, тогда и устроили безпорядки). И онъ успокоилъ ихъ то мѣрами строгости (новгородцевъ), то увѣщаніями (псковичей) и объявленіемъ прощенія всѣмъ, кто отъ бунта отстанетъ. Миръ вскорѣ водворился. Однако, спустя 17 лѣтъ, волненія снова возобновились—на этотъ разъ изъ-за мѣдныхъ денегъ.

Мѣдныя деньги были выпущены во время войны съ Польшей (1656 г.), вслѣдствіе недостатка серебра, и сначала ходили по цѣнѣ серебряныхъ. Эти мѣдныя деньги имѣли такое же значеніе, какъ у насъ бумажныя. Но народъ тогда былъ такъ теменъ, что этого не понималъ. Мѣдныя деньги пали въ цѣнѣ и жизнь вздорожала. Государь снова снизошелъ къ неразумію своихъ подданныхъ и приказалъ замѣнить эти деньги серебряными.

Большее значеніе имѣло предпринятое, съ согласія Царя, патріархомъ Никономъ, исправленіе богослужебныхъ книгъ, исправленіе необходимое, но произведенное слишкомъ поспѣшно, несмотря на громадный умъ Никона. Такая поспѣшность Никона создала въ нашей Православной церкви тотъ расколъ, который умиротворенъ только недавно благополучно царствующимъ Государемъ нашимъ.

«Тишайшій» Царь весьма благоволилъ къ патріарху Никону за его умъ, усердіе, неустанную дѣятельность и особенно за то, что видѣлъ въ немъ истиннаго святителя, снисходившаго къ людскимъ слабостямъ и печаловавшагося даже за своихъ обидчиковъ. Алексѣй Михайловичъ почтилъ архипастыря титуломъ «великаго Государя», какъ именовался только родитель Царя Михаила Ѳеодоровича, Филаретъ Никитичъ. Но Господь попустилъ искушеніе этому умному человѣку: его обуяла гордыня: Никонъ сталъ высокомѣренъ, суровъ до жестокости—и съ друзьями своими, и съ врагами, не прощалъ обидъ и подвергъ преслѣдованіямъ всѣхъ защищавшихъ старыя книги и обряды. Царь увидѣлъ, что Никонъ сталъ совсѣмъ другимъ и рѣшилъ его вразумить. Но ничего не помогло; строптивость Никона дошла до того, что онъ даже пересталъ повиноваться Государю и самовольно покинулъ патріаршій престолъ. Созванный и по этому случаю, Церковный Соборъ вышелъ изъ вопроса съ большой честью: онъ утвердилъ всѣ исправленія Никона, его же самого сослалъ въ далекій Ѳерапонтовскій монастырь.

Нельзя обойти молчаніемъ попытки Степана Разина создать въ маломъ размѣрѣ «смутное время»—попытки, напугавшей жителей береговъ Волги, Дона и Каспійскаго моря, но весьма плачевно кончившейся для «удалого молодца», дерзкія дѣянія котораго, однако, и сейчасъ воспѣваютъ недомысленные люди. Всякій сбродъ, что мы теперь называемъ «хулиганами», а тогда именовались «лихими людьми» и «ворами», десятками и сотнями бѣжали на яко бы «вольныя земли» на Донъ, давно занятый

домовитымъ и солиднымъ казачествомъ. Бѣглымъ не нашлось тамъ мѣста, они бросились на мало заселенную Волгу и подъ предводительствомъ Степана Разина стали грабить сперва приволжскія села и города, а потомъ, добывъ струги—бросились и на беззащитные берега Персіи. Вернувшись зимою на р. Яикъ и увидѣвъ, что молодцовъ такихъ набралось свыше 2000 человѣкъ, Разинъ, объявивъ, что въ лагерѣ его находятся «царевичъ» (незадолго передъ тѣмъ умершій старшій сынъ Алексѣя Михайловича царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ) и «патріархъ» (т. е. находившійся въ ссылкѣ патріархъ Никонъ), двинулся будто бы на самую Москву, захватилъ города: Царицынъ, Саратовъ и Самару, но у Симбирска натолкнулся на войска, былъ разбитъ и бѣжалъ на Донъ. Оттуда вѣрные казаки доставили его въ Москву, гдѣ онъ и казненъ въ 1671 г., указавъ путь такому же разбойнику Пугачеву, котораго тамъ же казнили спустя сто лѣтъ.

Нарочито остановливаюсь на исторіи этого разбойника, чтобы вы, дорогіе читатели мои, не вѣрили сказкамъ о немъ, въ которыхъ Разинъ рисуется героемъ и борцомъ за свободу, тогда какъ онъ истребилъ тысячи беззащитныхъ людей, даже женъ и дѣтей, исключительно ради грабежа.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Россія ушла впередъ далеко не только въ смыслѣ одного высокаго положенія среди другихъ державъ, хотя такіе наши дипломаты, какъ князь Вас. Вас. Голицынъ, Ординъ-Нащокинъ, Арт. Серг. Матвѣевъ и др. заставили Европу видѣть въ Россіи могучее и уже образованное государство.

Не правъ тотъ, кто утверждаетъ, что европейской державой насъ сдѣлалъ только Петръ Великій. Петръ лишь продолжилъ и завершилъ дѣла отца своего, «Тишайшаго» Царя, мягкій характеръ котораго не мѣшалъ ему завести близкія отношенія съ нашими учителями-иностранцами, которые тогда тысячами пріѣзжали къ намъ, въ качествѣ художниковъ, ученыхъ, военныхъ инструкторовъ, мастеровъ всякаго дѣла и т. д., да и сотни москвичей въ то время отправлялись за границу съ единственной цѣлью учиться всему доброму, оставаясь во всѣхъ отношеніяхъ истинно рускими людьми. Лучшимъ примѣромъ такихъ русскихъ людей былъ, напримѣръ, Ординъ-Нащокинъ: онъ указывалъ на необходимость преобразованія войска, предлагалъ завести флотъ въ Каспійскомъ морѣ. И Царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ построить

корабль «Орелъ»: это и былъ первый русскій корабль, который мы назовемъ прадѣдушкой русскаго флота, такъ какъ ботикъ Петра Великаго считается дѣдушкой нашего флота. Такимъ образомъ, мысль о флотѣ зародилась еще до Петра, при его «Тишайшемъ» Отцѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ впервые появились въ Россіи и рукописныя газеты, называвшіяся «курантами», въ которыхъ для свѣдѣнія Царя помѣщались въ переводѣ извѣстія иностранныхъ газетъ объ европейскихъ дѣлахъ. Царь Алексѣй горячо стремился къ насажденію образованія въ Россіи и своими дѣлами подготовлялъ тѣ великія реформы, которыми прославился вскорѣ «преобразователь» Россіи, его третій сынъ, Великій Петръ.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Славное царствованіе свое «Тишайшій» Царь закончилъ, предавъ душу Богу въ 1676 году, еще моложе отца своего, всего лишь 46 лѣтъ, оставивъ большую семью,—отъ царицы Маріи Ильиничны двухъ сыновей и шесть дочерей, отъ второго брака съ царицей Наталіей Кирилловной — двухъ дочерей и сына Петра.

Царевичъ Димитрій скончался въ юности раньше отца; царевичъ Алексѣй, весьма много обѣщавшій, въ 12 лѣтъ владѣвшій латинскимъ языкомъ и стихосложеніемъ, бывшій, между прочимъ, кандидатомъ на польскій престолъ, также безвременно скончался, и ко дню кончины «Тишайшаго» Царя остались Царевичи Ѳеодоръ и Іоаннъ, нѣсколько дочерей, изъ которыхъ въ исторіи извѣстна царевна Софья, и, наконецъ, Петръ Алексѣевичъ, на котораго не могли не смотрѣть косо дѣти первой супруги почившаго Царя, ибо Ѳеодоръ и Іоаннъ не отличались здоровьемъ, а мудрая и рѣшительная Софья не имѣла права разсчитывать на престолъ, который долженъ былъ перейти въ руки Петра, крѣпкаго, мужественнаго и не по лѣтамъ развитаго.

На престолъ взошелъ 12-лѣтній Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Короткое его царствованіе было полно ссоръ и раздоровъ, ибо въ первые же дни сосланъ былъ воспитатель Царицы Наталіи Кирилловны Матвѣевъ, всѣ Нарышкины были удалены отъ Царя и вначалѣ наибольшимъ значеніемъ пользовались родственники

юнаго Государя по матери, Милославскіе. Однако, черезъ три года Царь приблизилъ къ себѣ молодыхъ и весьма образованныхъ по тому времени бояръ Языкова и Лихачева. Да и самъ юный Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ получилъ прекрасное по тому времени образованіе, благодаря, главнымъ образомъ, воспитателю своему знаменитому Симеону Полоцкому. Къ несчастію, съ дѣтства онъ былъ до того болѣзненнымъ и хилымъ, что не могъ ходить безъ палки, а безъ помощи сопровождавшихъ его придворныхъ не могъ даже снять шапки. Болѣзненному Царю Богъ въ испытаніе послалъ и женъ болѣзненныхъ:—такъ, первая изъ нихъ, Агафья Симеоновна Грушецкая, скончалась въ 1681 г., немного ранѣе ея перваго и единственнаго сына Ильи, а вторая—Марѳа Матвѣевна Апраксина, пережила царя только на три года, отъ этого брака у него не было дѣтей.

Царь Ѳеодоръ на первыхъ же порахъ своего царствованія прекратилъ войну съ турками (по Бахчисарайскому перемирію Восточная Малороссія и Запорожье остались за Москвой, а западная отошла къ Турціи),чего не успѣлъ по болѣзни сдѣлать «Тишайшій» Царь, созвалъ Соборъ, который окончательно отмѣнилъ величайшее зло Россіи, о которомъ я говорилъ,—мѣстничество, рѣшилъ основать въ Москвѣ первое высшее учебное заведеніе, извѣстное подъ именемъ Славяно-греко-латинской академіи (открытой уже послѣ его кончины); первыми учителями тамъ были извѣстные ученые братья Лихуды и, наконецъ, все почти свое время отдавалъ военнымъ преобразованіямъ, какъ бы предчувствуя, что въ недалекомъ будущемъ Россіи понадобится правильно обученая и большая армія.

Но все-таки главнѣйшія заботы такъ рано скончавшагося образованнаго и добросердечнаго царя отданы были—церкви православной.

Я не буду говорить здѣсь о значеніи учрежденной имъ греколатинской академіи, которая, по словамъ нашего извѣстнаго историка Соловьева, «должна была и была бы крѣпостью въ борьбѣ православной церкви съ Западомъ»,—я скажу лишь, что на изображеніи Ѳеодора Алексѣевича въ Архангельскомъ соборѣ находится слѣдующая характерная для почившаго царя надпись: «Многія церкви Божіи пречудно многимъ благолѣпіемъ украси и наученіе свободныхъ мудростей россійскаго народа присно промышляша и монастырь Спасскій, иже во градѣ Китаѣ, на то ученіе опредѣлили и весьма похвалы достойную свою царскую

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

утвердительную грамоту со всякимъ опаснымъ вѣры охраненіемъ, на то ученіе написа; домы каменные на пребываніе убогихъ и нищихъ съ довольнымъ пропитаніемъ содѣла и оныхъ упокояше многія тысящи (царскихъ многолѣтнихъ долговъ народу отдаде и впредь дани облегчи, царскій сей домъ и грады Кремль и Китай *) преизрядно обнови».

На зарѣ молодости, на 21-мъ году жизни, скончался этотъ благочестивый Царь, на самомъ рубежѣ новой жизни русскаго народа, къ которой онъ, слабый и хилый тѣломъ, но крѣпкій умомъ и духомъ, твердо ввелъ Богомъ ввѣренную ему страну.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.

Въ часъ кончины Царя Ѳеодора Алексѣевича изъ внутреннихъ палатъ вышелъ къ боярамъ патріархъ Іоакимъ и сказалъ имъ: «Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ отошелъ въ вѣчное блаженство; чадъ по немъ не осталось, но остались братья его—Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи. Изъ нихъ, двухъ братьевъ, кто будетъ наслѣдникомъ престола? Спрашиваю и требую, чтобы сказали истину по совѣсти, какъ передъ престоломъ Божіимъ, кто же изречетъ пристрастно, да будетъ тому жребій Іуды». Объ этомъ же былъ спрошенъ и наполнявшій Кремлевскую площадь народъ. Почти всѣ назвали имя Петра, какъ будущаго царя. Но они забыли о царевнѣ Софьѣ, которая разсчитывала управлять при Царѣ Іоаннѣ и не имѣла на это никакихъ надеждъ при Царѣ Петрѣ. Родные ея Милославскіе немедленно подняли стрѣльцовъ, среди которыхъ стали распространять слухи, будто родичи Царя-отрока по матери. Нарышкины извели слабаго и обойденнаго его брата Іоанна. Хотя обманъ и раскрылся, но сторонники Софіи при помощи стрѣльцовъ достигли того, что царемъ былъ провозглашенъ и болѣзненный Іоаннъ Алексѣевичъ, а за малолѣтствомъ обоихъ царей стала управлять государствомъ царевна Софія.

Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной съ подроставшимъ богатыремъ Петромъ осталось лишь удалиться изъ Москвы въ

*) Части г. Москвы.

Царевна Софія Алексѣевна.

село Преображенское, но не надолго: правда, во имя славы и пользы Россіи, должна была восторжествовать. Такъ скоро и случилось.

Правленіе Царевны Софьи продолжалось лишь семь лѣтъ, но было богато событіями. Заключенъ былъ, на этотъ разъ, вѣчный миръ съ Польшею (1686 г.), по которому Кіевъ, Смоленскъ и лѣвый берегъ Днѣпра закрѣплялись навсегда за Москвой. Въ это же время Россія заключила Нерчинскій договоръ съ Китаемъ, и китайцы уступили намъ завоеванные казаками оба берега Амура. Однако, по настоянію царевны Софьи, совершено было два неудачныхъ похода въ Крымъ, что и подорвало довѣріе москвичей къ правительницѣ и ея главному помощнику, кн. В. В. Голицыну.

Къ этому времени какъ разъ возмужалъ Царь Петръ Алексѣевичъ, которому минуло 17 лѣтъ, и который, получая широкое и основательное образованіе, орлинымъ взглядомъ смотря на будущее Россіи и вѣря въ свою звѣзду, готовилъ настоящее образцовое войско изъ своихъ товарищей, которыхъ кругомъ звали «озорниками», онъ называлъ «потѣшными», а мы теперь называемъ нашими первыми гвардейскими полками «Преображенскимъ» и «Семеновскимъ». Въ 1689 г. Правительница Софья и юный Царь Петръ силою обстоятельствъ вступили въ прямую борьбу, и въ одну августовскую ночь, когда Петръ узналъ, что, по приказу Софьи и дьяка Шакловитаго, на улицахъ Москвы собираются отряды стрѣльцовъ, чтобы идти на Преображенское, онъ быстро помчался въ Троицко-Сергіевскую лавру, столь чтимую всѣми Членами Державнаго Дома Романовыхъ. Вскорѣ въ лаврѣ собрались: Царица-мать Петра, бояре, ему вѣрные, всѣ потѣшные, одинъ изъ стрѣлецкихъ полковъ (Сухаревъ) и правильно обученные солдатскіе полки. Сила эта показала и право Петра, постепенно на его сторону перешелъ праведный патріархъ Іоакимъ, другіе бояре и стрѣльцы, а царевна Софья осталась въ Москвѣ одна.

Тогда Петръ, не желая насилія, предложилъ Царю Іоанну «царствіе править самимъ», т. е. вдвоемъ, и на бумагѣ такъ и было, хотя на дѣлѣ, за болѣзнью Царя Іоанна, истиннымъ царемъ былъ Царь Петръ Алексѣевичъ.

Царь Іоаннъ Алексѣевичъ.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Императоръ Петръ Великій.

Первые годы Царь Петръ отдавалъ «потѣхѣ», по выраженію того времени, той потѣхѣ, которая скоро создала великую мощь Россіи. Однажды Петръ нашелъ въ селѣ Измайловѣ среди разныхъ старинныхъ вещей англійскій ботъ, въ которомъ Царь началъ учиться плавать по небольшому Переяславскому озеру, а затѣмъ уже на настоящихъ корабляхъ плавалъ въ Бѣломъ морѣ, у Архангельска, единственномъ тогда въ Россіи морѣ съ свободнымъ выходомъ. Уже тогда Царь Петръ думалъ о настоящемъ, свободномъ для насъ морѣ, на берегахъ котораго и въ старину лежали русскіе селенія и города, т. е. о морѣ Балтійскомъ. Однако, въ то время онъ не могъ разсчитывать на свои дѣйствительныя военныя силы и устремилъ пока свое вниманіе на море Азовское, болѣе 50 лѣтъ назадъ захваченное казаками Дона, но возвращенное обратно Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Турціи, съ которой Государь не хотѣлъ воевать, такъ какъ Русская земля, въ то время, была страшно разорена недавно закончившеюся великою разрухой.

Пока юный царь учился на водахъ управленію судами и морскимъ наукамъ, Россіею правила его доблестная мать Царица Наталія Кирилловна съ помощью патріарха Іоакима, но Царица скончалась въ 1694 г., немного переживъ патріарха, умершаго въ 1690 г. Теперь Петру пришлось взять въ руки настоящія бразды правленія, а между тѣмъ ему едва минуло 22 года. Начинать царствованіе приходилось именно съ войнъ, вести которыя всю жизнь пришлось Великому Петру. На очереди была Турція и ея союзникъ крымскій ханъ, но Петръ, видя въ отрочествѣ неудачи крымскихъ походовъ, повелъ ихъ не противъ Крыма, а исключительно противъ г. Азова, являвшагося въ ту пору ключомъ къ Азовскому, а слѣдовательно, и къ Черному морю. Къ Азову же дорога была уже проложена нашими удальцами-донцами. Первый походъ (1695 г.) былъ неудаченъ, такъ какъ турки получали подкрѣпленія съ моря войсками и припасами, а мы, не имѣя флота, не могли этому препятствовать. Нужно было соорудить цѣлый флотъ гдѣ-либо на Дону, и Петръ выбралъ г. Воронежъ, гдѣ великимъ помощникомъ и другомъ ему явился архіепископъ Митрофанъ, впослѣдствіи прославляемый святителемъ: 30 военныхъ судовъ и сотни рѣчныхъ струговъ и плотовъ были готовы уже весною 1696 года, а лѣтомъ

Императоръ Петръ Великій.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

того же года московская рать и флотъ окружили г. Азовъ съ моря и съ суши. Прошло 2—3 недѣли, и Азовъ былъ взятъ, доказавъ, что друзья Петра, Гордонъ и Лефортъ, годились не только для устройства «потѣшныхъ». Это былъ первый и крупный шагъ будущаго нашего Великаго завоевателя и преобразователя. Рѣшительный Петръ недолго раздумывалъ, планъ завоеванія всего Чернаго моря былъ уже готовъ, нуженъ былъ лишь большой флотъ, и къ постройкѣ его Петръ тѣмъ менѣе видѣлъ препятствій, что съ 1696 года, когда скончался Царь Іоаннъ, Петръ I сталъ единственнымъ Державнымъ правителемъ Россіи и ея первымъ настоящимъ Самодержцемъ, такъ какъ по энергіи своей и самостоятельности, оправдываемой его духомъ и воспитаніемъ, Петръ не могъ признавать ни земскихъ соборовъ, ни боярскихъ думъ.

Строя этотъ флотъ, Петръ I впервые примѣнилъ всеобщую народную повинность, постановивъ, чтобы съ опредѣленнаго количества дворовъ, крестьянскихъ, церковныхъ и дворянскихъ, былъ выстроенъ опредѣленныхъ размѣровъ корабль, а отъ посадскихъ людей всей Россіи (мѣщанъ)—отдѣльно 12 кораблей. Крутъ былъ Царь Петръ, но это принесло великую пользу Россіи. Обложивъ всю Русь налогами для постройки кораблей, Петръ также круто обошелся и со знатью столичною, отправивъ десятки юношей ея за границу, для обученія морскому дѣлу.

Впрочемъ, къ такимъ путешествіямъ за границу ради образованія наша знать, до Петра называвшаяся боярами, уже привыкла при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, родителѣ Преобразователя: разница заключалась лишь въ большемъ количествѣ посылаемыхъ, изъ которыхъ, къ слову сказать, впослѣдствіи образовались наши наиболѣе выдающіеся государственные люди.

Царь вскорѣ осуществилъ и другую свою мысль: побывать и поучиться *самому* за границей всему полезному для юнаго русскаго государства. Желая въ то же время двинуть впередъ другую свою мечту — о союзѣ всѣхъ христіанскихъ державъ противъ турокъ и татаръ, Петръ снарядилъ многочисленное, болѣе 100 человѣкъ, посольство въ Германію, Англію, Францію, Голландію и другія европейскія государства, занявъ въ этомъ посольствѣ скромное мѣсто «урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова»... Эта скромная роль «урядника» давала ему возможность заниматься дѣломъ, которымъ онъ хотѣлъ, и уклоняться отъ почестей. Однако, тѣ, кому слѣдовало вѣдать,

знали, подъ чьимъ именемъ состоитъ въ посольствѣ Русскій Царь.

Посольство выѣхало изъ Россіи въ 1697 г., направляясь черезъ Курляндію и Пруссію въ Голландію. Пока стоявшіе во главѣ посольства знакомились съ политикой державъ, Петръ, подъ видомъ простого плотника, поступилъ на верфь въ Голландскомъ городѣ Саардамѣ, потомъ въ Амстердамѣ, гдѣ, работая болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, «своими трудами и мастерствомъ новый корабль построилъ и на воду спустилъ», какъ сказано въ его аттестатѣ, въ Англіи же на казенной верфи морскую «науку черезъ четыре мѣсяца окончилъ», какъ опять-таки засвидѣтельствовали его учителя. Историкъ нашъ С. Ѳ. Платоновъ говоритъ, что въ это время, «кромѣ «навигацкаго» дѣла» *), Петръ въ Голландіи и Англіи увлекался всѣмъ, что его занимало: смотрѣлъ музеи и фабрики, слушалъ лекціи, посѣщалъ госпитали, учился гравировать, учился литейному дѣлу. Не было такой науки и искусства, которыя остались бы внѣ его любознательности. Громадный умъ Петра и геніальныя способности жадно искали себѣ удовлетворенія».

Что касается до задачи самого посольства, то оно не имѣло успѣха уже потому, что представители западныхъ державъ въ это время заняты были собственной борьбой и дѣлами и о союзѣ противъ нехристовъ, которые ихъ лично не безпокоили, и не думали.

Вернувшись въ Россію, Петръ принялся за новыя реформы, и если его обвиняютъ въ томъ, что онъ началъ ихъ съ внѣшней стороны,—съ запрещенія носить бороды, укорачивать кафтаны и т. д.,—то слѣдуетъ помнить, что эти реформы носили характеръ скорѣе фискальный, т. е. за освобожденіе отъ нихъ взимались деньги, ибо финансы государства были пока въ плачевномъ положеніи: каждое нововведеніе требовало средствъ, доходовъ же еще новыхъ, впослѣдствіи изобрѣтенныхъ Петромъ—не было. Кромѣ того, русскіе люди того времени придавали слишкомъ большое значеніе внѣшности, видя, наприм., образъ Божій въ бородѣ; слишкомъ сильное пристрастіе въ внѣшности мѣшало имъ сближаться съ Европой и заимствовать оттуда полезныя для Россіи изобрѣтенія и усовершенствованія; чтобы уничтожить это средостѣніе, Петръ началъ со внѣшности, показавъ,

*) Наука водить корабли въ морѣ и знать море.

что онъ ей не придаетъ никакого значенія. Въ числѣ прочихъ нововведеній, Петръ установилъ и новое лѣтосчисленіе, т. е., отъ Р. Х., какъ это считалось во всей Европѣ, отмѣнивъ старинное и неточное, нынѣ совершенно забытое, лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра. По новому лѣтосчисленію, или стилю, стали считать съ 1700 года.

Въ то же время Петру пришлось противъ воли заниматься внутренней политикой, розысками и казнями среди стрѣльцовъ, которые, не будучи правильно обученой арміей, необходимой для Россіи, заявляли, однако, немалыя претензіи, подстрекаемые царевной Софьею, строптивость и честолюбіе которой не прошли и въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Въ это же время Петръ началъ и рядъ долгихъ внѣшнихъ войнъ; и прежде всего Великую Сѣверную войну, какъ назвала ее исторія, со Швеціей, съ которой Россіи необходимо было свести старые счеты: вѣдь во время нашей разрухи, передъ вступленіемъ на престолъ Династіи Романовыхъ, Швеція воспользовалась бѣдственнымъ положеніемъ Русской Земли, много лѣтъ не оставляла насъ въ покоѣ и въ результатѣ войнъ, окончившихся при Царѣ Михаилѣ, отобрала отъ Россіи побережья Финскаго залива. Получивъ, съ одной стороны, извѣстіе о заключеніи мира съ турками, по которому Россія пріобрѣла Азовъ, съ другой же стороны отъ своихъ союзниковъ датскаго и польскаго королей объ удобствѣ времени для открытія военныхъ дѣйствій, Петръ началъ ту войну со Швеціею, которая длилась 21 годъ и кончилась, послѣ первыхъ нашихъ неудачъ, такимъ страшнымъ пораженіемъ шведовъ, которое сразу поставило Россію въ Европѣ на первое мѣсто и заставило остальныя державы считаться съ молодымъ и мощнымъ сѣвернымъ государствомъ. Я не буду пересказывать вамъ, дорогіе читатели, моей книжечки, изданной по поводу 200-лѣтія Полтавской побѣды, разрѣшившей нашу войну съ Швеціею,—я приведу оттуда только нѣсколько словъ, касающихся какъ этой побѣды, такъ и исконной любви русскаго народа къ своимъ монархамъ, а въ данномъ случаѣ къ нашему возлюбленному Императору, добавивъ лишь, что, именно, послѣ Полтавской побѣды, начиная съ Петра Великаго, Цари русскіе приняли титулъ Императоровъ, немедленно признанный всей Европой.

То, что я говорилъ два года назадъ, еще болѣе подходитъ къ настоящимъ днямъ, когда мы празднуемъ 300-лѣтіе царство-

нія Дома Романовыхъ, центральной фигурой котораго является личность Петра Великаго. Вотъ что я говорилъ тогда: «Пройдутъ годы, десятки и сотни лѣтъ, много воды утечетъ, многое забудется, новыя событія чередою пройдутъ, вытѣсняя прошлое, но пѣсни лирника, пѣсни народныя, передаваемыя изъ рода въ родъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію, останутся вѣчно свѣжими, правдивыми и трогательными пѣснями о великомъ поминаніи Царемъ и народомъ великихъ дѣяній ихъ пращуровъ, о Великомъ Гостѣ Полтавы,—пѣснями неувядаемой славы и любви русскаго народа къ его Царю»... Это говорилъ я въ моей книжкѣ о Полтавскихъ торжествахъ, но то же самое я смѣло могу сказать о великихъ событіяхъ народной нашей жизни, о которыхъ я повѣствовалъ въ другихъ книгахъ: о 12-мъ годѣ, о Наваринѣ и Севастополѣ, объ освобожденіи крестьянъ Императоромъ Александромъ II и, наконецъ, о дарованіи народу правъ возлюбленнымъ нашимъ Монархомъ 17 октября 1905 года.

Вспомнимъ, въ особенности, то обстоятельство, что Великая Сѣверная война Петра Великаго велась, за отказомъ союзниковъ, имъ однимъ, армія же наша была, въ то время, еще очень молода. «Сія война намъ однимъ осталась»,—писалъ Петръ. Но съ нимъ были ученики тѣхъ же шведовъ, которые насъ раньше побѣждали, и потому неудивительно, что послѣ Полтавской побѣды, на первомъ пиршествѣ, Царь Петръ пилъ за здоровье «учителей», которые, въ качествѣ плѣнныхъ, тутъ же присутствовали.

Однако, надо подчеркнуть нѣкоторыя предшествовавшія событія. Завладѣвъ Орѣшкомъ, Петръ Великій сталъ хозяиномъ на томъ Балтійскомъ побережьи, которое искони принадлежало Россіи и лишь въ силу разныхъ договоровъ переходило во власть всесильной въ ту эпоху Швеціи. Но этого Петру было мало, ибо Карлъ XII, король Швеціи, молодой и увлекавшійся монархъ, обязательно хотѣлъ захватить русскія владѣнія. Первое время имѣлъ успѣхъ, именно, шведскій король, потому что армія наша была мала, а союзники, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, сумѣли во время отказаться отъ участія вмѣстѣ съ Петромъ Великимъ въ Великой Сѣверной войнѣ, и Петръ остался одинъ. Подъ Нарвой онъ понесъ пораженіе, потому что и войска наши были плохо обучены еще, и состояли, большей частью, изъ неопытныхъ новобранцевъ. Но Петръ Великій былъ терпѣливъ. Онъ выждалъ время, созвалъ новыя войска, обучилъ ихъ и увлекъ Карла XII въ глубь Россіи, точнѣе—въ Малороссію, гдѣ и далъ шведамъ

большое, рѣшительное сраженіе подъ Полтавою. Здѣсь Царь не только совершенно разбилъ ихъ, но и окончательно унизилъ ихъ прославленное военное господство во всей Европѣ. Подъ Полтавой уже была рѣшена судьба Швеціи, обратившейся послѣ этого во второстепенную державу; и въ то же время поднялось славное имя Россіи, навѣки Европой сохраненное. Вотъ когда Царь Петръ Великій, на пирѣ по случаю побѣды, и *«пилъ за здоровье учителей»*.

Велико было значеніе основаннаго Петромъ въ 1703 г. столичнаго города Петербурга, но мы болѣе говоримъ о Полтавской побѣдѣ, ибо если Петербургъ далъ намъ новую столицу, то Полтавскій бой, какъ я сказалъ, создалъ намъ новое, независимое и грозное положеніе въ Европѣ, во всемъ мірѣ—можно сказать. А между тѣмъ побѣдѣ этой Петръ былъ обязанъ все той же великой Божьей милости, не оставлявшей Дома Романовыхъ. Задолго передъ битвою Царь перенесъ въ лагерь войскъ чудотворную икону Каплуновской Божьей Матери и горячо молился Ей передъ боемъ, такъ же горячо, какъ и передъ святынями Полтавы послѣ битвы, и эту побѣду онъ приписывалъ не себѣ, а Богу, и если по благости своей не могъ кому простить, то только казаку-измѣннику Мазепѣ, который во-время успѣлъ бѣжать отъ царскаго гнѣва, но вскорѣ погибъ въ одиночествѣ въ турецкихъ степяхъ. Тогда какъ вѣрныхъ малороссіянъ, какъ и сподвижниковъ своихъ, бывшихъ потѣшныхъ, Петръ вознаградилъ поистинѣ по-царски.

Понявъ все значеніе Полтавской побѣды, Петръ не замедлилъ перенести войну къ берегамъ Балтійскаго моря, и войсками нашими тогда же взяты были Рига, Перновъ, Ревель, Выборгъ съ его губерніей и другія мѣста. Тогда къ Петру опять присоединились союзники, короли польскій и датскій, а нѣкогда грозная Швеція еле влачила свое существованіе, ибо и король, едва спасшись послѣ Полтавской битвы, отдался подъ покровительство турецкаго султана, который держалъ его у себя изъ милости. Въ отместку за Полтаву Карлъ сталъ подговаривать турокъ объявить войну. Увы! Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ успѣхъ, ибо наши войска въ незнакомой мѣстности, безъ хлѣба и воды, въ пескахъ Молдавіи потерпѣли пораженіе, закончившееся самымъ почетнымъ для насъ миромъ, ибо потеряли мы только все тотъ же мало намъ нужный, въ то время, Азовъ; Карлъ же шведскій не выигралъ ничего, ибо теперь Петръ перенесъ войну на Балтійское

Императрица Екатерина I.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

море, окончательно разбилъ шведскій флотъ при мысѣ Гангудъ, завоевалъ почти всю Финляндію и Аландскіе острова, откуда рукой было подать и до столицы Швеціи, что и случилось черезъ нѣсколько лѣтъ, когда русскіе разорили и самую Швецію вплоть до столицы ея. Только въ 1721 году Швеція, видя свою гибель, поспѣшила подписать съ Россіей окончательный миръ, по которому изъ завоеванныхъ областей Петръ возвратилъ ей только часть Финляндіи.

Теперь Великій Царь могъ и отдохнуть: 22 октября 1721 г., именно въ годовщину освобожденія Москвы, а съ ними и Михаила Ѳеодоровича Романова изъ польскаго плѣненія, Петръ торжественно праздновалъ въ Петербургѣ свои побѣды, принялъ титулъ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, а Россія, или по древнему «государства Россійскаго царствованія», получила отнынѣ названіе «Россійской Имперіи», которое она и сейчасъ носитъ съ честью.

Такимъ образомъ, окончился ЦАРСКІЙ періодъ правленія Великой Россіей, начатый при Рюриковичахъ, частью захваченный Романовыми и ими при Петрѣ Великомъ законченный, дабы уступить въ исторіи мѣсто періоду ИМПЕРАТОРСКОМУ, при которомъ благополучно живемъ и мы.

Добавимъ къ этому, что Петръ I въ слѣдующемъ же году закончилъ свои завоеванія и на Каспійскомъ морѣ, при чемъ, по миру съ Персіей, къ намъ отошло все западное побережье моря, или восточные берега Кавказа.

Теперь перейдемъ къ внутреннимъ преобразованіямъ Петра, которыми онъ и внутри страны положилъ начало новой Великой Россіи, какъ Европейской Державы. Жестоко ошибаются тѣ, кто полагаетъ, что Петръ Великій совершилъ нѣчто насильственное съ нашей Родиной: повторяю, онъ по-просту, хотя значительно энергичнѣе, продолжалъ реформы, намѣченныя его отцомъ, «Тишайшимъ» Царемъ, да отчасти его Державнымъ Дѣдомъ, первымъ Государемъ изъ Дома Романовыхъ въ сотрудничествѣ съ великимъ прадѣдомъ, патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ. Всѣ три предыдущіе Цари изъ Дома Романовыхъ начали усовершенствовать воинское дѣло, безъ чего нельзя было совершить великихъ завоеваній, столь необходимыхъ для все растущей Россіи; оба предшествовавшіе Государя—Ѳедоръ Алексѣевичъ и Алексѣй Михайловичъ сравнительно широко поставили въ Россіи образованіе, безъ котораго, опять-таки, не могло быть высоко и воинское дѣло. Петръ I упразднилъ въ Россіи старинное боярство,

учредивъ дворянство, которое, однако, должно было нести воинскую службу наравнѣ со всѣми; учредилъ обязательное образованіе для дворянъ, оставивъ за ними право землевладѣнія. На перемѣны эти дворянство не роптало, а наоборотъ, исторія показываетъ намъ, какъ доблестно служило оно Петру на всѣхъ поприщахъ государственной дѣятельности, соперничая съ крестьянствомъ, для котораго Петръ измѣнилъ подворную подать на подушную, чѣмъ значительно облегчилъ плательщиковъ податей. При Петрѣ получило новыя льготы и устройство городское населеніе. Но все же, какъ и при первыхъ Царяхъ, ни о какихъ западныхъ, а тѣмъ болѣе польскихъ «вольностяхъ», точнѣе «своеволіяхъ» не было и рѣчи, и всякъ человѣкъ въ государствѣ, какъ тому и подобаетъ, продолжалъ жить «для государева дѣла», ставя его выше собственнаго и зная, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.

Совершивъ такъ много для Россіи, Петръ Великій окончательно подорвалъ свои физическія силы и, наконецъ, жестоко простудился, спасая солдатъ, тонувшихъ во время бури. Всегда занятый дѣлами государства, Императоръ Петръ Великій оставилъ неустроенными семейныя дѣла, скончавшись 28 января 1725 года.

Кончина его произвела такое ужасное впечатлѣніе на всѣхъ подданныхъ, что, рыдая и убиваясь, громадная толпа придворныхъ и народа при погребеніи Императора Петра въ Петропавловскомъ соборѣ не хотѣла вѣрить его кончинѣ: до того свѣжо было въ памяти все содѣянное имъ, начиная отъ воинскихъ дѣлъ и кончая такимъ нововведеніемъ, какъ русскія газеты...

Отъ первой своей супруги Евдокіи (Лопухиной) Петръ I имѣлъ сына, Царевича Алексѣя Петровича, скончавшагося раньше его самого. При жизни великаго Императора скончался и второй сынъ, отъ Императрицы же Екатерины Алексѣевны, Царевичъ Петръ Петровичъ. Послѣ кончины Преобразователя остались его Царственная супруга Екатерина Алексѣевна, двѣ дочери Анна и Елисавета, изъ которыхъ первая вышла замужъ за герцога Голштинскаго, а вторая оставалась дѣвицею, родной внукъ Императора Петръ Алексѣевичъ (сынъ Царевича Алексѣя Петровича), племянницы Преобразователя, дочери Царя Іоанна, Анна и Екатерина, первая была замужемъ за герцогомъ Курляндскимъ, а вторая—за герцогомъ Мекленбургскимъ.

Неудивительно, что, при отсутствіи правилъ престолонаслѣдія, близкіе къ Императору были повергнуты въ большое недоумѣніе,

кому поручить правленіе Великой Россіи—малолѣтнему ли внуку Императора (сыну царевича Алексѣя, уже покойнаго), Петру Алексѣевичу, или супругѣ Императора, Екатеринѣ I. Избрана была она, но съ этихъ поръ начался въ Россіи, въ ея придворной жизни, періодъ такъ называемыхъ «временщиковъ», т. е. людей, временно пользовавшихся расположеніемъ монарховъ. Такимъ первымъ «временщикомъ» былъ князь А. Д. Меншиковъ, власть котораго была ограничена «верховнымъ тайнымъ совѣтомъ». Однако, въ дѣйствительности Меншиковъ руководилъ дѣлами Имперіи при Императрицѣ Екатеринѣ I, которая скончалась черезъ два года послѣ мужа, передавъ по завѣщанію престолъ малолѣтнему Императору Петру II.

Императоръ Петръ II.

Правителемъ при монархѣ-отрокѣ остался тотъ же князь Меншиковъ, названный даже тестемъ Императора и перевезшій Императора къ себѣ въ домъ, который сохранился и сейчасъ вмѣстѣ съ «Домикомъ Петра Великаго», куда чудотворная икона «Нерукотвореннаго Спаса» ежедневно собираетъ тысячи молящихся, вмѣстѣ съ Петропавловскою крѣпостью и соборомъ, ставшимъ съ тѣхъ поръ усыпальницею Императорской фамиліи, и, наконецъ, немногими другими, менѣе извѣстными зданіями. Верховный Тайный Совѣтъ при этомъ терялъ всякое значеніе, и это не мало пугало другихъ высокопоставленныхъ людей, изъ среды которыхъ родъ князей Долгорукихъ сумѣлъ уничтожить вліяніе Меншикова тѣмъ, что, въ свою очередь, посваталъ за Императора одну изъ молодыхъ Долгорукихъ и добился ссылки Меншикова въ далекій г. Березовъ, въ Сѣверо-Западной Сибири, гдѣ онъ и скончался въ страшной нуждѣ. Однако, и Долгорукіе рѣшили обходиться помимо Верховнаго Совѣта, перевезли Петра II для коронаціи въ Москву, окружили юнаго Государя всевозможными удовольствіями и, въ концѣ-концовъ, не сумѣли сберечь его. Императоръ послѣ простуды заболѣлъ оспою, вылѣчить его тогдашніе доктора не сумѣли, и Императоръ Петръ II скончался въ началѣ 1730 года, оставивъ Россію еще въ болѣе затруднительномъ положеніи, чѣмъ при кончинѣ Императора Петра I. Въ самомъ дѣлѣ, рѣшеніе вопроса теперь зависѣло

Императоръ Петръ II.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

отъ вернувшаго себѣ власть Верховнаго Тайнаго Совѣта, который, въ свою очередь, рѣшилъ воспользоваться такимъ положеніемъ для себя. Несмотря на прямое завѣщаніе Императрицы Екатерины I, оставившей престолъ одной изъ дочерей Петра Великаго, Тайный Совѣтъ избралъ на престолъ дочь Царя Іоанна, герцогиню Курляндскую Анну, ограничивъ ея власть нѣкоторыми условіями, по примѣру Швеціи. Это былъ первый шагъ въ Россіи къ ограниченію царскаго самодержавія, но кучка «верховниковъ» не сообразила, что въ Россіи имѣется такое крѣпкое сословіе, какъ дворянство, которое, какъ только узнало объ «условіяхъ», посланныхъ герцогинѣ Аннѣ въ Митаву, гдѣ она имѣла пребываніе, рѣшило сейчасъ же послѣ ея пріѣзда въ Москву передѣлать все на старый исконный русскій ладъ, что и удалось, ибо въ герцогинѣ Аннѣ сказалась московская царская кровь и русскій духъ.

Императрица Анна Іоанновна.

Насколько «верховники» дѣйствовали тайно, настолько московскіе дворяне—явно. Какъ только пріѣхала въ Москву новая Императрица, дворяне толпою вошли во дворецъ къ ней и стали умолять ее «принять самодержавіе», отказавшись отъ всякихъ «условій». Императрица не заставила себя долго просить и собственноручно разорвала договоръ съ верховниками. Въ это царствованіе учреждены въ Петербургѣ кадетскій (шляхетскій) корпусъ, воспитанники котораго готовились какъ къ военной, такъ и къ гражданской службѣ. Русскія войска, подъ предводительствомъ Миниха и Ласси, вели славную войну съ Турціей, взяли у турокъ Очаковъ, нанесли имъ страшное пораженіе при Ставучанахъ. Турція принуждена была заключить съ Россіей миръ, уступивъ намъ земли между Бугомъ и Днѣпромъ. Правленіе Императрицы Анны Іанновны было омрачено вліяніемъ курляндца Бирона и нѣмцевъ, отчего страдали всѣ истинно-русскіе люди. Черезъ десять лѣтъ по воцареніи, Государыня скончалась и послѣ кратковременнаго царствованія малолѣтняго Іоанна Антоновича (сына племянницы покойной Монархини), на престолъ взошла Императрица Елисавета Петровна, которую народъ не иначе называлъ, какъ «дщерью Петровой», съ воцареніемъ которой вернулись къ намъ всѣ обычаи и порядки Петровскаго, т. е. русскаго времени.

Императрица Анна Іоанновна.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Императрица Елисавета Петровна.

Вступивъ на престолъ въ 1741 году, молодая Государыня, прежде всего, устранила отъ всякихъ русскихъ дѣлъ взявшихъ власть нѣмцевъ, не приняла, однако, противъ нихъ никакихъ мѣръ насилія: она желала одного лишь — возстановленія порядковъ царствованія своего Вѣнценоснаго Отца, великая слава о которомъ сохранилась настолько же въ родной Россіи, насколько и за границей, гдѣ при немъ привыкли уважать и считаться съ мощью Великой, созданной имъ, Россіи. Прежде всего Императрица Елисавета возстановила власть Сената, созданнаго Петромъ Великимъ, и однимъ этимъ уже устранила всякую возможность возвышенія «временщиковъ», хотя изъ ея приближенныхъ, въ особенности изъ братьевъ Разумовскихъ, и могли выдѣлиться люди, власть которыхъ такъ или иначе отозвалась бы на общихъ судьбахъ Россіи. Но ни Разумовскимъ, ни Шуваловымъ, ни Воронцовымъ, ни всѣмъ тѣмъ, кто были приближены къ ней въ тяжелые дни ея неизвѣстности въ ожиданіи престола,—никому Императрица не дала преимущества, а тѣмъ болѣе какихъ либо правъ въ государственномъ управленіи, кромѣ тѣхъ, которыя они сами заслужили своими способностями, талантами или такими широкими познаніями, какія были пріобрѣтены Шуваловыми ихъ чисто европейскимъ образованіемъ. Если исторія когда либо и назоветъ лицо, особо вліятельное въ царствованіе Елисаветы Петровны, то это былъ Бестужевъ-Рюминъ, не только человѣкъ чисто русскій, но и ближайшій ученикъ Петра Великаго. Вообще, слава Императрицы Елисаветы Петровны заключалась, именно, въ томъ, что все полезное для Россіи дѣлалось въ ея царствованіи русскими же людьми. Однако, нужно сказать правду: къ тому времени многія нѣмецкія фамиліи до такой степени вошли въ интересы своей второй родины, что стали и сами русскими людьми, и уже при Императрицѣ Елисаветѣ мы встрѣчаемъ имена такихъ русскихъ людей съ нѣмецкими фамиліями, которые не только при послѣдующихъ царствованіяхъ, но и нынѣ считаются людьми истинно русскими, а въ свое время спасали и наше отечество отъ нашествія враговъ. Вспомните, дорогіе читатели, судьбу героя войны 1812 года генерала Барклая де-Толли.

Государыня основала первый русскій университетъ — именно въ Москвѣ, много сдѣлала для благоустройства церквей и благо-

Императрица Елисавета Петровна.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

лѣпія богослуженія, учредила государственные банки для дворянъ и купцовъ, раздѣлила Россію на пять полосъ для сбора рекрутъ, при чемъ въ каждой полосѣ наборъ производился черезъ четыре года въ пятый.

Въ царствованіе незабвенной Монархини жилъ и трудился, пользуясь неизмѣннымъ Ея покровительствомъ, вышедшій изъ простой крестьянской среды, первый русскій ученый, геніальный Ломоносовъ, равно сильный во всѣхъ извѣстныхъ тогда наукахъ и въ то же время замѣчательный русскій стихотворецъ, укрѣпившій своими произведеніями русскій языкъ.

Быть можетъ, лучшее проявленіе любовнаго отношенія ко всему русскому сказалось у Императрицы Елисаветы во внѣшней политикѣ. Когда во время Русско-Прусской войны въ 1757 г. генералъ Апраксинъ, безъ серьезныхъ причинъ, оставилъ завоеванную имъ область Пруссіи, Императрица Елисавета не задумалась отдать его подъ судъ. Наслѣдникомъ престола въ то время былъ Царевичъ Петръ Ѳеодоровичъ, сынъ царевны Анны Петровны, очень расположенный ко всему нѣмецкому. Опасаясь, что генералъ Апраксинъ дѣйствовалъ подъ его вліяніемъ, чего на самомъ дѣлѣ не было, да и не могло быть, Государыня и поступила такъ круто, какъ съ Апраксинымъ, такъ и съ Бестужевымъ. Результатомъ этого было то, что мы завоевали всю Пруссію вмѣстѣ съ ея столицею, и если Пруссія не погибла окончательно, то только вслѣдствіе безвременной кончины Императрицы Елисаветы. Преемникъ Государыни, Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, благоговѣвшій передъ прусскимъ королемъ Фридрихомъ Великимъ, немедленно окончилъ войну съ Пруссіей.

Императоръ Петръ III Ѳеодоровичъ.

Воспитанный исключительно въ нѣмецкой школѣ, Царевичъ Петръ Ѳеодоровичъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отдавался лишь воинскимъ занятіямъ, согласовавшимся съ той школой. Свое восшествіе на престолъ Императоръ ознаменовалъ великими милостями, главнымъ образомъ къ сосланнымъ нѣмцамъ, уничтожилъ Тайную канцелярію и далъ нѣкоторыя новыя льготы дворянамъ.

Императоръ Петръ III.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Царствованіе Петра III продолжалось недолго. Въ іюнѣ 1762 года онъ подписалъ отреченіе отъ престола, скоро послѣ этого скончался, и русскій престолъ перешелъ къ супругѣ его, Императрицѣ Екатеринѣ II, впослѣдствіи названной Великой, женщины чисто русской по духу, горячо любившей родину и сдѣлавшей для нея чрезвычайно много. Оставаясь продолжательницей Петра Великаго, а во многихъ отношеніяхъ превзойдя его по пути Россіи впередъ, Государыня сдѣлала поистинѣ царствованіе свое однимъ изъ блестящихъ въ ряду царствованій Романовыхъ, соединяя ихъ обычныя достоинства, серьезный умъ, рѣшительность духа и милосердіе.

Императрица Екатерина II Великая.

(1762—1796 г.).

Въ началѣ царствованія Императрица Екатерина II строго преслѣдовала изобрѣтенную ею такъ называемую, «сѣверную систему», составленную, какъ само ея названіе показываетъ, изъ державъ Сѣвера и направленную тогда противъ соединившихся Франціи и Австріи. Но Императрица скоро разочаровалась въ созданной ею системѣ, гдѣ каждая держава въ ущербъ другимъ преслѣдовала свои собственные, а не общіе интересы. Наоборотъ, вспомнивъ стараго русскаго врага (увы и до сихъ поръ имъ остающагося!), Екатерина Великая, создала новый «Греческій проектъ» и вступила въ союзъ съ Австріей, какъ наиболѣе заинтересованной въ этомъ вопросѣ, и открыла войну противъ Турціи и неизбѣжныхъ ея союзниковъ, нашихъ сосѣдей—татаръ, владѣвшихъ въ ту пору Крымомъ. «Греческій проектъ» этотъ весьма походилъ на существующій нынѣ планъ славянско-турецкихъ государствъ. Екатерина задалась цѣлью, прежде всего, изгнать вовсе изъ Европы пришельцевъ въ нее—турокъ, создать новую православную Имперію съ Византіею (или Константинополемъ) во главѣ, а славянскія и греческія страны, находившіяся тогда полъ игомъ турокъ, обратить въ государства самостоятельныя. Однако, Государыня скоро убѣдилась, что греческій проектъ въ ту пору былъ еще несвоевременъ. И великая Царица была права: славяне Балканскаго полу-

Императрица Екатерина II Великая.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

острова обратились въ самостоятельныя государства лишь недавно, послѣ громадныхъ, понесенныхъ Россіею, жертвъ, за что она славянами единогласно называется «Освободительницею».

Увы, не успѣла Екатерина II обратить вниманіе на Крымъ, какъ бывшіе ея друзья—члены сѣвернаго союза—вовлекли ее въ новую Сѣверную войну со Швеціей, изъ которой она вышла съ великой честью: по миру (въ Верельской долинѣ, 1790 г.), король Густавъ III обязался не вмѣшиваться въ наши отношенія съ Турціей, съ которой мы долго воевали.

Еще за долго до этого начались страшные безпорядки въ Польшѣ, гдѣ король устарѣлъ настолько, что лично не могъ вести дѣла управленія, подготовленнаго наслѣдника не было, а выдающіеся люди государства — магнаты, шляхта (дворянство) да и самъ народъ хотѣли продолжать свои «своеволія», и въ ихъ сеймахъ одинъ какой-нибудь депутатъ, обладавшій исключительнымъ голосомъ, останавливалъ всѣ государственныя дѣла однимъ своимъ словомъ: «не позволямъ».

Иначе говоря, въ Польшѣ царствовалъ не король, а насиліе и разнузданный произволъ, которые тяжело отзывались не только на судьбахъ самой «Рѣчи Посполитой», но и были опасны для сосѣднихъ государствъ. Необходимо было положить конецъ этому, такъ или иначе. Первое время послѣ кончины короля Августа II дѣла какъ будто уладились, на престолъ избранъ былъ русскій кандидатъ, Августъ III, или Понятовскій, и Польшею въ дѣйствительности управлялъ русскій посолъ князь Репнинъ. Но вскорѣ начались недоразумѣнія на почвѣ религіозной (здѣсь всѣ не католики, т. е. протестанты и особенно православные подвергались жестокимъ гоненіямъ) и настолько серьезныя, что на Варшаву пришлось вести русскія войска. Польшѣ даны были реформы, а Россія получила, съ согласія Европы, право наблюденія за порядками въ государствѣ, которое не умѣло само собою управлять. Но недоразумѣнія и безпорядки продолжались. Жестокое отношеніе поляковъ къ русскому населенію входившихъ въ составъ Польши русскихъ земель вызвало страшное возстаніе православнаго народа и жестокое избіеніе пановъ, ксендзовъ и евреевъ (въ Умани, напр., было вырѣзано буквально все польское и еврейское населеніе). Казалось, польскому народу приходилъ конецъ. Польское государство само не могло справиться съ этими безпорядками. И лишь вмѣшательство отправленныхъ туда русскихъ войскъ положило предѣлъ

всѣмъ безчинствамъ. Однако, католики считали себя обиженными, и въ Польшу, гдѣ образовались повстанческіе отряды, пришлось вновь послать русскія войска, причемъ мы впервые въ исторіи нашей услышали славное имя нашего величайшаго полководца Александра Васильевича Суворова, и глухая борьба съ Польшею окончилась ея раздѣленіемъ (такъ называемымъ ея первымъ раздѣломъ) между Пруссіей, Австріей и Россіей, т. е. ея сосѣдними державами (1773), причемъ Россія вернула себѣ нынѣшнія бѣлорусскія губерніи. Однако, Императрица Екатерина II не могла быть довольна этимъ раздѣломъ, такъ какъ во владѣнія Австріи вошла чисто русская, коренная область, Галиція, и до сихъ поръ не пользующаяся всѣми правами австрійскихъ гражданъ.

Пока велось это усмиреніе Польши, Турція вообразила, что на Польшу обращено все наше вниманіе и объявила Россіи войну. Однако, турки ошиблись: они не застигли врасплохъ Екатерину II, энергія, которой сдѣлала то, что уже въ самомъ началѣ Турецкой войны, въ 1770 г. мы разбили турокъ у Кагула и Ларги. Одновременно же Екатерина II послала сильный флотъ, подъ начальствомъ графа Алексѣя Орлова, въ турецкія воды, гдѣ немедленно и было поднято нами сильное возстаніе среди подчиненныхъ туркамъ, но единовѣрнымъ намъ грековъ. Флотъ былъ посланъ не напрасно: — разбивъ турокъ въ хіосской бухтѣ, русскіе, подъ начальствомъ адмираловъ Спиридова и Чичагова, совершенно сожгли турецкій сильный флотъ въ бухтѣ Чесмѣ, что отдало въ полную нашу власть всѣ острова той части Средиземнаго моря, которое называется Архипелагомъ, или Турецкимъ моремъ. Благодаря этому, войну удалось перенести въ глубь самой Турціи и захватить цѣлый рядъ крѣпостей. Плачевная для турокъ война эта окончилась такъ называемымъ Кучукъ-Кайнарджинскимъ (близъ Силистріи) миромъ (1774 г), по которому Россія вновь получила Азовъ и всѣ берега Чернаго моря; татары, живущіе по сѣверному берегу Чернаго моря, были признаны независимыми отъ турецкаго султана; русскіе торговцы получили покровительство отъ турецкихъ властей, и, кромѣ того, Россія получила значительное денежное вознагражденіе, покрывшее расходы по войнѣ. Само собою пріобрѣтеніе береговъ Чернаго моря отдало въ нашу власть и черноморскіе берега, и безъ малаго всю страну, лежавшую за ними. Правда, по названному миру, крымское ханство получило своего рода независимость, но тамъ вскорѣ начались безпорядки, были

введены и туда наши войска, и Крымъ окончательно сталъ нашей собственностью. Съ другой стороны, берега Чернаго моря и лежащія за ними области предоставили намъ громадныя свободныя пространства, совершенно невоздѣланныя, которыя подъ именемъ Новороссіи стали заселяться, что было тѣмъ болѣе легко, что такъ называемая Запорожская Сѣчь, отдѣлившаяся отъ присоединившейся къ намъ Малороссіи, не мало причиняла Россіи бѣдъ своими частыми набѣгами на турецкія и польскія владѣнія. И Екатерина II возымѣла прекрасную мысль присоединить совсѣмъ къ намъ это буйное казачество, потомковъ которыхъ мы видимъ въ доблестныхъ Кубанскихъ казакахъ, въ мирное время обрабатывающихъ свои плодоносныя земли, въ военное же—становящихся грудью за общую мать—Святую Русь. Своимъ намѣстникомъ въ Новороссіи Екатерина II назначила талантливаго правителя и полководца Потемкина, благодаря которому, въ короткое время, Новороссія покрылась не только селами и деревнями, но рядомъ такихъ городовъ, какъ Херсонъ и Николаевъ, а на самомъ Черномъ морѣ сталъ строиться, впослѣдствіи покрывшій себя неувядаемой славой, нашъ Черноморскій флотъ, съ первыхъ же дней существованія своего давшій намъ рядъ славныхъ именъ, которыя останутся незабвенными въ русской исторіи. Новороссія была такъ хороша, пріобрѣтеніе ея было столь цѣнно, что Екатерина II согласилась на предложеніе Потемкина посѣтить новый край, и путешествіе Императрицы было тѣмъ болѣе торжественно, что въ степяхъ завоеваннаго края ею были назначены чрезвычайно важныя для Россіи свиданія съ императоромъ Австріи Іосифомъ II и королемъ Польскимъ Августомъ IV, на родинѣ котораго въ ту пору дѣла шли далеко не счастливо.

Впрочемъ, Турція, обезпокоенная зарожденіемъ Черноморскаго флота и полнымъ подчиненіемъ жителей Крыма, готовилась къ новой войнѣ. Нельзя сказать, что первые годы этой новой, нашей вѣчной войны съ Турціей, были удачны для насъ, ибо въ первый же годъ нашъ флотъ разбитъ былъ бурею. Но вскорѣ побѣдоносными нашими войсками былъ взятъ Очаковъ, послѣ чего Потемкинъ отправилъ на Дунай нашего героя Суворова, который въ короткое время разбилъ турокъ у Фокшанъ и на р. Рымникѣ (1789 г.), за что и получилъ титулъ графа Рымникскаго. Въ слѣдующемъ же году Суворовъ взялъ неприступную, по мнѣнію турокъ, крѣпость Измаилъ, которая стала центромъ

нашего бывшаго Бессарабскаго владѣнія, а именно Бесса-Измаильскаго уѣзда. Послѣ побѣды подъ Измаиломъ не могло быть рѣчи о войнѣ, и миръ былъ заключенъ въ г. Яссахъ, при чемъ права Россіи на Крымъ были признаны окончательно. Не успѣла окончиться Турецкая война, какъ обнаружилось, что подъ ея шумокъ Польша вообразила себя второй Франціей и пожелала быть совершенно свободной и независимой. Въ 1792 г. наши войска заняли Варшаву, вскорѣ произошелъ второй раздѣлъ Польши между Россіей и Пруссіей, по которому Россія получила Волынскую, Подольскую и Минскую области. Но все же у Рѣчи Посполитой осталась еще сила, совершенно достаточная для веденія споровъ между собою. Съ храбростью карлика, поляки захватили въ плѣнъ своего короля и, не долго думая, объявили войну Россіи и Пруссіи, одновременно, конецъ которой предугадать было не трудно. Екатерина II, всегда рѣшительная въ своихъ дѣйствіяхъ, и теперь послала противъ поляковъ Суворова, который разбилъ ихъ подъ Варшавой, послѣ чего и послѣдовалъ окончательный, или третій раздѣлъ Польши, Россія получила Литву и герцогство Курляндское. Польша перестала существовать, какъ самостоятельное государство.

Этимъ раздѣломъ можно признать полное паденіе Польши, которая прекратила свое существованіе, благодаря своеволію своему и вѣчнымъ спорамъ между крестьянами и панами. Нынѣ мы видимъ попытку Польши вновь возстановить свои «своеволія», но это врядъ ли возможно когда-либо, благодаря крѣпкой силѣ Россіи.

Исторія называетъ царствованіе Екатерины II «замѣчательнѣйшимъ», а сподвижниковъ ея—«стаей славной Екатерининскихъ орловъ», но въ то же время—и временемъ роскоши, которую внесли въ Россію талантливые иностранцы, безъ которыхъ имперія еще не могла обходиться, въ особенности, въ военномъ дѣлѣ.

Продолжательница реформъ Петра Великаго не ограничивалась войнами, которыя несли ея герои во всѣ области. Екатерина II прославилась и внутренними реформами, опредѣливъ права не только мѣщанъ, но и давъ впервые самоуправленіе городамъ. Постоянно находясь въ перепискѣ съ западно-европейскими учеными, Императрица заимствовала у Европы все хорошее и подходящее для нашей Родины, оставаясь въ то же время чисто русской по духу и характеру, хотя, будучи нѣмецкой принцессой,

она, казалось бы, должна была принести къ намъ свои обычаи. Прежде всего, изучивъ православную нашу вѣру, проникнувшись горячей религіозностью въ духѣ православной церкви, сроднившись духомъ съ великимъ русскимъ народомъ, она, разъ на всегда, порвала всѣ связи со своимъ прошлымъ, всѣмъ своимъ существомъ полюбила свою новую Родину, Россію и приняла православіе. Еще будучи невѣстою внука Петра Великаго, цесаревича Петра Ѳеодоровича, она изучила такъ основательно русскій языкъ, что стала одной изъ нашихъ первыхъ родныхъ писательницъ, поощряя въ то же время музыку, живопись и скульптуру.

Въ ея именно царствованіе были сооружены въ Петербургѣ тѣ дворцы—Зимній, Большой Царскосельскій, Петергофскій и др., которые и до сихъ поръ служатъ украшеніемъ Петербурга и близъ лежащихъ къ нему мѣстъ. Однако, какъ и всѣ наши Императрицы, пожелавъ послѣ принятія православія ознакомиться не съ роскошной столицей, а съ Россіей вообще, Екатерина II объѣздила наши наиболѣе славныя мѣста, начавъ, конечно, съ Москвы, а потомъ употребила нѣсколько лѣтъ на основательное познаніе своей второй родины, при чемъ впослѣдствіи знаніями своими удивляла нашихъ старожиловъ изъ провинціи. Правда, и внѣ Россіи и внутри ея, Екатеринѣ II много помогали такіе сподвижники, какъ Никита Панинъ, Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ (тогда еще молодой, но котораго Императрица называла не иначе, какъ «Мой Кутузовъ»), Безбородко, Разумовскіе, Орловы и др. Умѣнье выбирать сподвижниковъ и пользоваться ихъ знаніями и талантами, въ особенности, отличало Императрицу. Какъ морякъ, не могу не прибавить къ этимъ именамъ славныхъ фамилій Синявина, подарившаго Россіи цѣлый флотъ, который и носилъ его названіе, Грейга, Спиридова и А. Орлова, отличившагося въ Средиземномъ морѣ.

Да, въ царствованіе Екатерины II русское имя гремѣло далеко. Если въ будущемъ царствованіи мы увидимъ наши славныя сѣрыя шинели, переходящими Альпы, высочайшія и неприступныя горы въ Европѣ, то при Екатеринѣ II нашъ флотъ прославился—какъ въ Греціи, такъ и въ самомъ Средиземномъ морѣ. Я уже упоминалъ, что, при содѣйствіи Потемкина, Императрица лелѣяла планъ изгнанія турокъ изъ Европы и образованія великаго православнаго государства на Балканскомъ полуостровѣ со столицей въ Константинополѣ. Войны у насъ съ турками велись безконечно и предлога, конечно, не могло не быть, тѣмъ болѣе,

что турки заступились за Крымскаго хана и очень неудачно. Все это для турокъ вскорѣ вызвало вторую турецкую войну, еще болѣе неудачную ибо — повторяю для ясности сказанное уже много ранѣе — первымъ взятіемъ Очакова открылся выходъ къ Дунаю, старинной славянской рѣкѣ, а тамъ скоро взяты были и на голову разбиты турки нашими генералами: Кагулъ и Ларга— гр. Румянцевымъ, а затѣмъ крѣпость Измаилъ—Суворовымъ, что и положило конецъ войны. Правда, греческій проектъ, какъ несвоевременный, даже и теперь не удался, но Россія получила Очаковъ, всѣ сѣверные берега Чернаго моря и навсегда тотъ Крымъ, который справедливо называется «жемчужиной въ коронѣ Царя», и гдѣ Государь Императоръ проводитъ свое свободное отъ государственныхъ дѣлъ время.

Во время войны съ Турціей намъ и помогъ созданный Екатериною II флотъ, дѣйствовавшій со стороны Средиземнаго моря или Іоническаго, въ которомъ расположены многочисленные острова Турціи, какъ со стороны Дуная, водою помогли намъ, вѣрные намъ, запорожцы.

«Греческій проектъ» свой Екатерина II задумала разрѣшить съ помощью другихъ Сѣверныхъ державъ, но и теперь, какъ и при Петрѣ Великомъ, державы эти въ нужную минуту уклонились отъ поддержки насъ. Впрочемъ, какъ мы говорили, Екатеринѣ II и собственными силами удалось присоединить Крымъ, а съ нимъ ту часть береговъ Чернаго моря, гдѣ вновь основанные города Николаевъ и Херсонъ дали намъ возможность построить тотъ Черноморскій флотъ, съ помощью котораго и закончена была такъ блистательно вторая турецкая война, которая дала незабвенное имя великому Суворову.

Екатерина II много думала о полномъ освобожденіи крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости, но, увы, какъ ни неограниченна была ея власть, Императрицѣ приходилось считаться съ государственными людьми, которые были противъ освобожденія, памятуя только-что минувшій бунтъ Пугачова, простого казака, который сумѣлъ собрать съ собою тысячи крестьянъ, якобы въ ихъ пользу, на самомъ же дѣлѣ ради собственнаго возвеличенія, путемъ захвата совершенно незащищенныхъ Приволжскихъ городовъ. Во всякомъ случаѣ, благодаря Екатеринѣ II, крестьянскій вопросъ, разрѣшившійся черезъ 100 лѣтъ, уже тогда получилъ право гласнаго обсужденія. Въ то же время Императрица основала, такъ называемое, «Вольно-Экономическое общество» для обсуж-

денія въ немъ наиболѣе цѣлесообразныхъ мѣръ сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, я могу смѣло сказать, что, если до 1767 года не въ духѣ русскомъ былъ какой-либо вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, то первый шагъ на этомъ пути сдѣлала именно Императрица Екатерина II, правнукъ которой совершилъ эту реформу, а нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ завершилъ, давъ крестьянамъ полную свободу и равенство, о которомъ сто лѣтъ назадъ и мечтать не смѣли.

Чтобы усовершенствовать пріемы земледѣлія, Государыня поселила на свободныхъ земляхъ иностранныхъ колонистовъ. Въ городахъ она ввела особое городовое положеніе, давшее купцамъ и мѣщанамъ собственный судъ и управленіе; дворянству подтвердила права, дарованныя Петромъ III, причемъ дворяне были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія.

Императрица Екатерина II издала особый «Наказъ» для составленія новаго уложенія (свода законовъ) и собрала въ Москвѣ комиссію изъ выборныхъ лицъ, присланныхъ отъ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій и сословій, со всего государства. Эта комиссія, на которую былъ возложенъ трудъ составленія новаго «Уложенія», не оправдала надеждъ Государыни, но тѣ свѣдѣнія, которыя великая Монархиня получила отъ депутатовъ, дали ей возможность узнать о потребностяхъ и нуждахъ государства и его населенія. Дальнѣйшія преобразованія Екатерины II проистекли изъ трудовъ комиссіи. Особенное вниманіе Государыня обратила на нравственное воспитаніе народа. Человѣколюбіе Императрицы проявилось въ учрежденіи въ Москвѣ и Петербургѣ воспитательныхъ домовъ для несчастныхъ дѣтей, покинутыхъ своими родителями.

Государыня улучшила мѣстное управленіе «учрежденіемъ для управленія губерній». Прежде одни и тѣ же установленія вѣдали и управленіе, и судъ, и денежныя дѣла, или финансы, что вело къ большому замѣшательству и замедленію въ ходѣ дѣлъ. По новому «учрежденію» всѣ эти части отдѣлены были одна отъ другой: управленіе ввѣрено губернскому правленію, финансовая часть—казеннымъ палатамъ, а судебныя дѣла—судамъ разныхъ степеней. Число губерній увеличилось до 50-ти; губерніи раздѣлены на уѣзды.

Въ царствованіе Екатерины II положено начало народнымъ учебнымъ заведеніямъ, изданы хорошія учебныя книги. Введены городскіе и уѣздные врачи, указано учредить народные госпитали

и больницы; введено оспопрививаніе; улучшены финансы, причемъ учрежденъ особый („ассигнаціонный") банкъ, выпустившій первыя у насъ бумажныя деньги („ассигнаціи").

Въ это царствованіе стала развиваться и наша письменность. Сама Императрица была высокодаровитою писательницею. Она написала нѣсколько нравоучительныхъ разсказовъ для своихъ внуковъ Александра и Константина Павловичей, о воспитаніи которыхъ заботилась съ особымъ тщаніемъ. Изъ писателей ея вѣка особенно прославились: поэты Державинъ и Фонъ-Визинъ и драматургъ Сумароковъ.

Неудивительно, что уже въ 1767 году собранная въ Москвѣ Комиссія для составленія новаго Уложенія (о ней мы упоминали) поднесла Екатеринѣ II титулъ «Великой», которымъ Государыня, однако, въ теченіе своей жизни, по скромности своей, никогда не пользовалась.

Въ царствованіе Императора Александра II, Императрицѣ Екатеринѣ Великой устроенъ былъ и торжественно открытъ памятникъ.

Императоръ Павелъ I.

(1796—1801).

Императрица Екатерина II имѣла одного сына, впослѣдствіи Императора Павла I, который, еще наслѣдникомъ увлеченный военнымъ дѣломъ, короткое свое царствованіе посвятилъ побѣдоноснымъ войнамъ съ знаменитымъ французскимъ завоевателемъ Бонапартомъ, впослѣдствіи Наполеономъ I, уже тогда прославившимся полководцемъ, хотя, вступая на престолъ, Императоръ Павелъ, истинный рыцарь по духу, преисполненный самыхъ лучшихъ намѣреній и, горячо любя Россію, объявилъ, что онъ избавитъ Родину отъ какихъ-либо войнъ, чтобы дать россіянамъ «пренужное и желаемое ими отдохновеніе». Однако, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божьимъ царствованіе Павла I было полно войнъ, при чемъ русскія войска совершили рядъ безсмертныхъ подвиговъ. Въ эту пору Франціи принадлежала уже вся Италія, и на нее, именно, направилъ Павелъ I свои силы подъ начальствомъ великаго старца Суворова. Достаточно было одного имени нашего чудо-вождя, чтобы, несмотря на различныя препятствія, имъ завоевана была въ нѣсколько мѣсяцевъ вся Сѣверная Италія

и разбиты лучшіе маршалы (генералы) Наполеона, при чемъ отличился и нашъ флотъ, который въ 1798—99 годахъ отнялъ у французовъ всѣ, захваченные ими, Іоническіе острова, а затѣмъ съ успѣхомъ дѣйствовалъ, помогая нашей арміи у береговъ Италіи.

Союзникомъ въ этой войнѣ была Австрія, которая, однако, въ послѣдніе дни отказалась, и наша армія принуждена была для спасенія своего перейти, какъ я сказалъ, черезъ Альпы, въ лютый морозъ, по поясъ въ снѣгу, черезъ неприступныя пропасти.

Этотъ замѣчательный походъ былъ признанъ геройскимъ подвигомъ не только у насъ, но и во всей Европѣ, даже сражавшимися съ нами.

Однако, и помимо войнъ, Императоръ Павелъ I оставилъ незабвенную память среди русскихъ крестьянъ, пойдя въ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ улучшенію ихъ участи, далѣе Екатерины II. Государь, въ 1797 году, запретилъ такъ называемую «барщину», т. е. работу помѣщичьихъ крестьянъ въ праздники, и разрѣшилъ употреблять крестьянъ для работы на владѣльцевъ не болѣе трехъ дней въ недѣлю. Это былъ второй крупный шагъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ.

Императоръ Александръ I.

(1801—1825).

Рано скончавшійся, Императоръ Павелъ оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ старшему, Александру, было лишь 24 года, когда онъ вступилъ на престолъ. Александръ, будучи наслѣдникомъ, получилъ совершенно особенное воспитаніе, ибо воспитывала его Царственная Бабка, Великая Екатерина, и, много думая о Немъ, какъ о будущемъ Императорѣ, взяла себѣ въ помощь воспитателями сперва извѣстнаго генерала Н. Салтыкова, а потомъ швейцарскаго гражданина Лагарпа, который не только былъ долгое время воспитателемъ Царя, но и его другомъ впослѣдствіи, что видно изъ пространной переписки, которую Александръ I, будучи уже Императоромъ, велъ съ Лагарпомъ, вернувшимся на родину. О молодости и религіозности Императора Александра I я уже говорилъ въ своей книгѣ «Двѣнадцатый годъ», вышедшей только въ прошломъ году, и потому теперь не буду излагать побѣдоносной войны Александра I съ Наполеономъ, такъ блистательно кончившейся для

Императоръ Павелъ I.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

Россіи и ея народа, управлять которымъ Александръ I еще въ манифестѣ обѣщалъ «по закону и по сердцу», никогда не измѣнивъ этому правилу. Повѣствуя о дѣятельности Государей Дома Романовыхъ, мы говоримъ объ отдѣльныхъ выдающихся личностяхъ ихъ царствованія только въ исключительныхъ случаяхъ,—о Мининѣ, о Пожарскомъ, Сусанинѣ, Потемкинѣ, Суворовѣ, ближайшихъ лицахъ къ Престолу и имѣвшихъ то или другое вліяніе на царствованіе; поэтому, разсказъ о почти всѣхъ геройхъ 12-го года,—что я сдѣлалъ уже въ своей книгѣ по 12-му году,—занялъ бы слишкомъ много мѣста, тѣмъ болѣе, что мы говоримъ сейчасъ о славномъ трехсотлѣтіи царствованія Дома Романовыхъ,—такіе же герои, стоя близко у престола, лишь были слугами Царствующаго Дома.

Будучи прекраснымъ правителемъ внутри Россіи, Императоръ Александръ I, горячій противникъ войнъ, какъ мы говорили, вынужденъ былъ почти все свое царствованіе вести войны противъ желанія, постоянно вызываемый другими.

Вкратцѣ скажу для тѣхъ, кто не читалъ моей книги, что зазнавшійся молодой поручикъ французской арміи, столько же кровожадный и честолюбивый, сколько талантливый полководецъ, завоевавъ всю Европу, рѣшилъ кончить и съ Россіей, предложивъ сперва Императору Александру I подѣлить между собою весь міръ. Находя такую мысль даже грѣховною, нашъ Государь отвѣтилъ отказомъ, и Наполеонъ началъ войну съ Россіей сперва на поляхъ Европы. Тогда Александръ I выступилъ союзникомъ обиженныхъ, при чемъ Россія первое время испытывала пораженія, а затѣмъ перенесъ войну (подъ незначительными предлогами) въ самую Россію, гдѣ также послѣ первыхъ, но незначительныхъ побѣдъ, понесъ небывалое въ Россіи пораженіе, самъ долженъ былъ бѣжать, а прекрасная армія его по снѣгу и морозу добралась до границы лишь изъ 1.000 человѣкъ, да 20.000 безоружныхъ, а между тѣмъ, Наполеонъ привелъ въ Россію не менѣе 500.000 чел., тогда какъ у насъ было не болѣе и 200 тысячъ. Александръ I щедро награждалъ своихъ героевъ, среди которыхъ сражался за родину и самый народъ, приказалъ выбить знаменитую медаль съ надписью: «Не намъ. Не намъ, а Имени Твоему» и принялъ отъ всей Россіи званіе «*БЛАГОСЛОВЕННАГО*».

Съ такимъ же успѣхомъ Императоръ велъ войну и съ турками, но, внезапно заболѣвъ, скончался въ г. Таганрогѣ. Печальная

Императоръ Александръ I.
Изъ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекъ.

процессія перевозки тѣла Императора черезъ всю Россію вызвала море слезъ его вѣрноподанныхъ, и, несмотря на то, что погребенъ онъ былъ въ Петропавловскомъ соборѣ, нашлись недомышленные, увѣрявшіе, что Монархъ не умиралъ, вмѣсто себя схоронилъ кого-то, а самъ ушелъ въ Сибирь, гдѣ велъ жизнь странника и скончался въ глубокой старости.

Сказъ этотъ красивый, возвышающій религіозную душу Императора, но могила Александра I и тѣло его на виду у всѣхъ остается погребеннымъ въ Петропавловскомъ соборѣ, по немъ служатъ всегда панихиды, память его глубоко чтится, и о почившемъ Императорѣ грѣшно разсказывать небылицы.

Эти небылицы, къ сожалѣнію, ходятъ въ народѣ, серьезныя изслѣдованія о нихъ вглубь Россіи не достигаютъ, и потому я счелъ необходимымъ опровергнуть ихъ, зная, что читатели мои, русскій народъ, скорѣе повѣрятъ мнѣ, чѣмъ досужимъ разсказчикамъ.

Добавлю, что Императоръ Александръ I борьбу свою съ Наполеономъ за свободу царствъ и королевствъ кончилъ тѣмъ, что заключилъ съ ними Священный союзъ, окончательно разбилъ Наполеона при Ватерлоо въ 1814 году, торжественно вступилъ въ Парижъ; въ числѣ войскъ участвовалъ и родной мой отецъ, получившій жестокую рану. Александръ же, покрытый лаврами, вернулся на Родину, для новыхъ торжествъ и славы.

Императоръ Александръ I успѣлъ сдѣлать многое для блага своего народа. Въ началѣ своего царствованія Государь издалъ указъ о «свободныхъ хлѣбопашцахъ», которые образовались изъ крѣпостныхъ крестьянъ, отпущенныхъ на свободу помѣщиками вмѣстѣ съ землею. Позаботился Царь и о расширеніи народнаго образованія, открывалъ гимназіи, уѣздныя училища, устраивалъ духовныя училища, основалъ для образованія учителей педагогическіе институты, открылъ университеты въ С.-Петербургѣ, Казани и Харьковѣ. Государь также учредилъ Государственный Совѣтъ и министерства.

Въ 1825 г., какъ я говорилъ, Благословенный Монархъ скончался во время путешествія по Россіи, въ г. Таганрогѣ, и на престолъ вошелъ его братъ Императоръ Николай I, при обстоятельствахъ столько же грозныхъ, сколько благопріятныхъ для него. Отъ народа не слѣдуетъ скрывать ничего—ни дурного, ни хорошаго, и потому мы напомнимъ, что еще въ царствованіе Александра I его предупредилъ архимандритъ Фотій о грядущей въ Россіи революціи.

Императоръ Николай I.

Въ тотъ день, когда въ Петербургъ пришло извѣстіе о кончинѣ Императора Александра I, въ столицѣ начался бунтъ тѣхъ, кто мечталъ объ Императорѣ Константинѣ, который, давно отрекся отъ престола въ пользу брата своего Николая, человѣка строгаго, но рыцарски добраго, творившаго много хорошихъ дѣлъ правой рукой такъ, что и лѣвая не знала.

Съ дѣтства особенно привязанный къ своей нянѣ и учителямъ, онъ увлекался особенно военными науками, составлялъ уставы, писалъ записки о войнѣ двѣнадцатаго года, жестоко горевалъ, что по молодости лѣтъ не могъ участвовать въ этой войнѣ, и изъ русскихъ Царей и Императоровъ поистинѣ болѣе всѣхъ могъ назваться военнымъ человѣкомъ, оставаясь въ душѣ наиболѣе добрымъ и отзывчивымъ человѣкомъ. Въ народѣ имя Императора Николая I поминается въ особенности часто, какъ религіознаго человѣка.

Особливо его поминаютъ, какъ Императора, предавшагося чистой русской православной вѣрѣ и устранившаго отъ дѣлъ графа Аракчеева, дурно вліявшаго въ прежнее царствованіе.

Новое царствованіе началось блестящей войной съ персами, которая дала намъ новыя области въ Закавказьѣ.

Вслѣдъ за персидской войной, Государю пришлось воевать съ турками, которые жестокими притѣсненіями, проживающихъ въ Турціи христіанъ, вызвали возстаніе среди православныхъ грековъ. На защиту угнетенныхъ выступили Россія, Франція и Англія. Соединенныя морскія силы этихъ трехъ державъ истребили, въ 1826 году, при Наваринѣ (у южныхъ береговъ Греціи) весь турецкій флотъ. Въ слѣдующемъ году наши войска заняли дунайскія княжества: Молдавію и Валахію, перешли затѣмъ, въ присутствіи самого Государя, черезъ Дунай и взяли сильную крѣпость Варну, на берегу Чернаго моря. Въ это же время другая наша армія, подъ начальствомъ Паскевича, взяла сильную крѣпость Карсъ въ Закавказьѣ и нанесла туркамъ сильное пораженіе подъ Ахалцыхомъ. На Балканахъ же наши храбрецы, послѣ цѣлаго ряда побѣдъ, дошли до самаго Андріанополя. Турція признала свободу Греціи, уступила намъ устья Дуная и рядъ крѣпостей въ Азіи.

Но едва внѣшніе враги присмирѣли, какъ поднялся внутренній врагъ, поляки, которые быстро были усмирены. Поляки ли-

шились льготъ, дарованныхъ Александромъ I. Польша получила новое устройство, сходное съ установленнымъ во всей Россійской имперіи.

Польское возстаніе (1830—1831 г.) нашло себѣ поддержку въ государствахъ Западной Европы, которымъ великій нашъ поэтъ А. Пушкинъ отвѣтилъ своимъ незабвеннымъ стихотвореніемъ: «Клеветникамъ Россіи» (1830 г.):

О чемъ шумите вы, народные витіи?
Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи?
Что возмутило васъ? волненіе Литвы?
Оставьте: это споръ Славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужъ взвѣшенный судьбою,
Вопросъ, котораго не разрѣшите вы.

Поэтъ напоминаетъ неблагодарнымъ европейскимъ народамъ, которыхъ Россія при Александрѣ I избавила отъ Наполеоновскаго ига:

И ненавидите вы насъ...
За что-жъ? отвѣтствуйте: за то ли,
Что на развалинахъ пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, подъ кѣмъ дрожали вы?
За то-ль, что въ бездну повалили
Мы тяготѣющій надъ царствами кумиръ
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и миръ?

Поэтъ не боится европейскихъ угрозъ:

Вы грозны на словахъ—попробуйте на дѣлѣ...
Иль Русскаго царя уже безсильно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново?
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ Русская земля!

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ польскаго возстанія были возвращены въ лоно православной церкви насильно отторженные отъ нея, во время польскаго владычества, наши западнорусскіе братья, уніаты.

Нельзя забыть, что съ первыхъ же лѣтъ царствованія своего Императоръ Николай, видя въ своемъ государствѣ нѣкоторыя неурядицы, немедленно принялъ мѣры противъ безпорядковъ въ

Императоръ Николай I.

судахъ, въ управленіи, а въ особенности, къ улучшенію положенія крестьянъ и финансовъ.

Государь привелъ въ порядокъ многочисленные наши законы, изданные въ разныя времена, и во главѣ этого огромнаго дѣла поставилъ великаго государственнаго человѣка Сперанскаго, потрудившагося еще при Александрѣ I. И вотъ въ 1830 году появилось «Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи», а въ 1833 году вышелъ «Сводъ законовъ» дѣйствующихъ, въ чемъ такъ нуждались наши судебныя мѣста и всѣ правительственныя учрежденія.

Много сдѣлалъ Николай I и для развитія народнаго образованія: учредилъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, училище правовѣдѣнія, технологическій институтъ, военную академію и друг. Государь покровительствовалъ русской наукѣ и литературѣ, которая прославилась въ Его царствованіе трудами знаменитыхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Гоголя и другихъ.

Воинственный и благородный въ душѣ, Императоръ Николай I, въ 1848 г., узнавъ о народномъ бунтѣ въ Венгріи, немедленно направилъ туда свои войска и рядомъ побѣдъ возстановилъ правду и право австрійскаго императора. Но въ то же время Государь никогда не признавалъ французскаго императора Наполеона III, силою захватившаго престолъ. Наполеонъ рѣшилъ отомстить нашему Государю и для этого воспользовался первымъ возникшимъ у насъ недоразумѣніемъ съ Турціей. Николай I не искалъ случая, но не отказался отъ войны съ Турціей, всегда мечтая о томъ, чтобы находящійся въ турецкой землѣ Гробъ Господень принадлежалъ православнымъ. Война эта продолжалась съ разнымъ успѣхомъ долго, но, ненавидящій Николая I, Наполеонъ сумѣлъ воспользоваться ею, ради необходимой и нехватавшей ему славы. Онъ составилъ союзъ противъ Россіи съ Англіею и Турціей, и громадныя союзныя силы, такъ называемые «Союзники», направились не на нашъ укрѣпленный сѣверъ, а на Черное море, часть котораго принадлежала и Турціи.

«Союзники» осадили слабо защищенный съ суши г. Севастополь, для чего высадили на сѣверный берегъ Севастополя громадныя сухопутныя съ кавалеріей силы. Императоръ Николай I поступилъ геройски (съ его согласія былъ потопленъ нашъ славный флотъ) и такимъ образомъ заставилъ союзниковъ вести осаду Севастополя исключительно съ берега. Неприготовленный

Императоръ Александръ II, Освободитель-Мученикъ.

къ этому городъ, благодаря исключительному мужеству нашихъ офицеровъ и солдатъ, въ среду которыхъ Императоръ не задумался послать своихъ двухъ братьевъ, Великихъ Князей Михаила и Николая Николаевичей, долго держался. Между тѣмъ, военные припасы и провіантъ сюда съ трудомъ доставлялись изъ Великой Россіи, отстоявшей на 3 тысячи верстъ отъ Севастополя (тогда какъ союзники все имѣли изъ близкой Турціи). Севастополь обратился въ сухопутную крѣпость и, имѣя слабый гарнизонъ, выдержалъ безпримѣрную въ исторіи 11-мѣсячную осаду, прежде чѣмъ всѣ воины и жители вышли изъ города, вышли, но не сдали его.

Гордость за другихъ не укоръ, и я поистинѣ горжусь всѣми Севастопольцами и среди нихъ павшими отъ иноземныхъ пуль двумя моими братьями, Викторомъ и Орестомъ.

Гордость Императора Николая I, предписывавшаго законы Европѣ, не выдержала этого несчастія: Монархъ вскорѣ серьезно заболѣлъ и скончался, оставивъ престолъ наслѣднику, старшему сыну своему, имя котораго извѣстно каждому крестьянину.

Императоръ Александръ II.

Есть громкія имена: «Завоеватель», «Побѣдитель» и пр., но нѣтъ такого имени, къ которому каждый отнесется съ глубокой благодарностью,—я говорю каждый, потому что къ имени этому съ особой любовью относятся не только русскіе, но и другіе православные народы. Имя это—«*Освободитель*», ибо Императоръ Александръ II освободилъ отъ рабства не только милліоны русскихъ крестьянъ, но и такіе же милліоны нашихъ братьевъ славянъ на Балканахъ, подвластныхъ туркамъ, которыхъ наши войска, послѣ нѣкоторыхъ пораженій, разбили такъ, что цѣлая страна Болгарія получила полную свободу, Черногорія увеличила свои маленькія земли, а Сербія получила права свободнаго королевства, будучи раньше только подвластнымъ княжествомъ.

Болгары и Сербы, не говоря уже о Черногорцахъ, нашихъ союзникахъ со временъ Петра Великаго, въ 35-ую годовщину Освободительной войны украсили города и села родины своей памятниками въ честь Царя-Освободителя, какъ мы сдѣ-

лали это въ позапрошломъ году, въ 50-ую годовщину освобожденія крестьянъ, о чемъ я говорилъ въ книжкѣ, изданной по этому поводу. Вы видите, дорогіе читатели, что имя Романовыхъ, нашихъ Вѣнценосныхъ Царей и Императоровъ, славится не только среди своего народа, но и далеко за предѣлами Россіи, куда Божья воля заносила русскій штыкъ во имя свободы, главнымъ образомъ.

Но этого мало,—изъ той же книжки моей вы знаете, что освобожденіемъ крестьянъ Императоръ Александръ II не ограничился. Идя не за жизнью, а впереди ея, онъ не ограничился улучшеніемъ быта крестьянъ, точнѣе ихъ полнымъ освобожденіемъ отъ власти помѣщиковъ, но озаботился и прочими сословіями, далъ полное самоуправленіе городамъ, учредилъ земства, а главное,—уничтожилъ старое судопроизводство, давъ гласный судъ, по которому и истецъ и отвѣтчикъ могли выставлять своихъ свободныхъ повѣренныхъ. «Правда и милость да царствуютъ въ судахъ»—объявилъ Императоръ въ своемъ манифестѣ, и слова эти стали священными въ Россіи.

Въ деревняхъ и селахъ, по волѣ Государя, крестьяне стали управляться своими выборными старшинами, а въ городахъ—головами, при помощи сельскихъ и городскихъ управъ и городскихъ думъ.

Обезпечивая лучшее устройство своихъ подданныхъ, жителей городовъ, селъ и деревень, Государь Александръ Николаевичъ съ отеческою любовью заботился о благосостояніи войска, защищающаго родину и Царя отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Онъ отмѣнилъ жестокія тѣлесныя наказанія въ войскахъ, улучшилъ ихъ жизнь, сократилъ срокъ службы и сдѣлалъ военную службу общею воинскою повинностью всѣхъ сословій.

Государь устроилъ тысячи школъ низшихъ, сотни среднихъ и открылъ доступъ всѣмъ, хорошо прошедшимъ среднія училища въ высшія учебныя заведенія. Вѣчная заслуга этого Царя-Просвѣтителя сохранится въ потомствѣ и за то, что Онъ со своей любвеобильною сотрудницею, Царицей Маріею Александровною, устроилъ образованіе женщинъ въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Наконецъ, въ 1873 г. Императоръ уравнялъ всѣ сословія въ военномъ отношеніи, и это было болѣе чѣмъ во время, такъ какъ черезъ три года началась славянская, а черезъ годъ и наша общая съ турками война. Сейчасъ идетъ новая славян-

ская (быть-можетъ послѣдняя съ турками) война. Славяне вездѣ побѣждаютъ, но сбудутся ли ихъ требованія — одному Богу извѣстно. Эта война завершаетъ рядъ войнъ славянъ, а значитъ, и насъ съ исконными врагами Христа, но, всегда будучи сторонниками мира, мы и здѣсь говоримъ: уйдутъ ли турки изъ Европы, или нѣтъ, совершится воля Божья, но не дипломатовъ, вершающихъ судьбы на бумагѣ, а не на нашемъ бранномъ полѣ, гдѣ русскіе и южные славяне всегда были братьями.

Черезъ немного лѣтъ послѣ войны Императоръ Александръ Освободитель удостоился отъ всего народа новаго имени: «Мученика», ибо былъ убитъ 1 марта 1881 года злодѣями.

Въ царствованіе Александра-Освободителя начались и продолжались многіе годы наши войны въ Средней Азіи. Киргизы, кипчаки и сарты не хотѣли подчиниться нашей власти, вполнѣ естественной, такъ какъ владѣнія наши зашли уже далеко впередъ на Востокъ, и подчинять ихъ пришлось силою оружія доблестному слугѣ Царскому, генералъ-адъютанту К. П. Кауфману, которому благодарные жители нынѣ весною ставятъ въ Ташкентѣ памятникъ. Въ эпоху 60 — 80 годовъ, благодаря Кауфману и его ближайшимъ сподвижникамъ, въ Туркестанѣ выработалась особая боевая школа, которая дала намъ такихъ героевъ, какъ Скобелевъ, Черняевъ, Абрамовъ, братья Ѳеодоровы, убитые впослѣдствіи въ турецкой войнѣ, Калитинъ, Рѣдкинъ и многіе другіе, именъ которыхъ русская военная исторія никогда не забудетъ.

Здѣсь начинается та народная скорбь о своемъ благодѣтелѣ, о которой я писалъ въ прошлогодней книжечкѣ моей объ освобожденіи крестьянъ. Но доброе слово о Мученикѣ-Романовѣ нельзя не сказать: «Не хотѣлось бы мнѣ, другу, совѣтчику вашему, въ дни ликующихъ воспоминаній, смѣшивать дни счастья съ великими днями печали и народную радость съ народнымъ горемъ, но пережившій 62 года назадъ эту радость, я не могу не вспомнить, что черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ вся Россія отпразднуетъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, совершенное исключительно волею Императора Александра Второго, Царя-Самодержца,—вся наша родина тризною и панихидами помянетъ уже не Царя-Освободителя, а Царя-Мученика, ибо 1-го марта минетъ 30 лѣтъ, какъ безбожные злодѣи убили вашего Освободителя. Какъ 50 лѣтъ назадъ ликовали ваши дѣды, такъ громомъ ужаса были поражены 30 лѣтъ назадъ

ваши отцы и многіе изъ васъ самихъ, вѣрные сыны Царя и Родины.

Я кончаю слово мое къ вамъ призывомъ молиться за упокой Царя-Мученика, за васъ положившаго жизнь Свою, какъ ранѣе за васъ полагалъ Онъ—труды Свои. Въ этой молитвѣ да очистятся сердца ваши,—тогда вы лучше, яснѣе оцѣните и ужасную потерю, понесенную Россіей въ страшный день 1-го марта 1881 года... Я напоминалъ вамъ о Царѣ-Мученикѣ два года назадъ, когда на мѣстѣ убіенія кроткаго Царя освященъ былъ дивно воздвигнутый храмъ во имя Воскресенія Христова. Паки и паки напоминаю вамъ о Немъ, о Царѣ, за народъ свой пострадавшемъ, ибо теперь, въ дни ликованія народнаго—тамъ, гдѣ нѣсть печалей и воздыханій, въ Божіемъ Царствіи, ликуетъ и душа праведника—Царя, освободившаго дѣдовъ вашихъ...

Вспомнимъ незабвенныя слова князя А. А. Щербатова, сказанныя имъ въ Московской городской Думѣ 3 марта 1881 года: «Ужасное, потрясающее событіе совершилось! Исторія Россіи помрачена цареубійствомъ. Кто же былъ жертвой этого позорнаго злодѣянія? Тотъ Царь, которому милліоны обязаны свободой, тотъ Царь, который трудился надъ обновленіемъ Россіи, которому и мы, представители Москвы, обязаны своимъ гражданскимъ бытіемъ.

«Москва находится подъ оцѣпенѣніемъ, и я не предлагаю вамъ выразить тѣ чувства, которыя ее гнетутъ, но чувства требуютъ своего выраженія, они рвутся къ проявленію. Есть мѣсто, гдѣ эти чувства должны выразиться—это у гроба Царя-Мученика. При Его священномъ гробѣ должна находиться Москва—колыбель Великаго Царя. У праха Его Москва и вся Россія должны не говорить, но рыдать и молиться. Воздавъ отъ глубины души посильный долгъ великой памяти, будемъ бить челомъ Государю Императору Александру III, выразимъ Ему отъ искренняго сердца, что Онъ можетъ разсчитывать на исконную, историческую безпредѣльную преданность и любовь Его народа, пожелаемъ Ему царствованія славнаго, мирнаго и безмятежнаго. Помолимся, да поможетъ Ему Господь Богъ въ трудномъ подвигѣ, Божественнымъ Промысломъ Ему ниспосланномъ».

Этотъ призывъ къ молитвѣ за Царя-Мученика широкою волною прокатился по всей Матушкѣ-Россіи. Освобожденный народъ будетъ вѣчно въ душѣ своей чтить священную память о своемъ Освободителѣ, давъ высокую оцѣнку мученической

кончинѣ своего возлюбленнаго Царя. И. С. Аксаковъ, извѣстный русскій писатель, такъ передаетъ разсказъ крестьянина о мученической кончинѣ Царя-Освободителя.

«Это Богъ, любя Его, послалъ Ему такую мученическую смерть. Богу хотѣлось уравнять Ему и небесный чинъ съ Его земнымъ чиномъ. Здѣсь Господь сподобилъ Его быть Царемъ, да еще Освободителемъ народовъ, тамъ Господь сподобилъ Его великомученическаго вѣнца. Его кровь, мученически пролитая, покрываетъ и Его по человѣчеству грѣхи, и наши грѣхи народные... Молишься за душу Его, а потомъ и прибавишь: «Мученице Александре! моли Бога за насъ».

Молится русскій народъ въ сердцахъ своихъ, подъ сѣнью сельскихъ и городскихъ храмовъ, на мѣстѣ убіенія Царя-Освободителя, гдѣ народъ толпится ежедневно и ежечасно, но больше всего тамъ—у гробницы Царя...

Императоръ Александръ III и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Старшій сынъ Императора-Освободителя, Великій Князь Николай скончался въ юныхъ годахъ, и на престолъ вступилъ Императоръ Александръ Александровичъ III.

Не выразить словами ту сердечную муку, которую чувствовалъ Государь, при вступленіи на престолъ, обагренный кровію своего Отца-Царя. «Страшно было вступленіе его на царство»,—говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ,—«Онъ возсѣлъ на престолъ отцовъ своихъ, орошенный слезами, поникнувъ головою, посреди шипящей злобы и крамолы. Но духъ Государя былъ твердъ вѣрою въ Бога, и сердце Царево, чистое и чуждое лжи, исполнено было любви къ святой правдѣ. Всѣ помыслы его устремлены были единственно ко благу дорогой ему Россіи. Въ этихъ-то высокихъ качествахъ своей души новый Государь и обрѣлъ потребную опору для царственной дѣятельности».

Принимая послѣ присяги Государственный Совѣтъ, Сенатъ, Свиту и генералитетъ, Монархъ сказалъ:

Императоръ Александръ III—Миротворецъ.

— Я принимаю вѣнецъ съ рѣшимостью. Буду пытаться слѣдовать Отцу Моему и закончить дѣло, начатое имъ. Если бы Всевышній и Мнѣ судилъ ту же участь, какъ Ему, то надѣюсь, вы будете Моему Сыну такъ же вѣрны, какъ Моему Отцу.

Вскорѣ послѣ этого Царь объявилъ въ достопамятномъ своемъ манифестѣ (29-го апрѣля 1881 г.): «Посреди великой нашей скорби гласъ Божій повелѣваетъ Намъ стать бодро на дѣло правленія, въ упованіи на Божественный промыселъ, съ вѣрою въ силу и истину самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народнаго отъ всякихъ на нее поползновеній. Да ободрятся же пораженныя смущеніемъ и ужасомъ сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, всѣхъ любящихъ отечество и преданныхъ изъ рода въ родъ наслѣдственной Царской власти. Подъ сѣнію ея и въ неразрывномъ съ нею союзѣ, земля наша переживала не разъ великія смуты и приходила въ силу и славу посреди тяжкихъ испытаній и бѣдствій съ вѣрою въ Бога, устрояющаго судьбы ея».

Принимая во время коронаціи въ загородномъ Петровскомъ дворцѣ волостныхъ старшинъ изъ разныхъ губерній, Царь обратился къ нимъ со слѣдующею рѣчью:

— Я очень радъ,—сказалъ Онъ,—еще разъ видѣть васъ; душевно благодарю за ваше сердечное участіе въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и толкамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются нашими врагами. Всякая собственность, точно такъ же, какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья.

Исторія дала Монарху названіе Миротворца, ибо во все свое царствованіе Онъ не велъ никакой войны, а усмиреніе текинцевъ (начатое въ концѣ царствованія Его Державнаго Родителя) прекратилъ немедленно полнымъ подчиненіемъ ихъ, взявъ крѣпость Геокъ-Тепе, послѣ чего добровольно присоединилась къ намъ и вся значительная и плодоносная область Мервская. Здѣсь вѣрнымъ слугою Царя и выдающимся полководцемъ былъ извѣстный въ народѣ генералъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ, которому только-что благодарный народъ поставилъ въ Москвѣ памятникъ.

Называя Императора Александра III Миротворцемъ, мы не можемъ, однако, обойти молчаніемъ скорѣе не войну, а наказаніе въ единой битвѣ, данной русскими на нашей южно-русской границѣ афганцамъ, въ битвѣ на р. Кушкѣ, гдѣ мы оказались, конечно, побѣдителями.

Съ этого царствованія въ исторіи Дома Романовыхъ начинается та короткая, но мирная и благоденственная полоса, которую пережили наши отцы и переживаемъ мы сами. Все произошло на нашихъ глазахъ, все намъ извѣстно, и потому на этихъ царствованіяхъ, въ особенности на настоящемъ благополучно Царствующаго Возлюбленнаго Монарха нашего, я остановлюсь.

Въ 1886 году мнѣ довелось описать «Бракосочетаніе Императора Александра III», тогда еще Наслѣдника, съ нынѣ вдовствующей Государыней Императрицею Маріею Ѳеодоровной, теперь и всегда стоящей во главѣ многихъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, такъ же, какъ и благополучно царствующая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Слава о Датской принцессѣ Дагмарѣ, которую въ православіи нарекли Маріею, давно извѣстна была въ Россіи, какъ о нареченной невѣстѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, но, по смерти его, Принцесса до того вошла въ Русскую Царскую Семью, такъ всѣ ее полюбили, и она такъ всѣхъ полюбила, что сдѣлалась невѣстою Новаго Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Россія въ бракѣ ихъ видѣла особое счастье, и послѣ брака знаменитый митрополитъ московскій Филаретъ написалъ: «Зрѣлище Царскаго и Благословеннаго Семейства, коимъ нынѣ наслаждается вся Россія, представляетъ намъ, среди высокихъ доблестей Царскихъ, въ столь же возвышенномъ свѣтѣ доблести семейныя. Доблести Царскія— достояніе Царево. Доблести семейныя могутъ быть общимъ достояніемъ Царя и народа».

Царь-Миротворецъ, какъ назвали Его, былъ, дѣйствительно, миротворцемъ и не только ни съ кѣмъ не велъ войнъ, но, наоборотъ, заключилъ навсегда миръ оборонительный и наступательный съ сильнѣйшей въ Европѣ державой, съ Франціей, благодаря чему, а также и личнымъ великимъ свойствамъ сдѣлался рѣшителемъ дѣлъ всей Европы, можно сказать, первымъ ея Императоромъ.

Образцовый Отецъ Семьи, образцовый Супругъ, Царь Мира, Императоръ Александръ III совершилъ много благодѣтельныхъ

реформъ, изъѣздилъ всю Россію, т. е. основательно позналъ Родину и особенно отстаивалъ крестьянскіе интересы, завершенные благополучно Царствующимъ Державнымъ Сыномъ Его.

Учредилъ Александръ III Крестьянскій Поземельный Банкъ, изъ котораго крестьяне могли получать ссуды, и благодаря этому, въ 11 лѣтъ крестьяне прикупили около 2 милліоновъ десятинъ земли. Подушную подать Царь уничтожилъ (1883 г.), а тѣхъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, которые оставались еще во временно-обязанныхъ отношеніяхъ съ помѣщиками, Онъ перевелъ (съ 1 янв. 1883 г.) на обязательный выкупъ; у бывшихъ государственныхъ крестьянъ оброкъ замѣнилъ выкупными платежами, разрѣшилъ переселеніе для малоземельныхъ крестьянъ на новые участки земли въ Сибирскія области (1889 г.).

Царь весьма близко къ сердцу принималъ дѣло начальнаго образованія. Онъ возстановилъ и благоустроилъ церковно-приходскія школы въ Россіи и предоставилъ завѣдываніе и руководство ими православному духовенству. Обратилъ Онъ также особенное вниманіе на профессіональное образованіе, развитіе и устройство промышленныхъ, ремесленныхъ, техническихъ, слесарныхъ, столярныхъ школъ, для выпуска изъ нихъ подготовленныхъ къ жизненному труду людей; въ Харьковѣ открылъ новый Технологическій институтъ, въ Москвѣ основалъ Сельскохозяйственный институтъ, въ Петербургѣ учредилъ Электротехническій институтъ, въ Варшавѣ Ветеринарное училище преобразовалъ въ Ветеринарный институтъ: Царь желалъ, чтобы изъ такихъ учебныхъ заведеній выходили дѣловые, практически подготовленные къ жизни люди.

Въ числѣ такихъ заслугъ, которыя никогда не забываются Родиною, нужно помнить, что Императоръ Александръ III, поощряя русскую промышленность, на которой строится вообще благополучіе народа, совершилъ величайшую въ столѣтіе эпоху, перейдя отъ серебрянаго къ золотому обращенію, что чрезвычайно подняло наше вліяніе за границею.

Мирное царствованіе Императора-Миротворца, самою святою и чистою страницею жизни его, почти семейной исключительно, жизни перешло къ Царственному Сыну Его, нынѣ благополучно царствующему Государю нашему. Объ этой жизни я долженъ повторить другое сказаніе незабвеннаго Московскаго митрополита Филарета: «Въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрывается и возрастаетъ въ великомъ семействѣ, которое

называется государствомъ. Семейство есть преддверіе Царства Небеснаго» (Государственное ученіе Митрополита Филарета).

Это пророческое изреченіе подходитъ къ Царственному Семейству нашего Государя не менѣе, какъ и къ Семьѣ въ Бозѣ почивающаго Родителя Его, кончина Котораго въ 1894 году повергла Россію въ такое же горе, какъ убіеніе отъ руки злодѣевъ Александра Освободителя. Вы знаете, какой чудный храмъ построенъ

Собственный Аничковскій Дворецъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Акварель Садовникова, изъ альбомовъ, хранящихся въ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекахъ.

на мѣстѣ этого злодѣйскаго убійства Царя, который всю жизнь отдалъ Своему народу, какъ отдаетъ ему нынѣшній нашъ Возлюбленный Государь. Царство Его было омрачено нашей несчастной войной съ Японіей, но всѣ знаютъ, что Россія была не виновна въ войнѣ, гдѣ на насъ напали случайно, вопреки всѣмъ обычаямъ, безъ объявленія войны, точно изъ-за угла, по разбойничьи. Но судьбы Господни неисповѣдимы.

Съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ, и Государь нашъ, такой же Миротворецъ, какъ и въ Бозѣ почившій Родитель Его, думаетъ не о войнахъ, а исключительно о благополучіи Своего вѣрнаго Ему народа. Среди народа истиннымъ отцомъ мы видѣли Его въ Москвѣ, въ Черниговѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, всюду, куда историческія

событія привлекаютъ Отца народа къ сынамъ Своимъ; Богъ поможетъ, мы и теперь увидимъ Его опять въ Москвѣ, въ Костромѣ, во всѣхъ мѣстахъ, которыя исторія связала съ воцареніемъ Перваго Государя изъ Дома Романовыхъ, возвеличившихъ и прославившихъ нашу дорогую родину, которая отъ всей души и всюду торжествуетъ это событіе.

Много вѣковъ тому назадъ татарскій ханъ бѣжалъ отъ насъ съ поля битвы, восклицая «Великъ Богъ Земли Русской». Болѣе 200 лѣтъ назадъ Европа признала за Русскимъ Царемъ титулъ ИМПЕРАТОРА. Видоизмѣняя выраженіе нашихъ предковъ, я скажу: «велика земля русская и обильна и порядокъ въ ней *есть*»,—есть все это, именно благодаря заботамъ Царя нашего, добросердечнаго и милосерднаго, всегда памятующаго о благѣ народа Своего.

Нужды крестьянскаго люда особенно близки сердцу Возлюбленнаго нашего Монарха. Государь неоднократно изволилъ высказывать:

«Выясненіе нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства Меня наиболѣе озабочиваетъ».

«Благо крестьянъ всегда Меня особенно заботитъ».

«Меня наиболѣе заботитъ вопросъ объ устройствѣ крестьянскаго быта и облегченіи земельной нужды трудящагося крестьянства».

Государь Императоръ отмѣнилъ круговую поруку (отвѣтственность исправныхъ крестьянъ за неисправныхъ въ дѣлѣ уплаты повинностей), крайне стѣснительную и обременительную для крестьянъ, уничтожилъ тѣлесныя наказанія за проступки для сельскихъ обывателей и другихъ лицъ, не освобожденныхъ отъ этихъ наказаній, уменьшилъ (3-го ноября 1905 г.) на половину выкупные платежи, а съ 1-го января 1907 г. вовсе ихъ уничтожилъ.

5 октября 1906 г. Монархъ уравнялъ крестьянъ въ правахъ съ другими сословіями и даровалъ имъ права поступать на государственную службу (безъ увольненія изъ крестьянскаго сословія), въ учебныя заведенія, на полученіе паспортовъ, участіе въ выборахъ въ земскія собранія и т. п.; уничтожилъ обязательное прикрѣпленіе крестьянъ къ мѣсту ихъ приписки, отмѣнилъ нѣкоторыя стѣснительныя правила относительно семейныхъ раздѣловъ.

Съ конца 1905 г. осуществленъ длинный рядъ отдѣльныхъ мѣропріятій по улучшенію быта нижнихъ чиновъ съ отпускомъ свыше 30 мил. рублей въ годъ. Установленъ отпускъ денегъ на обученіе нижнихъ чиновъ грамотности и на устройство для нихъ библіотекъ. Въ войсковой жизни,—какъ и во всей жизни государственной, народной и общественной,—все русское особенно

Малый Дворецъ въ Царскомъ Селѣ, гдѣ обычно проживаетъ Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Акварель Мейера, изъ альбомовъ, хранящихся въ Собственныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Библіотекахъ.

близко сердцу Государя, вплоть до того, что любимѣйшая его одежда,—одежда стрѣлковъ л.-гв. Его Императорской Фамиліи полка или казаковъ Собственнаго Его Величества конвоя.

Въ облегченіе Своихъ Державныхъ трудовъ, Государь Императоръ, по завѣтамъ Своихъ Державныхъ Предковъ, призвалъ населеніе, въ лицѣ избранниковъ его, къ участію въ работахъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Въ этихъ учрежденіяхъ осуществляется единеніе Царя съ народомъ подобно тому, какъ это было и встарь—во времена первыхъ Государей

изъ Дома Романовыхъ, призывавшихъ выборныхъ отъ всей земли на Совѣтъ.

Но Самодержавіе созывомъ народныхъ избранниковъ не умалилось и не ограничивалось.

«Самодержавіе Мое остается такимъ, какимъ оно было встарь» — изволилъ высказать 16-го февраля 1906 г. Государь Императоръ.

Никогда исторія не забудетъ, что Государь Императоръ не только завершилъ въ пользу крестьянъ всѣ реформы Своихъ предковъ, давъ имъ 17 Октября 1905 г. права и свободу (а не своеволіе), но что именно Имъ введенъ новый земельный законъ, совершенно обезпечивающій поселянина, которому дивятся за границею, гдѣ у крестьянъ нѣтъ своей земли. Все это подробно я уже говорилъ вамъ, и если теперь повторяю, то только ради великаго торжества Россіи, которое откликнется въ сердцахъ сыновъ ея, людей всегда религіозныхъ и памятующихъ, что въ единеніи Царя съ народомъ зиждется все его благополучіе и тотъ миръ въ семьѣ, о которомъ я приводилъ слова митрополита Филарета, лучшаго духовнаго оратора двухъ царствованій.

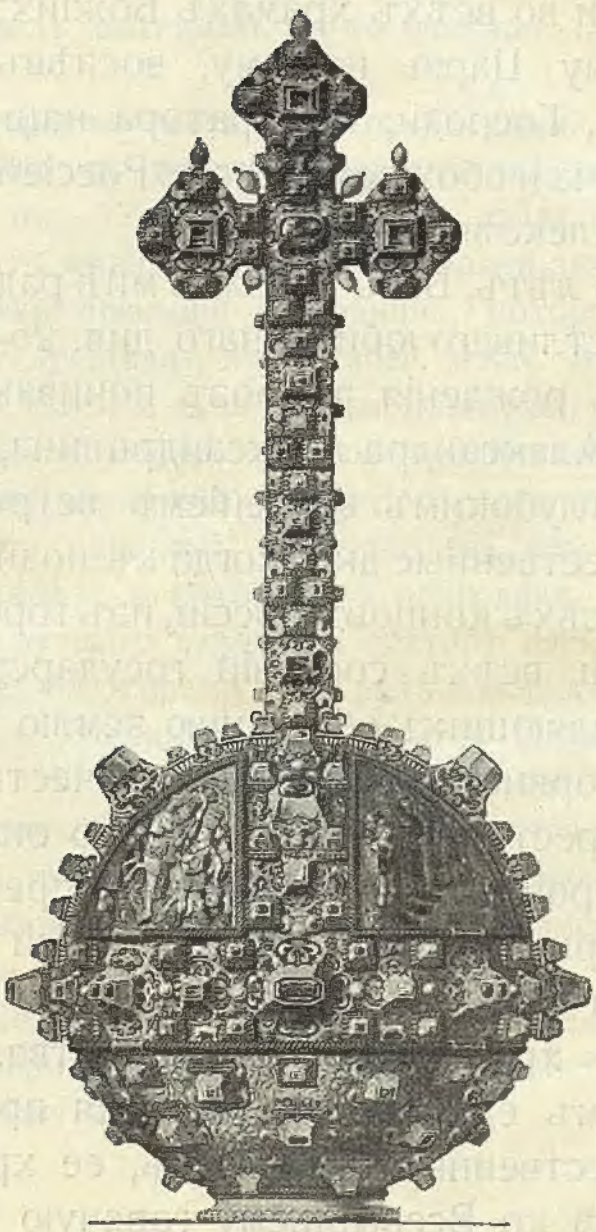
Это единеніе, о которомъ я не разъ говорилъ вамъ, являетъ ту мощь и духъ Россіи, которой боится Европа, потерявшая вѣру.

Въ этомъ единеніи Царя и народа покоится та наша сила, на которую мы можемъ положиться въ тяжкую минуту, когда Царь нашъ призоветъ насъ всѣхъ подъ знамена. Въ такомъ единствѣ нашли силу и наши побѣждающіе братья-славяне. Единство это благословлено Богомъ и мы, сильные вѣрою въ Него, должны вѣрить и въ мощь нашего единства съ Царемъ, полагающимъ душу Свою за народъ Свой.

Встрѣчая торжество 300-лѣтія Дома Романовыхъ, памятуя все, сдѣланное для народа Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, возгласимъ отъ всей души во всѣхъ храмахъ Божіихъ многолѣтіе Возлюбленному Царю нашему, воспѣвъ церковную пѣснь: Спаси, Господи, Императора нашего Николая Александровича и обожаемаго всею Россіей Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.

На склонѣ лѣтъ, Богъ послалъ мнѣ радость дожить до этого счастливаго юбилейнаго дня. 26-го сего Февраля, въ день рожденія въ Бозѣ почивающаго Царя-Миротворца Александра Александровича, мнѣ минетъ 84 года. Съ глубокимъ волненіемъ встрѣчаю наступающіе торжественные дни, когда къ подножью Трона стекутся со всѣхъ концовъ Россіи, изъ городовъ и селъ, представители всѣхъ сословій государства и всѣхъ племенъ, населяющихъ обширную землю русскую. Духовенство, дворянство, земство, купечество, городскія общества и крестьяне живою стѣною окружатъ Царскій тронъ, проникнутые единою безпредѣльною любовью къ Царю. За ними, какъ грозный оплотъ Царской силы и русской славы, станутъ безконечные ряды нашего христолюбиваго воинства. Вся Россія, мощная своимъ единеніемъ, крѣпкая пречистою вѣрою въ Божественный промыселъ, ее хранящій, возсылаетъ нынѣ ко Всевышнему горячую молитву:

«Ниспошли, Господи, Твое благословеніе на Царствіе Возлюбленнаго Царя нашего, осѣни Его, Господи, Небесною Премудростью, исторгни, Господи, терніе на Его многотрудномъ пути и укрѣпи, Господи, оружіе Царя на всякаго врага и супостата».



БЕЗПЛАТНОЕ НАРОДНОЕ ИЗДАНІЕ

Е. В. Богдановича.

2007097288